

Вольное экономическое общество России

ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет»

Всероссийская научно-практическая конференция

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА

СБОРНИК СТАТЕЙ

5 апреля 2018 года
Брянск

УДК 338.2

ББК 65.9 (2)

Э 96

Экономическая политика и ресурсный потенциал региона [Электронный ресурс]: сб. статей всерос. науч.-практ. конф. – Брянск: Брян. гос. инженерно-технол. ун-т, 2018. – 179 с.

ISBN 978-5-98573-241-2

Организационный комитет конференции:

Цублова Елена Геннадьевна, д.б.н., проф., проректор по научной и инновационной деятельности БГИТУ;

Кулагина Наталья Александровна, д.э.н., проф., директор инженерно-экономического института БГИТУ;

Кузовлева Ирина Анатольевна, д.э.н., проф., заведующая кафедрой экономики и менеджмента БГИТУ

Середина Ника Сергеевна, к.э.н., доц. кафедры ЭиМ БГИТУ;

Потапенко Оксана Сергеевна, к.э.н., доц. кафедры ЭиМ БГИТУ.

Участниками конференции предлагаются варианты решения проблем социально-экономического развития регионов на основе эффективного и рационального использования их ресурсного потенциала. Сборник статей предназначен для студентов и преподавателей, а также специалистов в области экономики и менеджмента.

Редакционная коллегия: д.э.н., проф. Кузовлева И.А. (гл. ред.), к.э.н., доц. Середина Н.С. (зам. гл. ред.), к.э.н., доц. Потапенко О.С. (зам. гл. ред.), к.э.н., доц. Андриянов С.В. (техн. ред.)

© Брянский государственный инженерно-технологический университет, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
<i>Азаренко Н.Ю.</i>	
Повышение конкурентоспособности приграничных регионов.....	6
<i>Акимова Ю.А.</i>	
Механизмы государственно-частного партнерства в практике российских регионов.....	12
<i>Алексеев В.В.</i>	
Особенности управления ресурсами в интеллектуальном пространстве smart city.....	19
<i>Алехина И.В., Шлапакова С.Н.</i>	
Улучшение качества условий проживания населения в рамках приоритетного проекта «Формирование комфортной городской среды»...	26
<i>Алешина И.А.</i>	
Историко-культурный потенциал как основа развития регионального рынка туризма.....	32
<i>Андрянов С.В.</i>	
Проблемы построения эффективной системы регионального экономического анализа в контексте разработки и оценки экономической политики региона.....	38
<i>Башилов Б.Е., Потапенко О.С.</i>	
Оценка ресурсного потенциала развития рынка молочной продукции Брянской области.....	44
<i>Благодер Т.П., Протченко М.В.</i>	
Современные программные продукты как инструмент управления ресурсами на предприятии в процессе бюджетирования.....	50
<i>Богомолова Е.В., Богомолова А. А.</i>	
Проблемы ресурсного обеспечения предприятий металлургической отрасли.....	55
<i>Ворончихина Е.Н.</i>	
Ресурсный потенциал индустриализации Пермского края.....	61
<i>Дунаева А.С.</i>	
Актуальные проблемы использования современных инноваций и технологий в сфере NoReCa.....	67
<i>Косьянова В.Н.</i>	
Оценка уровня финансового потенциала Брянской области в рамках финансово-экономической безопасности	73
<i>Кузовлева И.А., Кереева Л.З-Г.</i>	
Потребность в строительной продукции как цель развития инвестиционно-строительной сферы.....	78
<i>Кузовлева И.А., Потапенко О.С.</i>	

Исследование возможностей реализации ресурсного потенциала региона для воспроизводства объектов городской среды	82
<i>Кулагина Н.А.</i>	
Совершенствование промышленной политики в Брянской области в условиях цифровизации экономики.....	90
<i>Кулагина Н.А., Перепечко О.В.</i>	
Нематериальные активы как фактор формирования экономической безопасности деятельности компании.....	97
<i>Лаврова Е.В.</i>	
Актуальные задачи обеспечения и методы оценки уровня региональной продовольственной безопасности.....	105
<i>Михеенко О.В.</i>	
Импортозамещение как фактор роста национальной экономики	112
<i>Муравьева М.А., Лужецкая А.В.</i>	
Государственное регулирование внешнеэкономической деятельности: проблемы, пути решения.....	117
<i>Ожерельева М.В., Ожерельев В.Н.</i>	
Актуальные проблемы развития Брянской области.....	121
<i>Панина И.С.</i>	
Анализ проблем стратегического планирования и внедрения инноваций в управление предпринимательскими структурами Брянского региона.....	127
<i>Родина Т.Е.</i>	
Государственная поддержка развития малого бизнеса.....	133
<i>Себекина Т.И., Шварова Е.В.</i>	
Экономическая политика региона как фактор его развития.....	137
<i>Себекина Т.И., Лысенко А.Н.</i>	
Оценка инновационного потенциала Московской области.....	141
<i>Середина Н.С.</i>	
Потенциал информатизации АПК Брянской области.....	147
<i>Сухарев О.С.</i>	
Оценка уровня индустриализации региональной экономики и региональная промышленная политика	152
<i>Шлапакова С.Н., Врублевский И.В.</i>	
Рекомендации по использованию плодовых растений на территории православных храмов Брянской области.....	164
<i>Юденко М.Н., Калинин Константин, Юденко Е.А.</i>	
Устойчивое развитие крупных городов в России и Болгарии.....	167

Предисловие

Сборник трудов сформирован на основе результатов научных исследований, которые были представлены в рамках Всероссийской научно-практической конференции «Экономическая политика и ресурсный потенциал региона», проводимой 5 апреля 2018 г. в Брянском государственном инженерно-технологическом университете.

Организаторы конференции надеются, что результаты выполненных исследований вызовут большой интерес и подтвердят актуальность и своевременность обсуждаемых вопросов в области формирования экономической политики регионов с различным уровнем развития их ресурсного потенциала. В сборнике значительное внимание уделено вопросам, имеющим как теоретико-методологическое, так и прикладное значение. Показано, что активизация интеллектуального и ресурсного потенциала регионов в настоящее время может рассматриваться в качестве драйверов развития экономики России. Востребованность приобретают и результаты исследований по разработке методов управления для оценки развития различных сфер и видов региональной деятельности. Представляется логичным обращение и к проблемам применения широкого спектра подходов к решению задачи активизации ресурсного потенциала регионов, что позволяет составить комплексное представление о направлениях повышения эффективности управления предприятий, составляющих основу экономического потенциала.

В целом сборник материалов конференции отражает научные взгляды на современное состояние экономики регионов в условиях динамичной внешней среды.

С уважением, Ирина Анатольевна Кузовлева, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики и менеджмента Инженерно-экономического института Брянского государственного инженерно-технологического университета, председатель регионального отделения Вольного экономического общества России, председатель Всероссийской научно-практической конференции «Экономическая политика и ресурсный потенциал региона» 5 апреля 2018г., г. Брянск

УДК 332.122

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ

Азаренко Н.Ю., к.э.н., доцент кафедры государственного управления и финансов

(ФГБОУ ВО БГИТУ, г. Брянск, Россия)

Аннотация. В статье рассматривается приграничный регион, особенности его конкурентоспособности.

Ключевые слова: приграничный регион, конкурентоспособность.

На сегодняшний день наблюдается устойчивый рост научного интереса к проблематике государственных границ и приграничных регионов. Это обусловлено глобализацией экономики, развитием регионального сотрудничества, кардинальными изменениями на политической карте мира, тенденциями к углублению демократии в общественном развитии.

Приграничный регион включает в себя территории двух государств и обладает особенной географией, историей, экологией, социально-политическими условиями и экономическими возможностями и разделен суверенитетом граничащих государств.

Рассмотрим основные подходы к определению понятия и сущности экономической категории «приграничный регион» в трактовке различных авторов. В общем смысле термин «приграничный регион» рассматривается как пространство, сообщества и отношения, а существующее между ними границы не могут быть нарушены.

Дени де Ружмон, швейцарский философ, отметил, что приграничный регион «един с точки зрения географии, истории, экологии, экономических возможностей, но разбит на части суверенитетом правительств, управляющих по обе стороны границы» [1]. Данное определение указывает на необходимое развитие приграничных сообществ, если таковые возникают, если не как политические ценности, то по крайней мере с точки зрения функционирования.

Согласно модельному закону «О приграничном сотрудничестве», приграничный регион – это государственно-территориальное (административно-территориальное) образование государства, границы которого частично совпадают с государственной границей [6].

Курнышев В.В. определяет приграничный регион как особый тип региона, с присущей ему географией, историей, экологией, этическими группами, экономическими возможностями и т.д., расположенный на окраине страны и выполняющий федеральные пограничные барьерные, фильтрующие и контактные функции. Главный фактор, определяющий специфику приграничья, – географическое положение [3]. Данное определение отчасти совпадает с тем,

которое выдвинул Дени де Ружмон, однако оно дополнено и определяет конкретную специфику приграничья.

Следовательно, приграничный регион обладает следующими характеристиками:

1. прилегание к сухопутной границе, либо к пограничным или территориальным водам, по которым проходит государственная граница;
2. наличие участка пограничной зоны;
3. наличие на своей территории структур (в первую очередь погранслужбы), задействованных в обеспечении национальной безопасности того государства которому принадлежит данный регион [5].

Согласно исследованиям, в приграничных регионах России (имеющих государственную границу с другими странами), которые занимают 76,6% всей территории страны, живет 31,6% всего населения государства. Вместе с сопредельными странами в данных регионах проживает более 100 национальностей. Общая протяженность государственных границ России составляет 60933 км, в том числе 38807 км морских [4].

Геополитическое положение Калининградской области исключительно выгодно России, поскольку она является своеобразным «мостом» между Россией и странами Восточной и Западной Европы, оставаясь в то же время частью Российской Федерации в центре Европейского континента. Область максимально приближена к рынкам Европейского сообщества, стран Балтии и Польши и обладает потенциальными возможностями налаживания выгодных внешнеэкономических связей, располагая для этого сетью железных и автомобильных дорог, напрямую выходящих к крупным европейским торгово-промышленным центрам [13].

Несмотря на относительно благополучную ситуацию по сравнению со средними показателями в РФ, наиболее перспективное направление развития рассматриваемого региона состоит в конкурентной борьбе в экономической сфере с прилегающими регионами и странами. С этой точки зрения, показатели конкурентоспособности области в европейском пространстве являются одним из ключевых приоритетов, диктуемых в большей степени геостратегическим положением рассматриваемой области.

Калининградская область развивается в сложных эксклавных условиях, что обуславливает недостаточную устойчивость ее экономики к внешним воздействиям. Необходим постоянный мониторинг экономической ситуации в области и корректировка региональной стратегии в соответствии с меняющимися условиями. Основными проблемами, сдерживающими социально-экономическое развитие Калининградской области, являются:

- сформировавшийся тип промышленного производства с опорой на низкотехнологичные производства и дешевую рабочую силу;
- отсутствие конкурентоспособной европейской специализации и ориентация производимой продукции на российский рынок;
- низкая обеспеченность элементами социальной и инженерной инфраструктуры и их высокий физический износ;

- проблемы развития энергетического комплекса;
- ухудшение экологической ситуации и проблемы подтопления территории;
- потеря территорий и др. [10].

На сегодняшний день прослеживаются следующие положительные тенденции в экономике Калининградской области:

- рост инвестиций в основной капитал (что представлено на рисунке 1) во многом обусловлен динамикой инвестиций транспортного комплекса, реализацией инвестиционных проектов в сфере обрабатывающих производств, в сфере жилищного строительства, а также строительно-монтажных работ на муниципальных объектах;
- ростом объема работ в сфере строительства,
- уменьшение численности безработных граждан.

В 2016 году инвестиции в основной капитал составили 78,2 млрд руб. или 100,9% к уровню 2015 года (по СЗФО – 108,3% к уровню 2015 года, по РФ – 99,1% к уровню 2015 года), что представлено на рисунке 1 [11].

Рисунок 1 – Инвестиции в основной капитал в динамике

Геополитическое положение Калининградской области играет ключевую роль во внешнеэкономической деятельности Калининградской области. Внешнеэкономическая деятельность данной области представлена на рисунке 2 и в таблицах 1 и 2 [2].

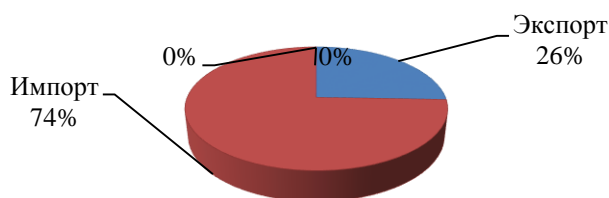

Рисунок 2 – Внешняя торговля Калининградской области в 2016 г, млн долларов США

Таблица 1 – Товарная структура экспорта Калининградской области за 2014-2016 год, млн долларов США [2]

Наименование товара	2014 г	2015 г	2016 г.	Темп роста (+/-), млн дол..	
				2015/2014	2016/2015
1	2	3	4	5	6
Продовольственные товары и с/х сырье	1137,8	932,0	921,7	-205,8	-10,3
Продукция химической промышленности	71,0	68,2	26,0	-2,8	-42,2
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	42,7	39,5	41,8	-3,2	+2,3
Продукция ТЭК	89,4	87,2	89,3	-2,2	+2,1
Металлы и изделия из них	75,5	54,9	72,3	-20,6	+17,4
Машины, оборудование и транспортные средства	2232,0	1514,3	1003,6	-717,7	-510,7

Таблица 2 – Товарная структура импорта Калининградской области за 2014-2016 г, млн долларов США [2]

Наименование товара	2014 г	2015 г.	2016 г.	Темп роста (+/-), млн дол.	
				2015/2014	2016/2015
1	2	3	4	5	6
Продовольственные товары и с/х сырье	2871,8	2005,6	1838,5	-866,2	-167,1
Продукция химической промышленности	689,7	560,7	435,9	-129,0	-124,8
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	442,6	196,6	157,9	-246,0	-38,7
Продукция ТЭК	40,9	24,3	38,5	-16,6	+14,2
Металлы и изделия из них	1024,9	406,6	295,5	-618,3	-111,1
Машины, оборудование и транспортные средства	9610,2	4218,2	2613,8	-5292,0	-1604,4

Согласно данным рисунка 2 и таблицам 1 и 2 наибольший удельный вес во внешнеторговом обороте занимает импорт, а в товарной структуре – машины, оборудование и транспортные средства.

Введенные санкции и, впоследствии общероссийская политика импортозамещения негативно отразились на внешней торговле рассматриваемого региона. Объемы импорта в Калининградской области в анализируемый период имеют тенденцию к снижению. Однако, можно

отметить, что в 2016 году по сравнению с 2014 г. и 2015 г. состояние в структуре внешней торговли Калининградской области постепенно улучшается, что обусловлено геополитическим положением данного региона.

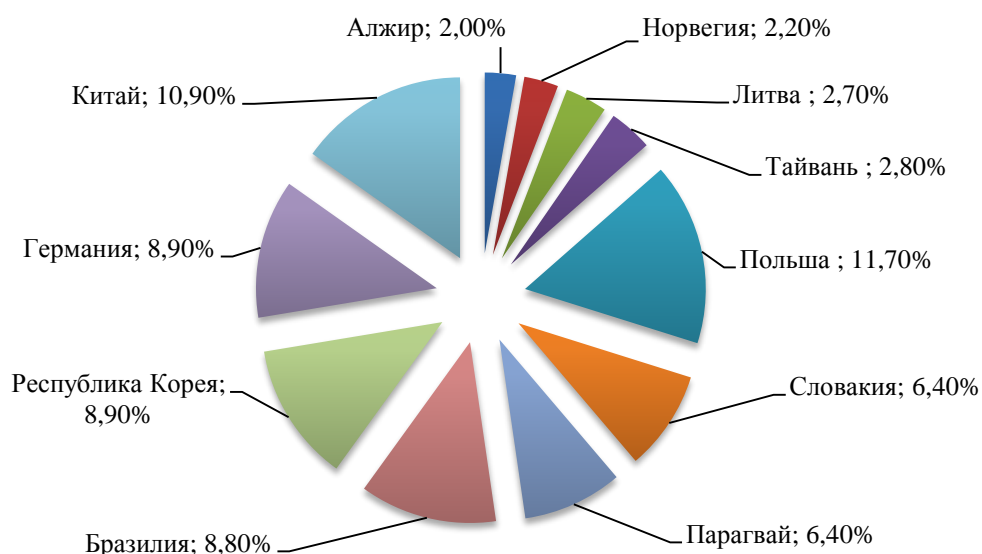

Рисунок 3 – Основные торговые партнеры Калининградской области

Таким образом, основными партнерами Калининградской области во внешнеэкономической деятельности являются: Польша, Республика Корея, Германия, Китай.

Согласно стратегии социально-экономического развития Калининградской области на долгосрочную перспективу (до 2020 года) базовым условием развития региона является достижение конкурентоспособности и формирование нового портфеля ресурсов Калининградской области на основе:

- интеграции в формирующиеся рынки Балтийского региона и ЕС;
- технологической модернизации экономики Калининградской области;
- модернизации системы расселения и качественного улучшения инфраструктуры жизнедеятельности.

Проблема повышения конкурентоспособности приграничного региона актуальна для Калининградской области в силу особого ее геополитического положения.

Список литературы:

1. Ангапова О.Б., Сущность и особенности развития приграничных территорий РФ // Вестник ВСУТУ, 2013 №6 [электронный ресурс] <https://doi.org/10.5922/2074-9848-2016-3-9> (дата обращения 10.03.2018 г).
2. Быркова Е.В. Внешняя торговля России в 2017 году: итоги первого полугодия [электронный ресурс] <http://xn--b1ae2adf4f.xn--p1ai/analytics/research/43722-vneshnyaya-topgovlya-possii-v-2017-godu-itogi-pervogo-polugodiya.html> (дата обращения 05.03.2018 г).

3. Курнышев В.В. Региональная экономика. Основные теории и методы исследования. М.: КНОРУС, 2013. 256 с.
4. Колосов В.А. Российское пограничье: социально-политические и инфраструктурные проблемы. М.: КНОРУС, 2016. 199 с.
5. Михеенко О.В., Ковалевский В.В., Азаренко Н.Ю. Региональная экономика и управление социально-экономическим развитием территории: учебное пособие. – Брянск: БГИТУ, ООО «Новый проект», 2017. 250 с.
6. Об основах приграничного сотрудничества: федеральный закон от 26.07.17 г. № 179-ФЗ // СПС «Консультант плюс» [Электронный ресурс] Режим доступа 05.03.2018 г.
7. О приграничном сотрудничестве: модельный закон МПА СНГ от 31.10.07 г. // СПС «Консультант плюс» [Электронный ресурс] режим доступа 05.03.2018 г.
8. Официальный сайт Информационного портала Межрегионального приграничного сотрудничества [электронный ресурс] <http://euroregion.ru> (дата обращения 28.03.2018 года).
9. Официальный сайт Калининградской области [электронный ресурс] <https://gov39.ru/region/> (дата обращения 15.03.18)
10. Официальный сайт Министерства регионального развития [электронный ресурс] <http://archive.government.ru/power/57/> (дата обращения 05.03.2018 г)
11. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [электронный ресурс] <http://www.gks.ru/> (дата обращения 05.03.2018 г).
12. Стрелецкий В.Н. Социально-экономические, геополитические и социокультурные проблемы развития приграничных регионов РФ. М.: Эспаги, 2016. 344 с.
13. Сёмина Е.В., Михеенко О.В. Геополитические преимущества приграничных регионов России как фактор роста и развития //От синергии знаний к синергии бизнеса Сборник статей и тезисов докладов IV Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и преподавателей. 2017. – Омск: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский центр КАН». С. 226-230.

УДК 338.22.021.1

МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ПРАКТИКЕ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

Акимова Ю.А., к.э.н., доцент кафедры государственного и муниципального управления

(ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва, г. Саранск, Россия)

***Аннотация.** В статье автором анализируется рейтинг регионов по уровню развития государственно-частного партнерства. Исследована практика внедрения механизмов государственно-частного партнерства в развитие российских регионов на примере Самарской, Московской, Ульяновской областей и г. Санкт-Петербурга. На основе проведенного исследования выявлены проблемы и предложены направления их решения.*

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, регион, развитие, проект.

Термин «государственно-частное партнерство» является перевод от английского «public private partnership». В российской и мировой практике его изучению посвящено уже достаточно много научных работ. Так, в мировой практике понятие ГЧП рассматривается с двух позиций. С одной стороны, как система отношений государства и бизнеса, которая широко используется в качестве инструмента национального, международного, регионального, городского, муниципального экономического и социального развития, а с другой стороны – как конкретные проекты, реализуемые совместно государственными органами и частными компаниями на объектах государственной и муниципальной собственности [1].

В российском законодательстве данное понятие было закреплено Федеральным законом от 13.07.2015 № 224-ФЗ "О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" и рассматривается как «юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, соглашения о муниципально-частном партнерстве, заключенных в соответствии с Федеральным законом в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества» [3].

Несмотря на то, что указанный закон был принят только в 2015 году, практика подобных механизмов существовала и существует в практике регионов РФ уже давно и прежде всего, в виде концессионных соглашений. Так, первый декрет «О концессиях» был принят еще в 1920 году.

Для государства рассматриваемый механизм позволяет полностью либо частично переложить на бизнес обязательства по финансированию создания объекта инфраструктуры, разделить либо полностью передать частному партнеру риски удорожания строительства, качества работы, несоблюдения срок и прочие риски [2].

В настоящее время у российских регионов уже сложилась определенная практика в реализации проектов государственно-частного партнерства. Так, одним из передовиков в этой области является Санкт-Петербург, где Закон «Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах» был принят уже в 2006 г. [4].

В Санкт-Петербурге первый практический опыт в реализации механизмов государственно-частного партнерства был связан с проектом Юго-Западных очистных сооружений.

Уникальная финансовая схема объединила государственные и частные финансовые структуры Европы и российские государственные структуры. В финансировании строительства приняли участие 15 организаций, среди которых представители правительства Северных стран, европейские финансовые институты (ФинФонд, ЕИБ и др.).

Для реализации другого проекта, участниками которого стали государство и бизнес, было образовано ООО «Петербургтеплоэнерго». Это был совместный проект по полной реконструкции котельных и наружных тепловых сетей между правительством Санкт-Петербурга и ОАО «Газпром». Также, с применением механизмов государственно-частного партнерства была введена в действие тепломагистраль от Северо-Западной ТЭЦ к Приморской котельной. В последнем случае государственное участие заключается в предоставлении территории и в частичном управлении самим объектом, а сам проект полностью реализуется за счет средств инвесторов.

В рейтинге регионов по уровню развития государственно-частного партнерства, подготовленном Центром развития ГЧП, Санкт-Петербург занимает пятую позицию, уступая Московской, Самарской и Новосибирской областям и г. Москва.

Московская область показывает устойчивую положительную динамику в рейтинге регионов по уровню развития государственно-частного партнерства на протяжении всей истории его составления.

На сегодняшний день в Московской области реализуется около 70 проектов государственно-частного партнерства на сумму порядка 200 миллиардов рублей. Большая часть проектов реализуется в социальной и информационно-коммуникационной сферах. На коммунально-энергетическую и транспортную сферы приходится лишь около 10 % частных инвестиций. Среди наиболее крупных проектов выделяются проект онкорadiологического

кластера (два медицинских учреждения в Балашихе и Подольске) и проект фотовидеофиксации нарушений. Последний будет работать на программу безопасности дорожного движения и снижение аварийности. В рамках проекта предполагается установить на территории Московской области более тысячи камер.

В Московской области действует центр сопровождения проектов ГЧП, представляющий собой площадку, объединяющую 40 сотрудников органов исполнительной власти и представителей частных инвесторов. Проектный офис позволяет сократить сроки заключения соглашений, так как процессы подготовки и согласования проектов осуществляются компетентными сотрудниками, и решения по возникающим проблемам принимаются сразу. Кроме того, проектный офис занимается и сопровождением проекта.

Как правило, проект ведется двумя командами, одна из которых осуществляет предпроектную подготовку, а вторая – сопровождает уже подготовленный проект. При этом государственное участие в таких проектах может выражаться в передаче земли, имущества или в софинансировании.

Команда предпроектной подготовки отвечает за подготовку проекта для проведения конкурсной процедуры либо для подачи частной инициативы до заключения соглашения. После «упаковки» проекта начинается поиск потенциальных инвесторов. Когда инвестор найден, в проект могут вноситься изменения с учетом пожелания инвестора. Затем проект обсуждается на инвестиционном часе губернатора, после чего проводятся конкурсные процедуры и заключается соглашение. Вся предпроектная подготовка должна занимать не больше одного года, из которых два месяца отводится на создание концепции, три месяца – на формирование основных условий и финансовой модели проекта, семь месяцев – на заключение соглашения. Сопровождением проекта после заключения соглашения занимается команда Центра содействия строительству, основная задача которой – решать все возникающие вопросы после подписания соглашения до сдачи объекта в эксплуатацию.

В 2017 году в сопровождении Центра содействия строительству (ЦСС), созданный при Правительстве Московской области в Подмоскovie, находилось более 1 тысячи проектов находится на сопровождении Центра содействия строительству (ЦСС) в Подмоскovie, ЦСС – первый в России проектный офис по сопровождению строительства объектов коммерческого назначения, созданный при правительстве Московской области в начале 2017 года, сообщает пресс-служба министерства строительного комплекса региона.

В частности ЦСС уже оказал помощь в получении нового градостроительного плана земельного участка в Солнечногорском районе ООО «Ваккер Нойсон», занимающегося строительством производственного комплекса строительной техники Wacker Neuson. В Дмитровском районе планируется создание сырного кластера, который создаст более 500 рабочих мест. Созданием кластера уже заинтересовались иностранные компании по производству сыра – TGT Grupo (Испания) и Vital Group (Италия). В рамках сопровождения ЦСС подготовлена градостроительная проработка – новая

услуга ЦСС, позволяющая оценить все возможные риски при реализации проекта, а также дорожная карта с указанием этапов и конкретных сроков их реализации.

Среди регионов Приволжского федерального округа особо выделяется Ульяновская область, где первым ярким примером полноценного проекта государственно-частного партнерства стал диализный центр немецкой компании «Фрезениус Медикал Кер» (2006 г.). Позднее, в 2014 г. с применением механизмов государственно-частного партнерства был построен ледовый дворец «Волга – Спорт – Арена» всего за полтора года. Этот проект занял первое место во всероссийском конкурсе на присуждение премии «Investor Awards - 2014» в номинации «Государственно-частное партнерство: сделка 2013 года». В этом же году в регионе был принят свой закон о государственно-частном партнерстве. Следует отметить, что принятие региональных законов во многом позволяет учесть особенности регионов и потребности его населения, создавая, таким образом, благоприятную среду для активного внедрения механизмов государственно-частного партнерства.

В качестве приоритетных отраслей для внедрения механизмов государственно-частного партнерства в Ульяновской области выступают: здравоохранение, образование, спорт, культура, социальное обслуживание, жилищно-коммунальный комплекс. Так, например, на средства ульяновских бизнесменов был построен и успешно работает медицинский центр по оказанию помощи по экстракорпоральному оплодотворению женщин «Альянс клиник». В ближайшее время планируется открытие клинично-диагностического центра онкологических заболеваний компании «Полар».

В рейтинге регионов по уровню развития ГЧП за 2017 год область заняла 10 место, при этом следует отметить, что за последние несколько лет область совершила значительный скачок почти в 60 позиций. Многими экспертами это объясняется системностью развития нормативно-правовой базы и высококвалифицированной управленческой командой. Так, правовую основу Ульяновской области в сфере государственно-частного партнерства составляют такие нормативно-правовые акты как:

- Об утверждении Плана мероприятий по развитию институциональной среды в сфере государственно-частного партнёрства в Ульяновской области (Регионального ГЧП-стандарта: Распоряжение Правительства Ульяновской области от 16.02.2015 № 75-пр;

- О внедрении Регионального ГЧП-стандарта на территории Ульяновской области: Распоряжение Губернатора Ульяновской области от 27.11.2014 № 566-р.

Республика Татарстан также входит в 10 регионов – лидеров по развитию проектов государственно-частного партнерства и занимает 8 место в 2017 г. Следует отметить, что в республике также разработан и принят в июле 2011 года республиканский закон о государственно-частном партнерстве.

Большое влияние оказывает развитие особой экономической зоны «Иннополис», функционирующей на территории республики Татарстан,

которая также является одним из ярких проектов государственно-частного партнерства. Иннополис развивается в рамках большой государственной программы, где государство вложило средства в инфраструктуру строительства поселковых дорог, а остальная инфраструктура территории (трубопроводов канализации, вода, газ, электричество, система безопасности и пр.) сделано за счет инвесторов. Предполагалось, что город станет центром притяжения лучших программистов со всей России, которые разрабатывают «собственные продукты и технологии» и привлекают инвесторов. Иннополис получил название русской кремниевой долины. На стадии формирования концепции Иннополиса правительство Татарстана позиционировало его как ГЧП-проект («частный бизнес вложит средства в жилую и офисную недвижимость»), способный привлечь и сторонних инвесторов. На сегодняшний день принципы государственно-частного партнерства соблюдаются, а почти все процессы в IT-городе происходят по заказу или при поддержке государства. Исключение здесь составляет только университет, бюджет которого формируется из взносов партнеров, среди которых такие государственные компании, как «Почта России», «Связьинвестнефтехим», а частный бизнес представляют «Мегафон», МТС и др.

Самарская область занимает третье место в рейтинге российских регионов по уровню развития государственно-частного партнерства. На территории региона реализуется более 50 проектов в различных сферах. По отраслевой принадлежности проекты относятся: к сфере здравоохранения – 28 проектов, к сфере социального обслуживания населения – 6 проектов, к сфере спорта и туризма – 11 проектов, к сфере жилищно-коммунального хозяйства и дорожного строительства – 5 проектов, к сфере культуры – 1 проект, к сфере образования – 1 проект. Такие позиции объясняются активной региональной политики в данной области. Так, еще в 2013 году Министерство экономического развития, инвестиций и торговли Самарской области было определено уполномоченным органом в Правительстве Самарской области по подготовке и сопровождению проектов государственно-частного партнерства, а также было создано структурное подразделение, которое наделено данными функциями.

В регионе была проведена значительная работа по совершенствованию нормативной правовой базы в области государственно-частного партнерства, была четко выстроена структура взаимодействия органов исполнительной власти Самарской области, органов местного самоуправления в Самарской области, государственных учреждений и потенциальных частных партнеров при структурировании и реализации проектов с использованием механизмов ГЧП. Фактически по каждому проекту ГЧП разрабатывается эксклюзивная схема его реализации. В частности, создается межведомственная рабочая группа, которая осуществляет анализ целесообразности использования модели ГЧП, разрабатывает «Дорожную карту», формирует правовую, организационную и финансовую схему реализации проекта, а также оказывает поддержку на всех стадиях реализации проекта. В состав рабочей группы

входят представители органов исполнительной власти, органов местного самоуправления и иных заинтересованных ведомств в соответствии с отраслевой и территориальной принадлежностью проекта.

Одним из наиболее крупных проектов является проект по строительству и оснащению нового кардиохирургического центра в городском округе Самара на территории Самарского областного клинического кардиологического диспансера. Ввод в эксплуатацию Кардиоцентра обеспечит потребность жителей Самарской области в высокотехнологичной кардиохирургической и кардиологической помощи.

В рамках проектов государственно-частного партнерства ведется строительство и оснащение центров позитронно-эмиссионной и компьютерной томографии (г.о. Самара) и диализных центров (г.о. Самара и Сызрань). Оборудование центров позволит проводить диагностику онкологических заболеваний, в том числе на ранних стадиях, диагностику в кардиологии и неврологии. Диализные центры позволят оказывать медицинские услуги населению на современном высокотехнологичном оборудовании согласно тарифам на оплату медицинской помощи и в соответствии с правилами обязательного медицинского страхования.

Немаловажное значение для региона имеет строительство конно-спортивного комплекса, включающего центр иппотерапии, детскую спортивную школу, ветеринарный центр и культурно-досуговую зону.

Проведенное исследование позволило сделать вывод, что основополагающей причиной низкой активности регионов в развитии государственно-частного партнерства является отсутствие опыта в реализации средних и крупных проектов при помощи государственно-частного партнерства. Субъекты ГЧП должны уметь оперативно составлять и согласовывать программу проекта, определять этапы реализации проекта, заранее просчитывать риски и потери, определять выгоды сторон, а также проводить постоянный мониторинг в ходе реализации проекта. Для решения данной проблемы можно использовать опыт западных стран в области создания единых координационных центров, которые помогут субъектам ГЧП обмениваться опытом друг с другом, вырабатывать новые конструктивные предложения, обсуждать их, вырабатывать единые стандарты деятельности.

Еще одним препятствием на пути развития государственно-частного партнерства является недостаточное развитие принципов прозрачности в отношениях с властью различных уровней. Здесь также может быть полезен и интересен опыт Европейских стран, в которых в рамках осуществления принципа прозрачности и повышения доверия между властными структурами и бизнес-сообществом создаются специальные консультативные советы, отслеживающие и контролирующие ход реализации тех или иных проектов. В полномочия таких советов также нередко входит анализ проектов, оценка целесообразности их реализации.

Особую проблему для большинства регионов страны представляет дефицит кадров в области разработки и реализации проектов государственно-

частного партнерства. Только в 46 российских регионах есть должностные лица, имеющие специальную подготовку и квалификацию в сфере управления проектами ГЧП.

Влияние на активность развития процессов государственно-частного партнерства в стране оказывает и общая экономическая нестабильность, снижение потребительской активности населения, сокращения частных инвестиций в реальный сектор экономики, увеличение инфляционных и валютных рисков. Учитывая то, что государственно-частное партнерство является одним из способов эффективного экономического взаимодействия между государственными субъектами и частным бизнесом, подобная форма сотрудничества во многом может способствовать снизить общий уровень нагрузки на бюджеты различных уровней и реализовать социально-значимые проекты.

Список литературы:

1. Государственно-частное партнерство: теория и практика / В.Г. Варнавский, А.В. Клименко, В.А. Королев и др. – М.: Изд. Дом Гос. Ун-та. – Высшей школы экономики, 2010. – 287 с.
2. Кочеткова С.А., Акимова Ю.А. Механизмы государственно-частного партнерства в российском АПК // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 10-2. – С. 398-402.
3. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 29. – Ст. 4350.
4. Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах: Закон Санкт-Петербурга от 25.12.2006 № 627-100 // Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. – 2007. – № 2.

УДК 004.8

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ РЕСУРСАМИ В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ SMART CITY

Алексеевко В.В., к.э.н., доцент кафедры экономики и менеджмента

(ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет», Брянск, Россия)

***Аннотация.** Интеллектуальное пространство в эпоху современного информационного общества приобретает все более значимое значение. Интерес к развитию интеллектуального пространства со стороны бизнес-сообщества продиктован важнейшими вызовами современного общества. Это привело к инициированию развития концепции Smart. Достижения информационной эпохи Smart объединяют информационно-коммуникационные, интеллектуальные, инновационные ресурсы и новые формы организации бизнеса в глобальном интеллектуальном пространстве для достижения высокорентабельных и социально-ориентированных целей. Для управления ресурсами интеллектуального пространства предлагается применением теории динамических сетей, ориентированной на расширение концептуально-временных границ с целью повышения эффективности решения социально-экономических задач различного масштаба. Это актуализирует потребность в рассмотрении вопросов управления ресурсами интеллектуального пространства в эпоху развития концепции Smart city, обосновывает применение теории динамической сети ресурсов при реализации конкретных функций и процессов в условиях конкретной ситуации.*

Ключевые слова: интеллектуальное пространство, управление ресурсами, концепция Smart city, теория динамических сетей ресурсов.

Актуализация подхода к исследованию вопросов управления ресурсами интеллектуального пространства стала наблюдаться в период развития концепции Smart. Концепция Smart разрабатывалась с учетом важнейших вызовов современного общества, связанных с миграционными процессами, экологическими проблемами, перенаселенностью территорий, необходимостью обработки огромных массивов информации.

Концепция Smart появилась в Европе в 80-х годах XX века и прежде всего была использована для определения городов, организованных в симбиозе с современными технологиями в целях обеспечения устойчивого развития и экологической безопасности для более комфортной жизни граждан. В публичной сфере концепция Smart стала активно применяться с середины 90-х годов в контексте новаторских решений в области электронного правительства,

улучшения системы принятия решений на местном уровне, стимулирования экономического роста.

Интерес со стороны бизнес-сообщества стал наблюдаться с 2008 года, когда во время финансового кризиса крупные корпорации, такие как *IBM*, *Cisco*, *Panasonic* и другие мировые *IT*-лидеры, потерпели серьезные экономические убытки. В разработке проектов *Smart city* руководители корпораций видели не только стабильный источник прибыли, но и возможности решения глобальных экологических проблем. В данном контексте концепция *Smart* представляет синтетический концепт, объединяющий ряд программ:

1) Развитие *IT*-технологий с созданием единой открытой базы данных, являющейся основной для разработки и реализации всех остальных программ. Усложнение баз данных, использование больших объемов информации (*Big Data*) усиливает значимость повышения эффективности современных технологий, необходимых для модернизации территорий на основе управления ресурсами интеллектуальных пространств, обеспечения нормальной жизнедеятельности людей.

2) Развитие энергетической программы, целью которой является сокращение и рационализация энергопотребления.

3) Формирование благоприятной экологической среды города, позволяющей в рамках сотрудничества общества и государства реализовать совместные проекты по улучшению инфраструктуры, организации более эффективной системы логистики, оптимизации систем переработки отходов, созданию зеленых зон.

4) Трансформация системы транспорта с целью решения проблемы пробок и перегруженности дорог.

5) Использование современных технологий для повышения информационной грамотности гражданского общества.

Важнейшим условием реализации концепции является непрерывный и структурированный диалог органов власти с гражданами и организациями бизнеса.

Таким образом, концепция *Smart city* предполагает строительство умных, самоорганизующихся систем разного масштаба, отвечающих основным вызовам современности, на основе рационального использования ресурсов интеллектуального пространства [1].

К характерным чертам интеллектуального пространства следует отнести:

- самостоятельную адаптацию ресурсов под запрашиваемые функциональные задачи и потребности участников интеллектуального пространства благодаря развитой инфраструктуре;
- стремление к интеграции множества независимых ресурсов в общее пространство в структуре глобального интеллектуального пространства для выполнения отдельных функций и процессов;
- создание новых форм организации бизнеса, включая сетевые структуры. Эффективность образования сетевых структур обусловлена

снижением издержек за счет рационального управления ресурсами, рисками, активами;

– модернизацию трудовых отношений участников бизнес-структур и гражданского общества в рамках интеллектуального пространства путем создания новых принципов формирования компетенций рабочей силы, предотвращения дублирования полномочий, ускорения процедур повышения квалификации и ротации кадров.

Как уже отмечалось, интеллектуальное пространство представлено множеством независимых ресурсов различного функционального назначения, которые самостоятельно адаптируются под актуальные задачи и потребности пользователей, являющихся частью этого пространства. В зависимости от конкретной задачи, ресурсы могут самостоятельно интегрироваться в общее пространство для выполнения отдельных функций и процессов, необходимых в конкретной ситуации. Пользователь, попавший в подобную среду, рассчитывает на решение поставленных задач без непосредственного его вмешательства со стороны [2, 3, 4].

В процессе адаптации к функциональной задаче и потребностям пользователей ресурсы должны «понимать» поставленную задачу в контексте конкретной ситуации. Вопросы «понимания» функциональных задач независимыми бизнес-единицами лежат в плоскости исследования контекстно-управляемых сред. В данной ситуации под контекстом понимается информация, которая может быть применена в целях решения функциональной задачи и для характеристики конкретной ситуации, в которой находится пользователь [5].

Применение модели контекста является главным условием использования технологии сложных многоуровневых вычислений, в рамках которых осуществляется организация взаимодействия различных ресурсов, их интеграция и комбинация в интеллектуальном пространстве *Smart city*. Динамический характер интеллектуального пространства приводит к постоянному изменению контекста, что обуславливает необходимость адаптации ресурсов к подобным изменениям.

Управление ресурсами интеллектуального пространства предполагает использование модели, в рамках которой осуществляется адаптация ресурсов к контексту (рис. 1).

Управление ресурсами подразумевает установление соответствия между материальными (традиционными) ресурсами, присущими конкретному потребителю (бизнес-сообществу, представителям гражданского общества, государственным структурам) и характеризующие его конкурентные преимущества и ресурсами интеллектуального пространства, в общем виде представленными интеллектуальными, информационно-коммуникационными и инновационными ресурсами.

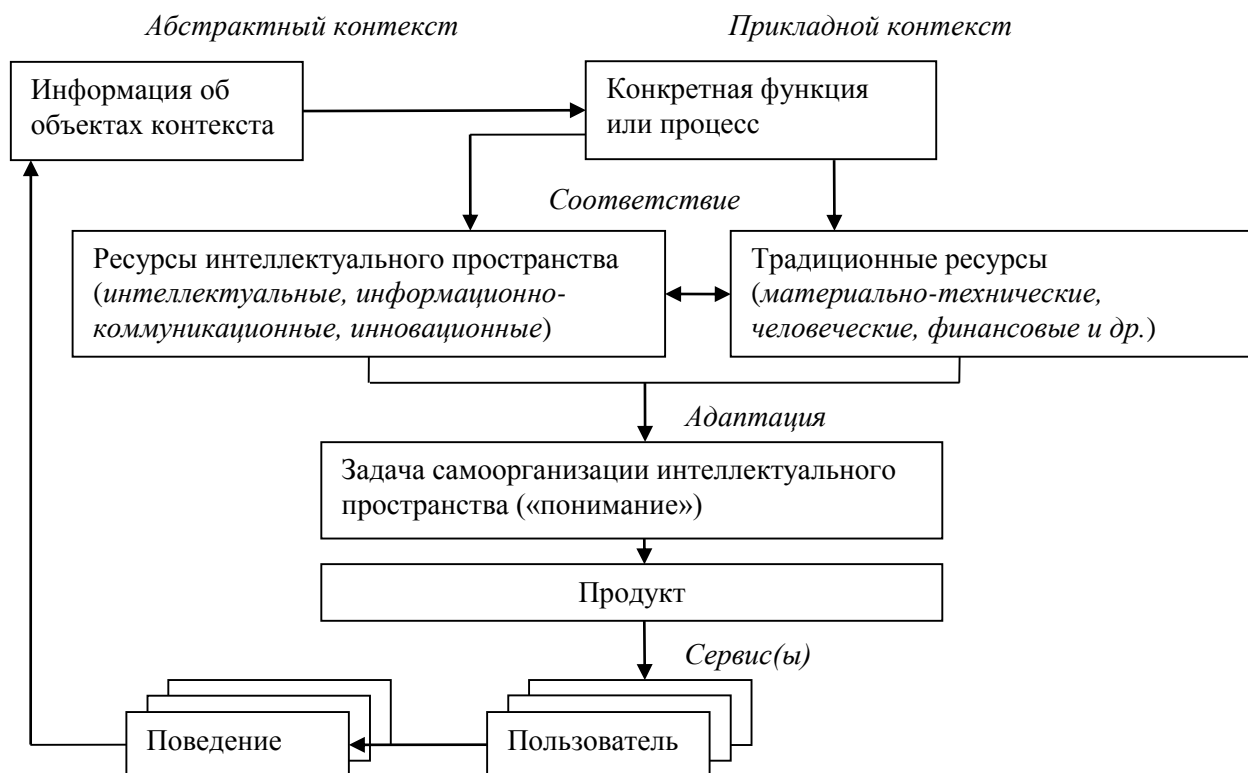

Рисунок 1- Модель управления ресурсами в интеллектуальном пространстве Smart city

В частности к ресурсам интеллектуального пространства следует относить интеллектуальные продукты, присущие *Smart city*: сенсоры, аппаратные и вычислительные устройства, внедренные в интеллектуальное пространство.

Представление конкретной функции или процесса, запрашиваемого пользователем осуществляется посредством двухуровневой модели контекста. На первом (абстрактном) уровне ситуация представлена в виде содержания информации, определения совокупности признаков конкретного предмета или явления, характерных для объектов контекста. Например, прогнозирование совместных операций пользователями в одном из интеллектуальных пространств, поиск оптимального маршрута в городской среде и пр. [6].

На втором (прикладном) уровне происходит соотнесение информации об объекте с определенной функцией или процессами применительно к заданной конкретной ситуации. Прикладной контекст представляет знания о существующих в проблемной области, задачах и методах их решения. В прикладном контексте представлены лишь те объекты, которые актуальны в конкретной ситуации для конкретных пользователей. Все взаимосвязи между объектами конкретизированы и оптимизированы [7].

Таким образом, устанавливается соответствие между абстрактным и прикладным контекстами посредством применения обобщенных характеристик интеллектуального пространства к заданной проблемной ситуации.

Информация, описывающая объект контекста всегда находится в одной из пяти категорий:

1. субъект (пользователь) – набор свойств и характеристик для описания субъекта;
2. действие – описание функций и задач, которые может выполнять субъект;
3. местоположение – определение пространственных координат субъекта;
4. время – характеристика временных параметров соответствующего субъекта;
5. отношения – представление информации о потенциальных и реальных взаимодействиях, установленных для конкретного субъекта в пространственно-временном отношении или между группой субъектов.

В процессе изменения ситуации происходит конкретизация абстрактного контекста с использованием необходимых ресурсов интеллектуального пространства. Иными словами происходит процесс самоорганизации пространства, индикатором которого служит наступление некоторого события. Например, передача сенсорами информации об изменении местонахождения исследуемого объекта или иных объектов за заданный период времени, являющихся частью интеллектуального пространства.

Адаптация объектов к быстроменяющимся ситуациям при решении задачи самоорганизации обуславливает определение конкретных объектов в структуре контекста, которые должны быть конкретизированы; реализацию функций, которые должен выполнять пользователь; определение совокупности ресурсов, которые требуют активизации.

Таким образом, интеллектуальное пространство можно рассматривать как множество ресурсов, задействованных пользователями в пространственно-временном разрезе с целью взаимоотношения при выполнении определенных действий.

В качестве одного из подходов по адаптации ресурсов к контексту при решении задачи самоорганизации интеллектуального пространства предполагается применение теории динамических сетей [8].

Теория динамических сетей направлена на изучение структурных свойств интеллектуального пространства на междисциплинарном стыке.

Потенциал теории динамических сетей ориентирован на расширение концептуально-временных границ с целью повышения эффективности решения социально-экономических и биосоциальных задач различных масштабов, инициированных важнейшими вызовами современного общества.

Теория динамических сетей предполагает взаимодействие множества объектов с применением многогранного набора комплексных сетей. В основе подхода лежат бинарные взаимодействия элементов в отдельных слоях сетей. Эти взаимодействия могут содержать как связные, так и напрямую несвязные между собой одноэлементные или многоэлементные компоненты.

Динамическая сеть ресурсов может быть описана следующим образом:

$$DR = f (R, O (O_1, O_2), I, T) \quad (1)$$

где R – множество ресурсов (традиционных ресурсов и ресурсов интеллектуального пространства), образующих динамическую сеть ресурсов; O – множество функций или процессов, осуществляемых с применением ресурсов; O_1, O_2 – множество входных и выходных функций или процессов; I – множество ответных откликов, характеризующих поведение пользователей; T – множество временных моментов наступления событий.

Ввиду сложности структуры динамических сетей, визуально они могут быть представлены в виде кружева. Стороны (слои) кружева в интеллектуальном пространстве могут определять связи между отдельными пользователями: работниками одной социально-экономической структуры, руководителями и подчиненными, партнерами по бизнесу и т.д. [9].

Таким образом, сеть каждого тематического слоя имеет собственную топологию, отличающуюся от топологии сети другого слоя. В тоже время она может иметь точки соприкосновения с отдельными сторонами других тематических слоев, то есть может быть представлена объемной моделью кружева в виде множества точек, расположенных в различных плоскостях интеллектуального пространства и линий, соединяющих их в пространстве.

Пространственное расположение слоев характеризует их индивидуальность, уникальность, специфику, а также особенность взаимодействия с другими слоями кружева.

Реализация теории динамических сетей предполагает: мониторинг ключевых параметров сети и системных характеристик; выявление слабых участков (слоев) в кружеве сверхсложных сетей; выработку механизмов устранения слабых участков.

Динамические процессы развития сверхсложных сетей требуют решения задачи оптимизации структур связей между тематическими слоями путем нахождения баланса между вертикальными и горизонтальными взаимодействиями в интеллектуальном пространстве различных пользователей.

Интеллектуальное пространство *Smart city* становится неотъемлемым компонентом современной социально-экономической системы. Его задачей является рациональное использование и управление независимыми и разнородными ресурсами. Адаптация всей совокупности ресурсов к потребностям современного общества происходит путем самоорганизации интеллектуального пространства с использованием теории динамических сетей. Представление ресурсов интеллектуального пространства в виде сверхсложных сетей позволяет осуществить расслоение на заданный спектр компонент с целью детального анализа элементов и связей исследуемых систем, а динамический характер взаимосвязей позволит описать процессы и явления, характерные для интеллектуального пространства в эпоху *Smart city*. Таким образом, реализация теории динамических сетей позволит осуществить прорыв при решении проблем,

инициируемых вызовами современного общества посредством рационализации управления ресурсами интеллектуального пространства.

Список литературы:

1. Anthopoulos L., Janssen M., Weerakkody V. A unified Smart city model (USCM) for Smart city conceptualization and benchmarking / L. Anthopoulos, M. Janssen, V. Weerakkody // *International Journal of Electronic Government Research*. – 2016. – Т. 12. – № 2. – С. 77-93.
2. Lamorte L., Venezia C. Smart space a new dimension of context. Proceedings of the PERSIST Workshop on Intelligent Pervasive Environments (AISB 2009), Edinburgh, Scotland, 6–9 April, 2009. Available at: <http://www.aisb.org.uk/convention/aisb09/Proceedings/PERSIST/FILES/LamorteL.pdf> (accessed 24.09.2017).
3. Le Gal C., Martin J., Lux A., Crowley J.L. Smart office: design of an intelligent environment. *IEEE Intelligent Systems*, 2001, vol. 16, iss. 4, pp. 60–66. doi: 10.1109/5254.941359 (accessed 27.09.2017)
4. Smart cities – background paper. Department for Business, Innovation and Skills. London, 2013. 46 p. Available at: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/246019/bis-13-1209-smart-cities-background-paper-digital.pdf (accessed 29.09.2017)
5. Dey A.K. Understanding and using context. *Personal and Ubiquitous Computing*, 2001, vol. 5, iss. 1, pp. 4-7. doi: 10.1007/s007790170019 (accessed 03.10.2017)
6. Смирнов А.В., Левашова Т.В., Шилов Н.Г., Пашкин М.П., Крижановский А.А., Кашевник А.М., Комарова А.С. Разработка многоагентной технологии управления контекстом в открытой информационной среде / А.В. Смирнов, Т.В. Левашова., Н.Г. Шилов, М.П. Пашкин, А.А. Крижановский, А.М. Кашевник, А.С. Комарова // *Труды СПИИРАН*. – 2006. – Т. 1. – № 3. – С. 33-61.
7. Левашова Т.В. Методология управления ресурсами интеллектуального пространства / Левашова Т.В. // *Научный вестник Новосибирского государственного технического университета*. – 2015. – № 1 (58). – С. 171-182.
8. Newman M.E.J. *Networks: an introduction*. Oxford, Oxford University Press, 2010. 784 p.
9. Тихомиров А.А., Труфанов А.И. Сверхсложные сети: новые модели интерпретации социально-экономических и биосоциальных процессов / А.А. Тихомиров, А.И. Труфанов // *Труды Института государства и права Российской академии наук*. – 2011. – № 6. – С. 162-170.

УДК 712.4.

УЛУЧШЕНИЕ КАЧЕСТВА УСЛОВИЙ ПРОЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В РАМКАХ ПРИОРИТЕТНОГО ПРОЕКТА «ФОРМИРОВАНИЕ КОМФОРТНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ»

Алехина И.В., к.с.-х.н., доцент кафедры ландшафтной архитектуры и садово-паркового строительства (ФГБОУ ВО БГИТУ, г. Брянск, Россия),
Шлапакова С.Н., к.б.н., доцент кафедры ландшафтной архитектуры и садово-паркового строительства (ФГБОУ ВО БГИТУ, г. Брянск, Россия)

Аннотация. В период с 2017 по 2020гг. на территории Российской Федерации осуществляется приоритетный проект «Формирование комфортной городской среды». В 2017-2018гг. дизайн-проекты дворов и общественных территорий были подготовлены при участии студентов Брянского государственного инженерно-технологического университета направления подготовки «Ландшафтная архитектура».

Ключевые слова: Приоритетный проект, комфортная городская среда, озеленение, благоустройство, дизайн-проект, дворовая территория, общественная территория, население, субсидии, общественный контроль

В феврале 2017г. Правительством РФ принята программа распределения субсидий на поддержку государственных программ субъектов РФ и муниципальных программ по формированию комфортной городской среды (Постановление Правительства РФ №169 от 10 февраля 2017 г.), что направлено на развитие российских городов, создание комфортных условий проживания населения.

Высокие темпы и масштабы урбанизации в мире во второй половине XX и начале XXI вв. получили название «городской революции» [2]. Процент городского населения в мире вырос с 13 % в 1900 г. до 49 % в 2005 г., а с 2007 г. половина населения нашей планеты стала жить в городах [2,3]. По прогнозу ООН, в период между 2000 и 2025 гг. население мира увеличится от 6.1. до 7.8 млрд. человек и около 90 % всего населения будут жить в городах. Резко вырос интерес к экологическим проблемам урбанизации в последние годы, особенно в Северной Америке, Европе и Азиатско-Тихоокеанском регионе[4]. В России эти проблемы также находятся в центре внимания ученых и практиков.

Улучшение городской среды является одним из приоритетных направлений для всех регионов Российской Федерации. Для решения этих задач и был принят приоритетный проект «Формирование комфортной городской среды».

В период с 2017 по 2020 годы в рамках приоритетного проекта на территории Российской Федерации планируется принять муниципальными образованиями новые современные правила благоустройства, соответствующие

федеральным методическим рекомендациям, в которых предусматривается формирование муниципальных программ по благоустройству с учетом мнения граждан, территориального общественного самоуправления, реализацию механизма поддержки мероприятий по благоустройству, инициированных гражданами, финансового участия граждан и организаций в реализации указанных мероприятий, инструменты общественного контроля за реализацией мероприятий.

Для большинства российских муниципальных образований присущи одни и те же проблемы: неблагоустроенные общественные зоны, вандализм, парковка автомобилей на газонах, отсутствие организации отвода дождевых и талых вод, отсутствие тротуаров, освещения, детских, спортивных, хозяйственных площадок, отсутствие уличной мебели, детских игровых комплексов, несоответствие нормативов посадки зеленых насаждений, среда, агрессивная к маломобильным группам. Все эти нарушения комфортности проживания присущи и г. Брянску (рисунок 1,2).

Рисунок 1 – Нарушения комфортности городской среды на дворовых территориях г. Брянска

Рисунок 2 – Нарушения комфортности городской среды на дворовых территориях г. Брянска

Проектом предусматривается обязательное общественное обсуждение муниципальной программы, концепций и дизайн-проектов объектов, а также свободное право предложения объектов для включения в программу.

В документе также распределяются приоритеты внутри городов: две трети выделенных субсидий должны быть направлены на развитие дворовых территорий, и лишь одна треть – на парки, скверы, пешеходные зоны и т. д. Благоустройству подлежат дворы и не менее одной общественной зоны, выбранной на публичных слушаниях. Все работы будут синхронизированы с планами капитального ремонта дворов, инженерных сетей и т.д. Двор включается в программу только по инициативе жителей. Одним из условий участия в программе является создание дизайн-проекта благоустройства придомовых территорий, созданного с учетом разработанных жителями планов.

При разработке современного дизайн-проекта озеленения придомовой территории важно проанализировать все условия: природно-экологические: климатические (ветровой режим, величина снежного покрова, освещенность территории); орографические (наличие откосов и подпорных стенок, перепад высот рельефа, крутизна и экспозиция склонов); направление стока атмосферных осадков; почвенно-растительные (уплотнение и (или) засоление почв, наличие фрагментов естественной растительности и др.); градостроительные (этажность застройки; наличие транзитных инженерных коммуникаций; организованность дорожно-транспортной сети и ограждений); социально-экономические (учет интересов всех групп жильцов, инвестиционные возможности); правовые (интересы собственников при домовых участках).

Городской двор должен стать комфортным местом для его жителей, выполнять возложенные на него рекреационные функции, и в то же время эта территория должна быть безбарьерной для маломобильных групп населения, эстетически привлекательной и функционально отвечать своему назначению[5].

Разработка дизайн-проекта дворовой территории осуществляется с учетом минимальных и дополнительных перечней работ по благоустройству дворовой территории.

В технических заданиях на создание дизайн-проекта предусматривались следующие работы по благоустройству территории:

- ремонт дорожного покрытия дворовых проездов;
- ремонт тротуаров и пешеходных дорожек дворовой территории;
- установка или капитальный ремонт детских игровых площадок (отдельных элементов);
- замена опор наружного освещения;
- установка скамей, урн для мусора, контейнерной площадки;
- озеленение территории,
- установка ограждений палисадников;
- установка элементов детской площадки (песочница, качалка-балансир, карусель, качели, спортивный игровой комплекс);
- оборудование автомобильной парковки.

Необходимо правильно и рационально спланировать систему озеленения, поскольку с помощью озеленения двора можно провести функциональное зонирование придомовой территории. Озеленение всех зон должно быть композиционно единым для всего внутриворового пространства. Рекреационные нагрузки диктуют выбор основного ассортимента древесно-кустарниковых видов: преимущество должны получать аборигенные растения, устойчивые к произрастанию в экстремальных и крайне динамичных условиях дальневосточного города. При формировании цветников необходимо учитывать множество факторов: особенности ландшафта, современные тенденции цветочного оформления, время цветения и окраску растений, высоту и форму растений, их биологические особенности, сочетание с другими жизненными формами растений, плотность посадки, сочетание различных окрасок [5].

Реализация на территории субъектов Российской Федерации в период 2017 - 2020 гг первоочередных мероприятий по благоустройству, приведет к формированию системы конкурсного отбора проектов по благоустройству, предполагающей отбор лучших и востребованных гражданами проектов; создаст базы флагманских проектов, представляющих собой примеры лучших практик реализации мероприятий по благоустройству по всей стране тем самым сформировав опыт, применимый для России; позволит создать качественную и современную муниципальную нормативную правовую базу по реализации мероприятий по благоустройству; позволит повысить качество городской среды на территории реализации проектов, сформировать систему мониторинга исполнения мероприятий по благоустройству городской среды, реализуемых с участием средств федерального бюджета. Предоставляемая федеральная субсидия поможет реализовать крупные региональные проекты по благоустройству, что в свою очередь позволит на муниципальном уровне вовлечь в реализацию проектов по благоустройству непосредственно граждан и

бизнес. Изменение среды способно повлиять на самочувствие и настроение людей, а также экономику города и его привлекательность для жителей и туристов.

Из 164 дворов в г. Брянске и Брянской области, где в 2017 году было запланировано благоустройство, дизайн-проекты к 84 дворам были подготовлены с привлечением студентов Брянского инженерно-технологического университета направления подготовки Ландшафтная архитектура. Было проведено рекогносцировочное обследование, замеры территорий, студенты участвовали в собраниях жильцов в г. Брянске (по 10 дворовых территорий в Советском и Фокинском районах, 9 - в Бежицком, 4 – в Володарском), г. Дятьково, г. Клинцы, г. Погаре, г. Клинцы, г. Севск, г. Сураж, г. Карачев, п. Бытошь, г. Фокино, г. Унеча, п. Ивот, п. Любохна, пгт. Белая Березка, с. Глинищево.

В 2018 году студенты разработали также дизайн-проекты общественных территорий с учетом пожеланий и предложений жителей прилегающих территорий (рисунок 3). Все проекты проходили общественные слушания, дорабатывались с учетом мнения граждан на общих собраниях с учетом методических рекомендаций по подготовке государственных программ субъектов Российской Федерации... [1].

Дизайн-проект озеленения и благоустройства территории сквера завода "Литий"

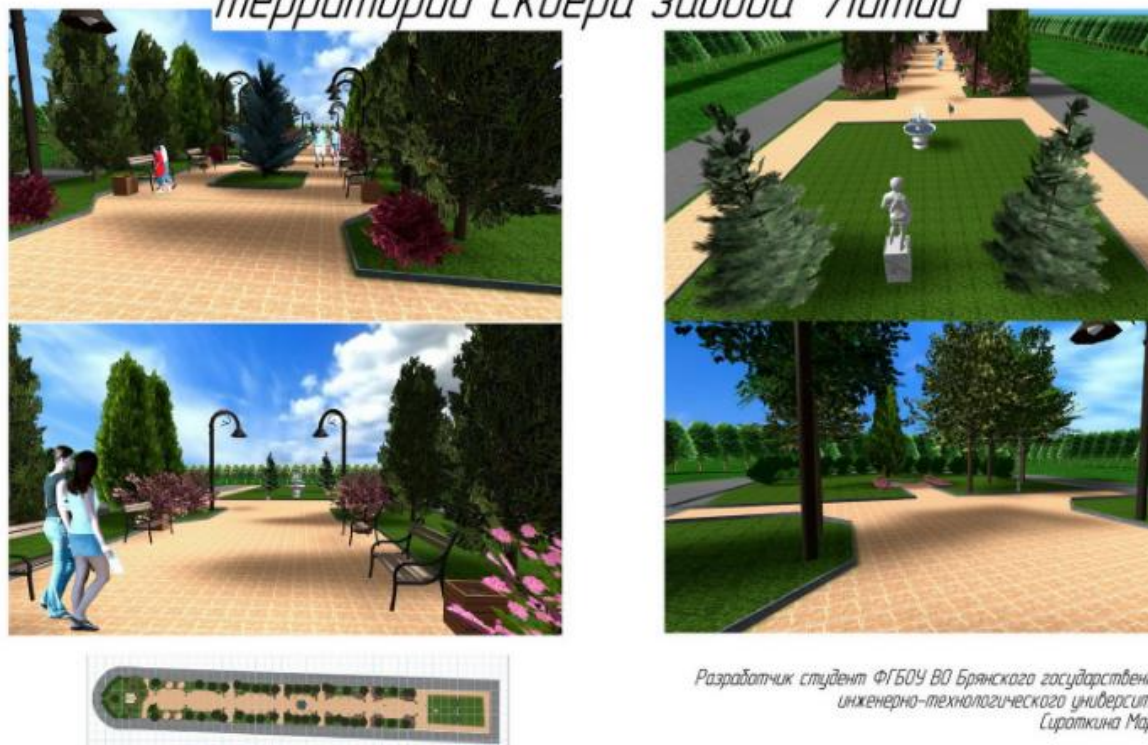

Рисунок 3 – Дизайн-проект

Участие в реализации приоритетного проекта — это реальная возможность для молодых специалистов применить свои знания в реальных условиях, разработать интересные дизайн-проекты, изменить свой город. При разработке дизайн-проектов студенты смогли на практике применить знания по градостроительству, ландшафтной архитектуре, ландшафтному проектированию, декоративной дендрологии, цветоводству, растениеводству, представили 3-D визуализацию проектов в вариантах. Эта работа позволяет студентам освоить навыки общения с клиентом, разрабатывать проектную и сметную документацию на архитектурно-планировочные решения территории, а также осуществлять авторский надзор в процессе создания объекта ландшафтной архитектуры и его эксплуатации и содержания.

Опыт реализации проекта показал, что проект по формированию современной и комфортной городской среды актуален не только для крупных городов, но и для небольших муниципалитетов, жители которых готовы непосредственно участвовать в определении векторов развития. Выбор благоустраиваемых общественных пространств, определение их дизайн-макета и контроль реализации проекта также остается за гражданами.

Список литературы

1 Методические рекомендации по подготовке государственных программ субъектов Российской Федерации и муниципальных программ формирования современной городской среды на 2018-2022 годов. Утверждены приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 6 апреля 2017 года N 691/пр (с изменениями на 21 декабря 2017 года), М.: Минстрой РФ, 2017 -

2. United Nations, 2006. World Urbanization Prospects (the 2005 Revision). Population Division, Department of Economic and Social Affairs, United Nations, New York. 2006. 210 p.

3. Rapid Urbanization and Mega Cities: The Need for Spatial Information Management. Research study by FIG Commission 3. Copenhagen. Denmark. 2010. 91 p.

4 Wanga H., Hea Q., Liub X., Zhuanga Y., Honga S. Global Urbanization Research from 1991 to 2009: A Systematic Research Review // Landscape and Urban Planning. 2012. 104. P. 299–309.

5. Г.Ю. Морозова, И.Д. Дебелая Формирование комфортной городской среды на примере Хабаровска // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, т. 19, № 2, 2017. С.144-150.

УДК 338.48

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ТУРИЗМА

Алешина И.А., старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента

(ФГБОУ ВО БГИТУ, г. Брянск, Россия)

***Аннотация.** В данной статье рассматривается влияние историко-культурного потенциала на развитие регионального рынка туризма, региональная политика в области сохранения культурного наследия, проблемы использования историко-культурного потенциала для развития туризма, а также проводится анализ регионального рынка туристических услуг.*

Ключевые слова: историко-культурный потенциал региона, туристические услуги, туристско-рекреационный комплекс, туристская инфраструктура, историко-культурное наследие.

Наличие в регионе уникальных исторических и архитектурных объектов может стимулировать развитие историко-культурного туризма. Однако, необходимо учитывать, что, развивая инфраструктуру важно сохранять исторический облик туристических объектов. Каждый воссоздаваемый памятник историко-культурного наследия должен соответствовать национальным особенностям и традициям и при этом сохранить свой неповторимый облик. Воссоздание природно-исторических ландшафтов и парковых комплексов должно быть направлено на сохранение ценнейших памятников культуры и истории. При этом необходимо обеспечить охрану и восстановление рукотворного, природного и традиционного ландшафтов памятников историко-культурного наследия, которые тоже рассматриваются как исторические ценности. При восстановлении и реконструкции историко-культурных комплексов можно использовать ансамблевый принцип и индивидуальное проектирование объектов.

Основными составляющими историко-культурного потенциала являются совершенно различные объекты культурного наследия, имеющие как материальные формы существования (материальное наследие, воплощенное в реальных памятниках истории и культуры, обособлении территорий высокой историко-культурной и природной значимости и др.), так и нематериальные формы объективации в реальном географическом пространстве (культурные традиции, практиковавшиеся в прошлом или сохранившиеся и поддерживаемые до настоящего времени) [1]. Современные проблемы сохранения и развития разнообразных исторически сложившихся форм историко-культурного наследия необходимо рассматривать с учетом характеристик окружающего природного ландшафта. Архитектурные

особенности и эстетическая привлекательность ландшафтов существенно повышают культурно-исторический потенциал региона, внося значительный вклад в эффективность его использования, служат дополнительным стимулом увеличения туристического потока и т.д.

Региональная политика в области сохранения и воссоздания объектов историко-культурного наследия должна исходить из обоснования важности развития культурно-исторического потенциала как одного из важнейших социально-экономических ресурсов Брянщины и осуществлять комплексный подход к решению вопросов воссоздания, сохранения, распоряжения и использования объектов культурного наследия.

В настоящее время основными целями государственной политики в сфере развития культуры Брянской области являются:

- формирование духовно богатого и развитого молодого поколения;
- реализация стратегической роли культуры как духовно-нравственного основания развития личности и государства, единства российского общества;
- сохранение культурного и исторического наследия, расширение доступа населения к культурным ценностям и информации;
- создание условий для развития сферы туризма и туристской деятельности.

В соответствии с реализуемой Стратегией социально-экономического развития Брянской области в настоящее время одним из основных направлений развития региона является создание возможностей для улучшения качества жизни граждан, в том числе за счет развития туристско-рекреационного потенциала области, а также обеспечения качества и доступности туристских услуг.

Реализация программы "Развитие культуры и туризма в Брянской области" осуществляется в 2014 - 2020 годах за счет средств областного и местных бюджетов, поступлений из федерального бюджета. Общий объем средств на финансирование запланированных мероприятий составляет 2 541, 624 млн. рублей (рис.1).

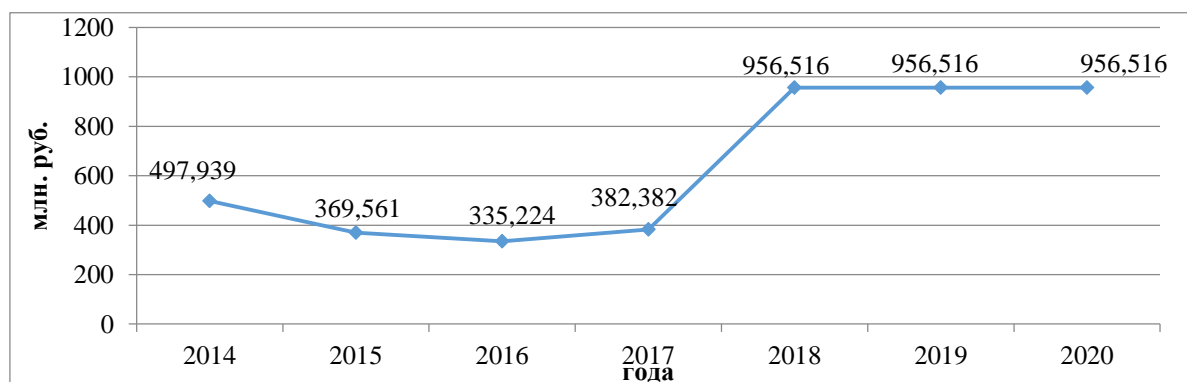

Рисунок 1 – Динамика финансирования программных мероприятий по программе «Развитие культуры и туризма в Брянской области» на 2014-2020 г.г. [4]

Брянская область занимает важное место на туристском рынке Центрального федерального округа и России в целом. Она обладает хорошими туристско-рекреационными возможностями. Значительный историко-культурный потенциал и богатое литературное наследие открывают перспективы для развития туристско-экскурсионной деятельности и познавательного туризма [4].

Однако, в области развития культуры и туризма Брянщины сохраняется ряд трудностей, накапливающихся долгое время. Среди факторов, препятствующих реализации туристского потенциала Брянской области выделяются: уровень развития туристской инфраструктуры, недостаточное продвижение туристского продукта Брянской области на туристских рынках.

К настоящему времени большая часть памятников истории и культуры Брянского региона находится в критическом состоянии, резко снизив свою ценность под воздействием хозяйственной деятельности, или в следствии недостаточной охраны от разрушительных воздействий природной среды.

Можно выделить две основные проблемы в области использования историко-культурного потенциала.

1. Снижения качества и объемов реставрационных работ по поддержанию памятников истории и культуры.

Важность этой проблемы во многом связана с резко снизившимися в последнее десятилетие объемами финансирования работ по сохранению и содержанию памятников историко-культурного наследия, распространяющейся их бесхозностью, а также существенным снижением качества государственного и общественного контроля. По мнению экспертов, текущее состояние находящихся на государственной охране памятников истории и культуры почти на 80 процентов оценивается как неудовлетворительное. Около 70 процентов от их общего количества требует принятия срочных решений по сохранению от разрушения и уничтожения в результате проявления различных негативных явлений и процессов, включая природные, техногенные и экологические. Среди их числа широко известные в России архитектурные комплексы как усадьбы графа Завадовского в Ляличах Суражского района, Безбородко, Гулевича, Миклашевского, Тенишевых и многие другие. Требуется завершение реставрационных и восстановительных работ памятников музея-усадьбы А.К. Толстого в Красном Роге.

Некоторые объекты, прежде всего усадебных комплексов, оказались бесхозными. Все это привело к тому, что в течение последних десятилетий многие усадебные комплексы разрушились. К ним можно отнести такие хорошо известные в России исторические архитектурные объекты, как усадьбы графа Завадовского в селе Ляличи Суражского района, Безбородко в селе Гринево Погарского района, Гулевича в селе Мирковы Уты Выгоничского района, Дуниных-Барковских в с. Новая Романовка Мглинского района и другие.

Текущее состояние историко-культурных объектов эксперты также оценивают, как критическое. В последние десятилетия необоснованный и во

многих случаях несанкционированный снос исторической застройки и новое строительство на исторических территориях не только не уменьшились, но приобрели неконтролируемый характер.

2. Снижение качества исполнения мероприятий по государственной охране объектов историко-культурного наследия.

Значительные проблемы обнаружались и в области государственной охраны и сохранения объектов археологического наследия. На сохранность объектов археологического наследия негативно влияет постоянно растущее количество раскопок «черных археологов». Примером служит интенсивное освоение исторических территорий в последние десятилетия в Брянске, Стародубе, Трубчевске, Карачеве.

В настоящее время сложились несколько популярных туристских маршрутов для гостей области, интересующихся историей Брянского края: Свенский монастырь, Красный Рог, Овстуг, Вщиж, Воскресенский собор в Почепе, Успенский собор в Мглине, исторические города Трубчевск, Карачев, Дятьково. Также в области действуют 65 гостиниц, 16 лечебно-оздоровительных учреждений, 16 загородных оздоровительных лагерей. В туристских организациях и гостиничных хозяйствах области работает свыше 4,5 тысячи человек [2].

Развитие внутреннего и въездного туризма возможно при выполнении условия соответствия уровня развития туристской инфраструктуры уровню имеющегося туристского потенциала путем объединения усилий органов государственной власти Брянской области, органов местного самоуправления, общественных объединений по сохранению и развитию объектов историко-культурного наследия.

В настоящее время туристская инфраструктура региона не имеет весомых преимуществ, которые позволили бы использовать значительный историко-культурный потенциал региона. Коммерческая деятельность в этой сфере направлена в первую очередь на удовлетворение потребности местного населения, и из двух составляющих всего комплекса - внутреннего и въездного туризма - основным является развитие в Брянской области именно внутреннего туризма.

Предлагаемые услуги туристской инфраструктуры, на наш взгляд, не обладают необходимыми возможностями, чтобы развить эту сферу бизнеса в области до уровня туристических регионов России. Также необходимо отметить слабую конкуренция между турпредприятиями. В целях обеспечения перспективного роста туристической инфраструктуры региона потребуется значительное расширение сферы услуг турпредприятий, разработка уникальных туристических предложений, а также повышение качества сервиса и медицинского обслуживания в оздоровительных и профилактических программах [3].

Используя метод SWOT-анализа было исследовано влияния факторов внешней и внутренней среды для развития внутреннего и въездного туризма в Брянской области, определяющих конкурентоспособность региональной

туриндустрии. На основе синтеза факторов в процессе анализа было выявлено, что наиболее значительными благоприятными факторами внешней и внутренней среды в сфере туризма, которые необходимо закладывать в основу разработки стратегии повышения конкурентоспособности историко-культурного туризма, являются:

- наличие героической истории Великой Отечественной войны;
- реализация на территории региона проекта «Туристический патриотический маршрут» «Партизанскими тропами Брянщины» в рамках Национальной программы детского культурно-познавательного туризма;
- наличие природных исторических ландшафтов, лесничеств, значительного числа природных заказников и памятников природы;
- богатое историческое, архитектурное и культурное наследие;
- выгодное географическое положение;
- благоприятные природно-климатические условия.

Однако, в свою очередь необходимо отметить, что основными сдерживающими факторами в сфере развития туризма и эффективного использования историко-культурного потенциала, ограничивающими возможности и снижающими конкурентоспособность, являются:

- низкий уровень информированности населения и специалистов туриндустрии в Брянской области об объектах историко-культурного наследия;
- отсутствие туристических услуг, соответствующих международным стандартам;
- выделение отдельных туристских объектов и турпродуктов, и отсутствие туров комплексного характера.

На территории Брянской области зарегистрировано свыше 2 тысяч объектов историко-культурного наследия, однако большая часть населения не имеет представления об их ценности, безразличны к их судьбе, что приводит к заброшенности территорий, разрушению памятников и достопримечательных мест.

Для сглаживания проблем, сдерживающих использование историко-культурного потенциала Брянской области, необходимо использовать как имеющиеся, так и вновь разработанные программные мероприятия по развитию туризма. Повышение эффективности мероприятий в сфере развития туризма может быть обеспечено за счет применения кластерного подхода в сочетании с проектами, направленными на создание и развитие региональных туристских возможностей и повышение качества услуг.

В результате предлагаемых к реализации мероприятий по развитию историко-культурного потенциала Брянской области предполагается создание условий для сохранения, воссоздания и использования объектов исторического наследия для удовлетворения потребности в качественных туристских услугах, и, как следствие, активизация внутреннего и въездного туризма.

В настоящее время историко-культурный туризм является эффективным механизмом, позволяющим сохранить историческое наследие, которое рассматривается как эффективный ресурс социально-экономического развития

региона. Развитие историко-культурного туризма может рассматриваться как средство повышения эффективности взаимодействия территориальных органов управления и участников процесса возрождения территорий путем привлечения средств различных инвесторов, включая субъекты хозяйственной деятельности, предпринимательские структуры, общественные организации. Рассмотрев историко-культурный потенциал, мы видим ведущую роль исторического наследия в развитии регионального туризма. Объекты историко-культурного наследия, являясь сильнейшим побудительным туристическим стимулом, в свою очередь способствуют созданию ресурсов для привлечения туристов.

Список литературы:

1. Верещака Т.В., Лютый А.А. Природное и культурное наследие: возможности исследования и картографирование наследия России. — М.: Институт Наследия, 2003. — 155 с.
2. Алешина И.А., Благодер Т.П., Клименко А.А. Сохранение архитектурного наследия России посредством коммерческого использования памятников культуры / «Инновации в строительстве-2017»: матер. междунар. науч.-практ. конференции Т.2 – Брянск, 2017. – 325 с.
3. Алешина И.А., Благодер Т.П. Сохранение объектов историко-культурного наследия как фактор развития социально-экономического потенциала Брянской области / «Инновации в строительстве-2017»: матер. междунар. науч.-практ. конференции Т.2 – Брянск, 2017. – 325 с.
4. Государственная программа «Развитие культуры и туризма в Брянской области» (2014 – 2020 годы) / Паспорт государственной программы «Развитие культуры и туризма в Брянской области» (2014 – 2020 годы). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kultura32.ru/normativnaya-baza/gosudarstvennaya-programma-razvitie-kultury-i-turizma-v-bryanskoj-oblasti-2014-2020-gody-2.html> (Дата обращения 20.03.2018 г.)

УДК 332.1

ПРОБЛЕМЫ ПОСТРОЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В КОНТЕКСТЕ РАЗРАБОТКИ И ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНА

Андриянов С.В., к.э.н., доц., доцент кафедры экономики и менеджмента

(ФГБОУ ВО БГИТУ, г. Брянск, Россия)

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы и возможности применения бизнес-аналитических технологий *data mining* в процессе разработки и мониторинга региональной экономической политики, представлены результаты исследования социально-экономического состояния субъектов РФ, проведенного с использованием комплекса рассматриваемых методических инструментов.

Ключевые слова: региональная экономическая политика, экономический анализ, бизнес-аналитика, *data mining*, классификация, кластеризация.

Экономическая политика региона, являясь одним из ключевых элементов механизма обеспечения экономической безопасности региона, представляет собой необходимый инструмент реализации ресурсного потенциала территориального образования. Ресурсный потенциал, в свою очередь, определяет комплекс условий, предпосылок, факторов и ресурсов, обеспечивающих региональный воспроизводственный процесс, уровень их использования и интернализации. Он учитывает как объем расположенных в пределах данного территориального образования материальных и нематериальных факторов, выраженных в тех или иных количественных показателях, так и те качественные характеристики, которые предопределяют потенциальные возможности реализации этих факторов в регионе [1].

Экономическая политика интегрирует разнородные компоненты регионального управления, синхронизируя социальные и демографические процессы, определяет вектор развития промышленности, сельского хозяйства, сферы услуг, финансового и инвестиционного сектора. При этом, исследуя существующие механизмы разработки региональной экономической политики, отметим значимую роль блока аналитической обработки социально-экономической информации, необходимой на этапах планирования, реализации и мониторинга.

Одним из факторов, определяющих необходимость построения эффективной системы регионального экономического анализа в контексте разработки и оценки экономической политики региона, является сущность региона как объекта анализа. Регион, с одной стороны, представляет собой

элемент территориального устройства государства, с другой – может быть рассмотрен как система отдельных районов или муниципальных образований. Что требует анализа как на верхнем, так и на детализирующем уровнях управления. Разнородность исходной информации, генерируемой в различных источниках, усложняют процесс анализа.

В системе корпоративного менеджмента яркой тенденцией является активное внедрение технологий Business intelligence – бизнес-аналитики, которая, на наш взгляд, может и должна быть применена в процессах разработки региональной экономической политики. Бизнес-аналитика, по своей сути, это методические и программные инструменты для поиска, анализа, моделирования и доставки информации, необходимой для принятия решений. Бизнес-аналитика представляет собой мультидисциплинарную область, находящуюся на стыке информационных технологий, баз данных, алгоритмов интеллектуальной обработки информации, математической статистики и методов визуализации.

Применение технологий бизнес-аналитики основано на разработке аналитических моделей, реализующих информационный подход к моделированию, при котором отправной точкой являются данные, характеризующие исследуемый объект, и модель подстраивается под действительность, что позволяет повысить степень актуальности прогнозных значений. Инструментальной поддержкой процесса построения моделей на основе информационного подхода выступают современная технология анализа данных Data Mining, которая, в свою очередь, является элементом укрупненного механизма KDD – Knowledge discovery in databases.

Data Mining – это технология обнаружения в «сырых» данных ранее неизвестных, нетривиальных, практически полезных и доступных интерпретации знаний, необходимых для принятия решений в различных сферах управления [2]. Традиционно в рамках исследований Data Mining выделяют несколько классов задач:

1. Классификация — это установление зависимости дискретной выходной переменной от входных переменных.

2. Регрессия — это установление зависимости непрерывной выходной переменной от входных переменных.

3. Кластеризация — это группировка объектов (наблюдений, событий) на основе данных, описывающих свойства объектов. Объекты внутри кластера должны быть похожими друг на друга и отличаться от других, которые вошли в другие кластеры.

4. Ассоциация — выявление закономерностей между связанными событиями. Примером такой закономерности служит правило, указывающее, что из события X следует событие Y.

В рамках нашего исследования в качестве исходной информационной базы использованы сведения Федеральной службы государственной статистики о социально-экономическом положении 85 субъектов РФ за 2016 год [3]. Для

проведения исследования исходная информация была структурирована по следующим показателям (таблица 1).

На этапе структурного анализа была получена информация о распределении субъектов РФ по основным исследуемым показателям. В результате отметим, что доля регионов с уровнем валового регионального продукта на душу населения в диапазоне 106 – 454 тысячи рублей составляет 79%. В то же время, по критерию соотношения объема инвестиций к основному капиталу субъекты распределены более равномерно, около 31% субъектов находятся в диапазоне 16-21%. Подобные расчеты позволяют дать оценку структурным характеристикам регионов как в федеральном масштабе, так и в разрезе отдельных региональных зон.

Таблица 1 – Структура исходных данных

Субъект РФ	ВРП, млн. руб.	Числен. населения, чел.	ВРП на человека, руб.	Числ. раб. силы, тыс. чел.	ВРП на раб. чел, руб.	Зар. плата, руб.	Сбаланс. отрасл. структ., %	Доля ВН О, %	Доля инвест. в ОК, %
Белгородская область	730 562	1 551 501	470 874	821,7	889 086	35 191	6,69	11,1	19,7
Брянская область	285 848	1 223 135	233 701	624,6	457 650	28 817	6,51	20,7	23,9
Владимирская область	392 052	1 393 383	281 367	736,7	532 173	34 387	8,77	28,8	18,0
Воронежская область	841 376	2 334 443	360 418	1 165,0	722 211	34 644	6,56	18,1	32,2
Ивановская область	179 633	1 026 504	174 995	536,1	335 074	29 994	6,77	21,5	13,0
Калужская область	373 404	1 012 171	368 913	543,0	687 668	42 472	9,00	34,4	22,6
...	...	...	...	...	...	...	...	...	...

Используя средства визуализации инструментария data mining, в рамках исследования было произведено размещение субъектов РФ в системе измерений ВРП – ВРП на душу населения, что отражает факторы интенсивности и экстенсивности региональной экономики. Таким образом получено графическое представление матрицы, в которой квадрант 1 включает регионы с низким уровнем совокупного и удельного ВРП, квадрант 4 – с высокими значениями обоих показателей, а квадранты 2 и 3 отражают комбинацию низкого и высокого уровней исследуемых показателей (рисунок 1). Для каждой из 4 категорий субъектов может быть предложена особая стратегическая линия в экономической политике региона.

Полученные результаты корреляционного анализа валового регионального продукта на душу населения свидетельствуют о том, что наибольшим уровнем связанности с исследуемым показателем характеризуются показатели средней заработной платы, сбалансированность

отраслевой структуры региона, рассчитанная как стандартное отклонение долей отраслей в объеме ВРП, а также доля работающего населения (рисунок 2).

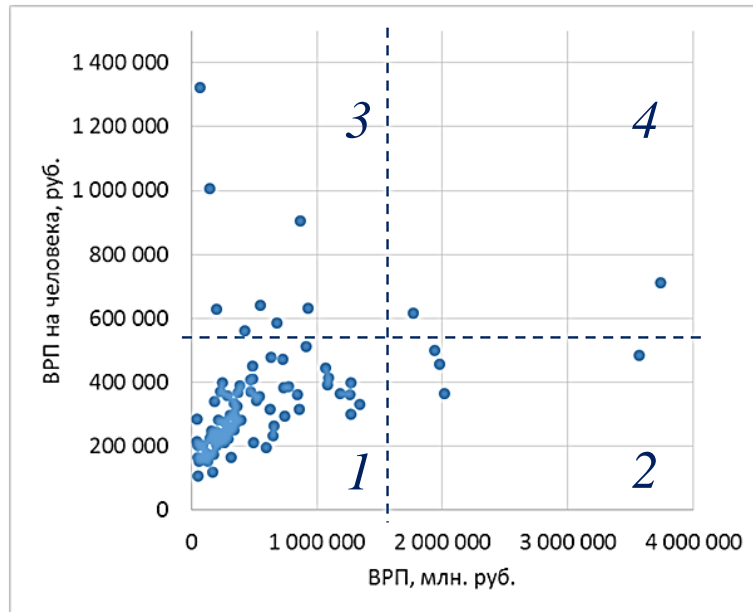

Рисунок 1 - Распределение субъектов РФ по показателям ВРП

Но при этом не выявлено достаточной связи ВРП на душу населения с численностью населения субъекта РФ.

Входные поля		Корреляция с выходными полями	
№	Поле	ВРП на человека, руб.	
1	Численность населения, чел.		0,066
2	Доля раб.		0,620
3	Зарплата, руб.		0,781
4	Разброс долей отраслей		0,708
5	Доля ВНО		-0,448
6	Доля инвестиций в ОК		0,398

Рисунок 2 - Корреляционный анализ ВРП на человека

На рисунке 3 представлена диаграмма размещения исследуемых субъектов в системе координат ВРП на душу населения – сбалансированность отраслевой структуры региона. Как видно из полученных расчетов, прямая линейного тренда имеет положительный наклон со средним уровнем достоверности (рисунок 3). Большая часть субъектов РФ располагается в квадрате с координатами (200 000; 4%) – (600 000; 10%). Не попавшие в данный диапазон регионы могут быть интересны с точки зрения исследования причин позитивной или негативной тенденции экономического развития.

Еще одной технологией инструментария data mining является кластерный анализ. В рамках исследования была произведена кластеризация субъектов РФ

по наиболее значимым показателям из числа исходных параметров социально-экономического состояния регионов. на рисунке 4 представлены краткие результаты. В частности, в результате применения алгоритмов кластерного анализа были выделены 5 кластеров, включающие от 9 до 23 исследуемых субъектов.

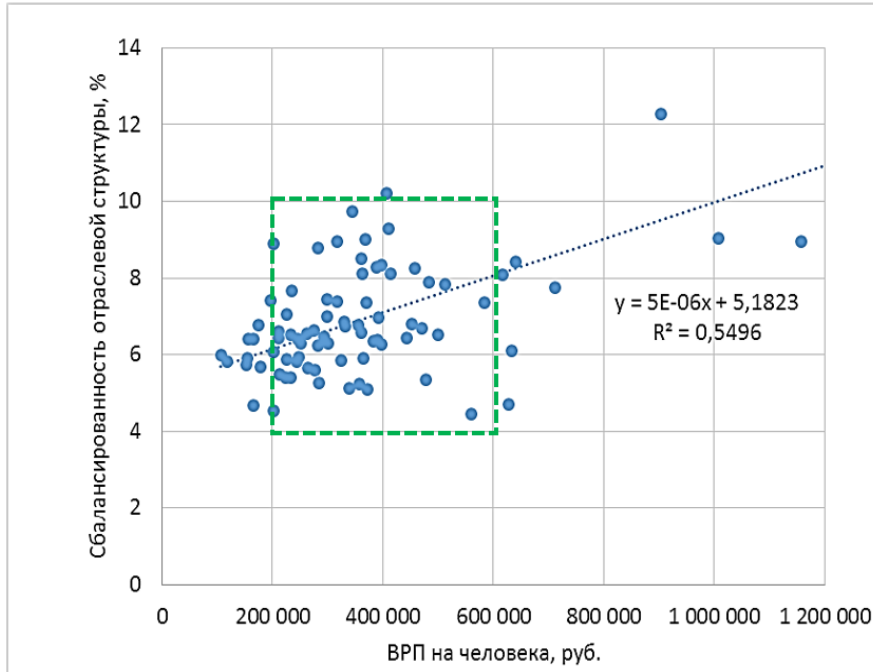

Рисунок 3 - Распределение субъектов РФ по показателям ВРП

Платформа data mining позволяет получить информацию в разрезе выделенных кластеров о значимости того или иного показателя с позиции объединения регионов, что позволяет оценить схожесть текущей социально-экономической ситуации в регионах, обосновать необходимость применения технологий бенчмаркинга в экономическом планировании.

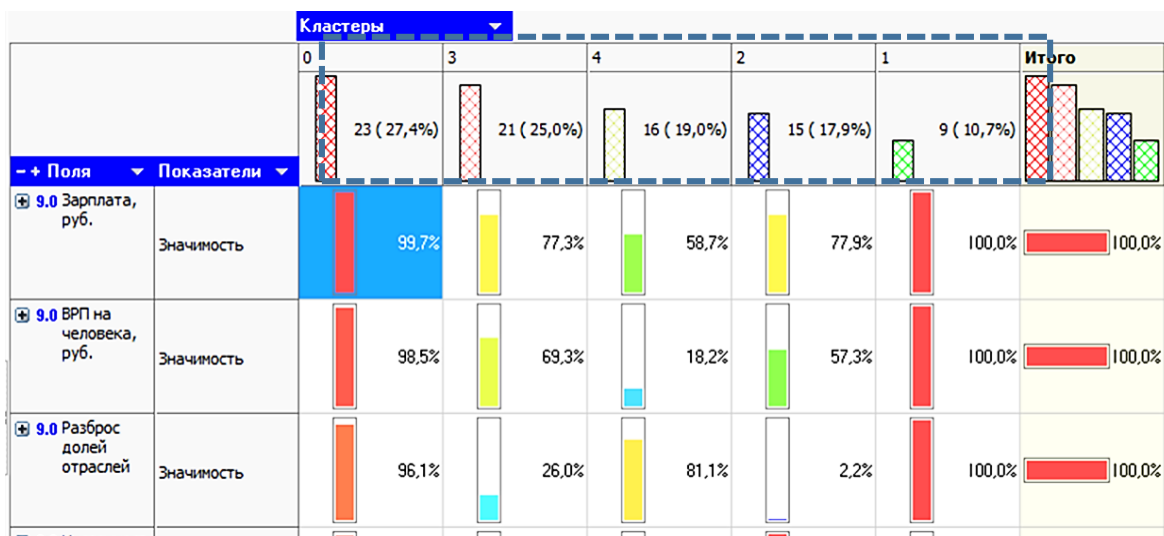

Рисунок 4 - Результаты кластерного анализа субъектов РФ

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о том, что применение бизнес-аналитических технологий, в частности data mining, на уровне регионального управления способно повысить эффективность процесса разработки экономической политики региона.

Список литературы:

1. Ломовцева, О.А. Совокупный ресурсный потенциал региона: методология определения и измерения [Текст] / О.А. Ломовцева // Научные ведомости белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика №1 (120). Выпуск 21/1 – Белгород, 2012. – С.61-67
2. Паклин, Н. Б. Бизнес-аналитика: от данных к знаниям: учеб. пособ. 2-е изд., испр. [Текст] / Паклин Н. Б., Орешков В. И. - СПб.: Питер, 2013. — 704 с.
3. Официальная статистика // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/ – Загл. с экрана.

УДК 63:658

ОЦЕНКА РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА РАЗВИТИЯ РЫНКА МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

Башилов Б.Е., к.э.н., доцент кафедры экономики и менеджмента
(ФГБОУ ВО БГИТУ, г. Брянск, Россия)

Потапенко О.С., к.э.н., доцент кафедры экономики и менеджмента
(ФГБОУ ВО БГИТУ, г. Брянск, Россия)

***Аннотация.** В статье проанализированы основные показатели производства молока и молочной продукции в регионе, оценены возможности их увеличения, исследована динамика потребления молочной продукции и оценена потенциальная емкость рынка молочной продукции.*

Ключевые слова: производство молока, рынок молочной продукции, емкость рынка молочной продукции.

Проведение в РФ политики импортозамещения позволило в 2015-2016 гг. позволить увеличить темпы роста производства молочной продукции, но дальнейшее наращивание объемов производства сдерживается ограниченным спросом на готовую продукцию. В тоже время себестоимость молочной продукции возрастает, а российский рынок начали занимать новые иностранные партнеры Иран, Южная Америка, Турция. В связи с этим в дальнейшем развитии молочной отрасли большая роль отводится государству, которое должно стимулировать потребление молочной продукции, поддерживать производителей и привлекать новых инвесторов.

Ключевыми задачами в данной области должны стать обеспечение повышения доходности производителей молока путем субсидирования инвестиционного и краткосрочного кредитования, возмещение части капитальных затрат на создание и модернизацию перерабатывающих предприятий и объектов молочного животноводства, разработка долгосрочной стратегии развития молочной отрасли, стимулирование потребления молока и молокопродуктов через программу внутренней продовольственной помощи и развитие инфраструктуры системы социального питания.

Доктриной продовольственной безопасности РФ определен минимальный порог доли отечественной продукции в общем объеме товарных ресурсов на уровне 90%. Для достижения указанной цели необходимо нарастить производства товарного молока на 6-7 млн тонн. В то же время необходимо обеспечить повышение потребления молочной продукции населением с текущих 184-233 кг/чел./год до рекомендуемых 325 кг/чел./год. Для решения поставленных задач необходимо повысить объем производства товарного молока, сохранив при этом спрос на него [3].

Проведенный анализ показал, что в 2014-2016 гг. производителям всех федеральных округов страны, кроме Уральского, Сибирского, Дальневосточного и Сибирского федеральных округов, удалось увеличить объемы производства молока. ЦФО показал незначительное увеличение производства молока (увеличилось на 2,56 тыс. тонн). Самые крупные районы-производители молока – Приволжский, Центральный и Сибирский федеральные округа, суммарная доля которых в общем объеме выпуска молочной продукции России в 2016 г. составила более 65%. В настоящее время в России работает около 2 тыс. производителей молочной продукции. Крупные производители молочных продуктов сосредоточены, главным образом, в Центральном и Приволжском федеральных округах. На их долю приходится порядка 54% всей производимой молочной продукции. В РФ Брянская область по производству молока занимает 38 место [2].

Объем экспорта молочной продукции за 2016 года также вырос, превысив показатель 2015 г. на 29% (176 тыс. тонн). В структуре экспорта увеличилась доля цельномолочной продукции – до 12%, сыров и творога – до 23%, сливочного масла – до 7%. Снизилась доля мороженого, сгущенного и сухого молока, сливок. Основными потребителями российской молочной продукции являются Казахстан и другие страны СНГ.

Развитие сельского хозяйства, а именно, молочного скотоводства оказывает непосредственное влияние на производство молочной продукции. В 2016-2017 гг. в районах Брянской области разнонаправлено изменяется поголовье крупного рогатого скота. Выросло поголовье в Жирятинском, Брянском, Клинцовском, Климовском, Почепском, Стародубском, Трубчевском районах. Стало меньше коров в Мглинском, Суражском, Комаричском районе. Поэтому в регионе рассматривается вопрос по восстановлению уменьшенного поголовья.

На 1 января 2017 года численность поголовья молочных коров в целом по области составляет 65,7 тыс. голов. Увеличивается поголовье дойного стада и в фермерских хозяйствах. За 2016 год рост численности поголовья коров в КФХ составил 1,2 тыс. голов.

В регионе ведется плановая замена низкопродуктивного, старого и больного скота. Приобретается племенной молодняк с хорошими генетическими характеристиками. Это позволяет повышать молочную продуктивность и получать полноценное потомство современной селекции.

В настоящее время реализуется подпрограмма "Развитие отраслей агропромышленного комплекса" (2017 - 2020 годы) в рамках региональной программы "Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Брянской области" (2017 - 2020 годы).

В Брянской области в 2016 году молока произведено 293,3 тыс. тонн (100,8 % к 2015 году), что значительно выше показателей заложенных в вышеуказанные программы (таблица 1). В том числе сельскохозяйственные предприятия и фермерские хозяйства обеспечили прирост производства на 4 и

12% соответственно. Средний надой молока от одной коровы в этих категориях хозяйств возрос на 12,9% и составил 4270 кг.

Таблица 1 – Объемы и структура производства молока в Брянской области за 2014-2016 гг.

	2005	2010	2012	2013	2014	2015	2016
Хозяйства всех категорий, тыс. тонн	437,7	337,3	350,7	332,0	312,7	291,1	293,2
Сельскохозяйственные организации, тыс. тонн	177,2	170,1	185,1	178,3	172,0	173,3	180,6
Доля производства молока, %, в том числе:							
сельскохозяйственными организациями	40,5	50,4	52,8	53,7	55,0	59,5	61,6
хозяйствами населения	58,3	43,7	38,8	35,9	33,0	27,3	23,7
крестьянскими (фермерскими) хозяйствами	1,2	5,9	8,4	10,4	12,0	13,2	14,7

Таким образом, более 60% производства молока приходится на сельскохозяйственные организации. Тенденция увеличения производства в крестьянских (фермерских) хозяйствах и сокращения производимых объемов молока в хозяйствах населения наблюдается на протяжении последних нескольких лет, что связано с переходом части личных подсобных хозяйств в статус крестьянских (фермерских) [4].

Произведенное сельхозпредприятиями молоко поступило на переработку 17-ти молокоперерабатывающим предприятиям области. Объем переработки молока составил 439,1 тыс. тонн (104% к аналогичному уровню 2015 года). Прирост реализации молока собственного производства на 10 тысяч тонн позволил снизить долю закупок молочного сырья в соседних регионах на 10% от общего объема переработки.

Крупные предприятия реализуют инвестиционные проекты по созданию собственной сырьевой базы (ОАО «Брянский гормолзавод», ОАО «Брянский молочный комбинат», ООО «Консервсушпрод»). Одно из крупнейших сыродельных предприятий России — ТнВ «Сыр Стародубский» перерабатывает около 50 процентов молока от общего объема, перерабатываемого в области. Введены в эксплуатацию новые мощности сыродельного предприятия ООО «Милград» в г. Почепе.

Потребительский спрос все больше индивидуализируется, многие предпочитают выбирать продукты, соответствующие их образу жизни, где немаловажную роль играет система питания, акцентируется внимание на калорийности и полезности пищи. В настоящее время для существенной части покупателей не столь важна стоимость продукта, сколько вопрос качества и состава молока. При этом бесспорное большинство респондентов (42%) отдадут предпочтение продукции отечественного производства, 40% потребителей при

покупке обращают внимание, прежде всего, на срок хранения и дату производства.

Несмотря на существующие проблемы, объемы производства молока и молочных продуктов в Брянской области постепенно росли. Увеличение объемов производства связано с расширением географии поставок молока и молочной продукции за пределы региона. В 2016 г. объем производства цельномолочной продукции составил 108,7 тыс. тонн, что на 1,1% меньше, чем в 2015 г. В 2015 г. наблюдался рост производства цельномолочной продукции на 7,0% относительно 2014 г. Это связано с увеличением спроса на данные продукты.

Динамика объемов производства по основным видам молочной продукции на территории Брянского региона представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Динамика производства основных видов молочной продукции

Показатели	2014	2015	2016
Произведено цельномолочной продукции в перерасчете на молоко, тонн	186 275,0	206 411,0	198 952,0
в том числе:			
Сыры и сырные продукты	261 915,7	279 350,4	312 225,6
Масло сливочное	144 286,8	144 149,0	139 666,0
Сухое молоко	15 379,4	11 439,1	-
Производство в физическом объеме, тонн:			
Сыры и сырные продукты	261 915,7	279 350,4	312 225,6
Масло сливочное	7 142,9	7 136,1	6 914,2
Сухое молоко	2 106,8	1 567,0	-

Наибольший удельный вес в производстве основных видов молочной продукции в натуральном выражении занимает цельномолочная и кисломолочная продукция. В Брянской области выросло производство сырных продуктов. Объем производства сыров в Брянской области в 2016 г. вырос на 12 %. Объем производства масла сливочного и сухого молока сократился [4].

Потребление молочных продуктов в регионе в 2015 году также сократилось и составило 193 кг на душу населения в год, а в 2016 г. – 184,6 кг. Как видно из таблицы 3, снижается также процент потребления от рекомендуемой нормы с 64% в 2014 году до 57 % в 2017 году.

Рекомендуемая норма потребления молочной продукции составляет в среднем 325 кг/чел./год. Нами определена потенциальная емкость рынка молочной продукции Брянской области. Для расчета используем формулу (1) с использованием численности населения и физиологической нормы потребления продукта, скорректированного на по возрастной коэффициент потребления, который изменяется в диапазоне 0,2-1,0 .

Таблица 3 – Потребление молока и молочных продуктов на душу населения по Брянской области за 2014-2016 гг.

Показатели	2014	2015	2016
Потребление молока и молокопродуктов на душу населения, кг/год	208,0	193,0	184,6
Место в рейтинге регионов по объему потребления	60	65	67
Процент от рекомендуемой нормы	64	59	57

$$E = Ч*Н*К, \tag{1}$$

где

Ч – численность населения,

Н – норма потребления (325 кг/чел./год.),

К – по возрастной коэффициент.

Определим емкость рынка с учетом потребления различных возрастных групп:

-до 4 лет: $(35098+33240) \times 0,3 \times 325=6662955$ кг,

-с 4 до 9 лет: $(35229+33176) \times 0,5 \times 325=10790813$ кг,

-с 9 до 14 лет: $(30524+28661) \times 0,7 \times 325=13464587$ кг,

-с 14 до 19 лет: $(26645+25419) \times 0,9 \times 325=15228720$ кг,

-люди в пенсионном возрасте: $377995 \times 0,9 \times 325=110563538$ кг,

-остальное взрослое население: $596543 \times 1,0 \times 325=193876475$ кг.

Итого потенциальная емкость рынка молочной продукции Брянской области составляет 532 343 563 кг или 532343 тонн в год.

Таким образом, потенциальная емкость рынка молочной продукции в Брянской области составляет 532343 тонн в год, что намного больше производимой в регионе продукции 198 952 тонн. То есть, потенциальная емкость рынка молочных продуктов области выше, так как реальное потребление меньше рекомендуемого.

По результатам проведенного анализа, можно сделать вывод, что рынок молочной продукции в Брянской области достаточно развит. Он представлен широким ассортиментом продукции различных производителей, как местных, так и общероссийских и зарубежных. Развитие рынка продолжается: появляются новые товары, конкуренция переходит в плоскость продаж и происходит изменение позиций традиционных молочных продуктов.

Одна из проблем, которая возникает при производстве молочных продуктов, это сезонность производства молока (сырья). Недостаток молока в осенне-зимний период и избыток летом стал причиной колебания рыночных цен. И хотя за последние годы произошли позитивные изменения в сторону сглаживания сезонности, эта проблема остается актуальной.

Несмотря на вышеуказанные проблемы, объемы производства молока и молочных продуктов в Брянской области постепенно росли. Увеличение объемов производства связано с расширением географии поставок молока и молочной продукции за пределы региона.

Наибольший удельный вес в производстве основных видов молочной продукции в натуральном выражении занимает цельномолочная и кисломолочная продукция. Регион входит в пятерку лучших по производству сыра и сырных продуктов.

Анализ молочной промышленности показал, что молокоперерабатывающая промышленность как в целом по стране, так и во всех регионах РФ и в Брянской области не без исключения, находится в сложной ситуации, что обусловлено кризисным положением агропромышленного комплекса в целом.

Список литературы:

1. Государственная программа "Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Брянской области" (2017 - 2020 годы).
2. Молочная отрасль-2017: [справочник] / сост.: А. С. Белов, А. А. Воронин, М. Э. Жебит [и др.] — Москва: Национальный союз производителей молока, 2017. — 380 с.
3. Новости молочного рынка. URL: <http://www.dairynews.ru/news/v-bryanskoy-oblasti-uvlichivaetsya-proizvodstvo-m.html> – (дата обращения: 19.02.2018).
4. Брянскстат. URL: <http://bryansk.gks.ru/>– (дата обращения: 19.02.2018).

УДК 338.2

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОГРАММНЫЕ ПРОДУКТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ РЕСУРСАМИ НА ПРЕДПРИЯТИИ В ПРОЦЕССЕ БЮДЖЕТИРОВАНИЯ

Благодар Т.П., к.э.н., доцент кафедры экономики и менеджмента
(ФГБОУ ВО БГИТУ, г. Брянск, Россия)

Протченко М.В., студент
(ФГБОУ ВО БГИТУ, г. Брянск, Россия)

***Аннотация.** Бюджетирование в настоящее время невозможно без применения современных программно-вычислительных средств. Передача, контроль и своевременное обновление данных позволяют компаниям развиваться, формировать направления будущей деятельности и не допускать убытков от недостатка информации. В статье произведен анализ программных продуктов, предназначенных для управления ресурсами и составления бюджетов организаций, обладающих разной структурой и размерами персонала.*

Ключевые слова: бюджетирование, управление ресурсами, программные продукты в бюджетировании.

Современная ситуация в мире вынуждает компании искать новые, более современные и быстрые средства работы с ресурсами. Наиболее перспективным вариантом развития управления ресурсами является интеграция компьютерных технологий в процесс бюджетирования. Применение бюджетных программ позволяет автоматизировать ресурсообеспечение. Качество выпускаемых на рынок программных продуктов различно, одни программы имеют большой функционал, но дороги и сложны в освоении, другие имеют низкую цену, но не способны обеспечить все необходимые потребности предприятия. Поэтому необходимо знать достоинства и недостатки современных компьютерных средств по обеспечению управления ресурсами в процессе бюджетирования.

Важность изучения данной темы вызвана прежде всего растущей компьютеризацией современного общества и внедрения электронно-вычислительной техники практически во все сферы управления. Государство постепенно уходит от бумажных носителей информации, как менее эффективного средства к электронному документообороту, проводит внедрение компьютерных программ в сферы управления автомобильными дорогами, безопасностью, экономикой страны. Такие же действия по увеличению проникновения вычислительных программных комплексов в процессы управления предприятием предпринимают и ведущие мировые компании.

Устойчивое развитие любой современной компании требует наличия программных средств управления для обеспечения скорости и качества работы. Именно поэтому изучение программных продуктов в сфере управления ресурсами предприятия в процессе бюджетирования так актуально.

Для понимания возможного диапазона программных продуктов, рассмотрим возможные типы ресурсов предприятия которые необходимо учитывать при составлении бюджета.

Ресурсы предприятия можно разделить на 2 основные группы, представленные на рисунке 1.

Понятно, что для управления каждой из групп ресурсов необходимо индивидуальное программное обеспечение. Особого внимания заслуживают программные комплексы, совмещающие все виды ресурсов в общий бюджет предприятия.

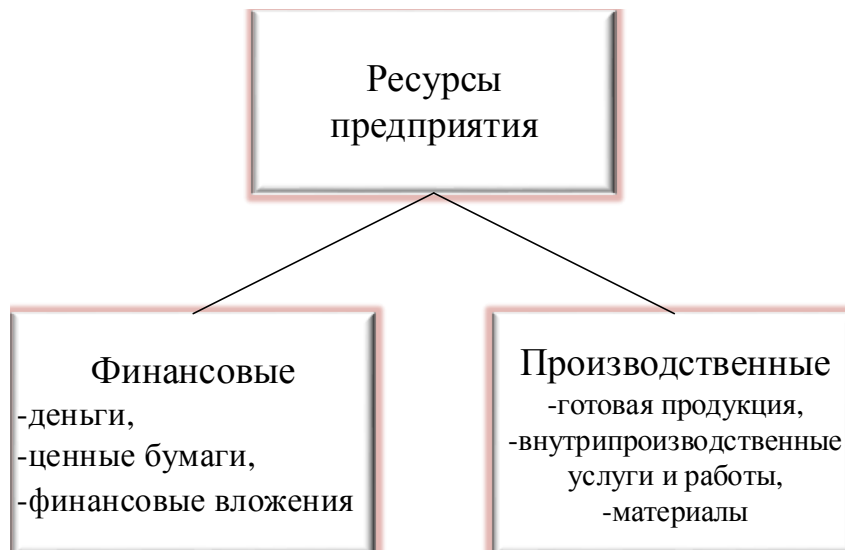

Рисунок 1 – Ресурсы предприятия

Самым простым и одновременно самым старым средством автоматизации управления ресурсами в процессе бюджетирования является Excel, входящая в пакет Microsoft Office. Сама программа разрабатывалась для автоматизации создания электронных таблиц и нашла широкое применение в различных отраслях, включая бюджетирование. Создание бюджетов в Excel происходит полностью в ручном режиме с использованием встроенных формул [4]. Для современного этапа развития информационных технологий использование данной программы как основного инструмента управления ресурсами нецелесообразно, но как составной части более крупных программ управления бюджетами вполне приемлемо. Excel подойдет новым развивающимся компаниям, как недорогое средство управления бюджетами и хранения информации. Развитие компаний предполагает их переход на использование более функциональных инструментов управления ресурсами.

Система "PlanDesigner" представляет собой русский цифровой продукт, позволяющий создавать модели управления, осуществлять планирование и

контроль, формировать бюджеты без знаний в области программирования, а обладая начальными навыками пользования системой и понимая методику составления бюджета.

Возможность обмена данными с Excel, 1С, MS Project, Парус, Ахарта, Navision, SyteLine, SAP/R3 и другими программами позволяет данному продукту занимать лидирующие позиции при составлении бюджета предприятий [3]. «PlanDesigner» не имеет определенной направленности на составление бюджета. Система многофункциональная, что является ее большим преимуществом перед аналогами.

Промышленные базы данных позволяют использовать большой массив данных, что подходит для планирования финансовой деятельности больших компаний, то есть составления моделей с фактически неограниченным количеством записей. Безопасность системы построена на системе удаленного доступа к базе данных. Программа предполагает статическое и динамическое ограничение доступа к данным. В первом случае пользователю предоставляется ограниченная часть информационной модели, во втором случае права пользователя меняются в зависимости от его должности и стадии выполнения деятельности компании.

Функционал, позволяющий выводить большие объемы данных в необходимую пользователю форму обладает одним недостатком, ограничивающим его применение в бюджетировании. Стоимость комплекта, включая годовую техническую поддержку варьируется от 100 до 500 тысяч рублей. Такая стоимость исключает использование «PlanDesigner» для малых предприятий, не обладающих достаточными финансовыми ресурсами для покупки программы [1].

Крупным конкурентом вышеописанной системы может выступать «ИНТАЛЕВ: Корпоративный менеджмент». Программный продукт предназначен для комплексного управления предприятием, включая как финансовые, так производственные ресурсы.

Она предполагает развернутую модель управления персоналом как производственным ресурсом, включая кадровый учет персонала, управление рабочим временем сотрудников [5]. Управление финансами предприятия сконцентрировано прежде всего на управленческом учете и бюджетировании. При составлении бюджета учитываются взаимосвязи между разными ступенями организационной структуры предприятия. Возможна также автоматизация распределения средств между отделами компании.

Программа создана на основе «1С: Предприятие 8.3», поэтому совместима со всеми продуктами "1С". Такая структура имеет одновременно свои минусы и плюсы. Несомненно применение "1С" в качестве основы позволяет новым пользователям, знакомым со структурой "1С: Предприятие" быстро освоиться в использовании программных возможностей данного продукта. Однако если компания не использовала "1С" ранее, возникают трудности. В случае отсутствия "1С:Предприятие 8.2" или "1С:Предприятие 8.3" решение находят путем предоставления веб-доступа. Такой доступ связан с

выделением дополнительных серверов для хранения информации, что не всегда удобно для компаний.

Программа под названием VPlan более ориентирована на малые и средние компании. При этом изучение основ составления бюджетов в ней требует больших временных затрат. Обучение работе в VPlan в виде 4-х часового курса можно пройти в самой компании, при этом обучение, стоимостью 150 у.е., проходит в Москве. Представленное средство бюджетирования позволяет создавать и изменять бюджетную модель компании, разрабатывать и сравнивать варианты бюджетов, производить анализ его выполнения. При составлении бюджета программа имеет следующие ограничения [2]:

- 1) в направлении нельзя создать более 20-ти элементов;
- 2) в таблице нельзя создать более 10-ти статей;
- 3) блокирован экспорт данных в Excel и в буфер обмена;
- 4) отсутствует возможность печати таблиц.

Данные ограничения фактически не позволяют использовать VPlan для больших компаний. Составление бюджетов небольшого объема можно компенсировать сравнительно небольшой стоимостью программного обеспечения. Стоимость одной лицензии составляет 10 000 рублей, что делает VPlan доступной для малых организаций.

Другим крупным представителем программного обеспечения в сфере бюджетирования на российском рынке является «БИТ.ФИНАНС», ориентированная на составление бюджетов и казначейство [6]. Она позволяет создавать различные виды бюджетов в зависимости от версии программы. Система предполагает возможность использования таблиц "Microsoft Excel" как источника данных для составления бюджетов, а так же средства их хранения, что компенсирует ошибки в работе. «БИТ.ФИНАНС» направлена на производственные предприятия, что видно в возможности интеграции с типовыми продуктами 1С. Для торговых компаний предусмотрена отдельная версия программы. Бит.Финанс достаточно сложна в настройке и внедрении в организации, однако имеет невысокую стоимость (от 50 000 до 500 000 рублей в зависимости от версии и функционала), что делает возможным применение данной программы в компаниях разной величины.

Использование того или иного программного продукта для управления ресурсами организации зависит от множества факторов. Главным из них выступает ее размер. Использование дорогих, функциональных программ для малых предприятий не имеет смысла, так как во многом невыгодно. Другим фактором, влияющим на выбор программного обеспечения для управления ресурсами, является направления деятельности организаций. Торговые и производственные компании имеют разную структуру и нуждаются в разных видах программных средств. Переход на более совершенное средство автоматизации бюджетирования так же необходимо осуществлять, опираясь на специфику организации и уже используемые программные продукты. Многие компании ведут бухгалтерию, управление предприятием в системе "1С", что делает переход на системы разработанные на основе "1С" более рациональным.

Анализируя современные программные комплексы управления ресурсами, можно выделить главное направление их развития. Разработчики стремятся создать средство управления организацией, обладающее наибольшим количеством функций, позволяющее решать различные типы задач. Наиболее значимой является тенденция увеличения возможностей программных продуктов, с целью уменьшения количества программ, необходимых для управления, что приводит к возможности создания универсального продукта, обеспечивающего управление всеми сферами деятельности организации.

Список литературы:

1. Лахманова А.Д., Бондаренко Ю.И., Плотникова О.О. [и др.] Выбор автоматизированной программы для ведения бюджета предприятия // Научное сообщество студентов: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: сб. ст. по мат. XIX междунар. студ. науч.-практ. конф. № 8(19). URL: [https://sibac.info/archive/meghdis/8\(19\).pdf](https://sibac.info/archive/meghdis/8(19).pdf) (дата обращения: 18.03.2018)
2. Bplan. Профессиональный инструмент для бюджетирования URL: <http://www.bplan.ru/download/> (дата обращения: 18.03.2018).
3. PlanDesigner URL: <http://softprom.ru/> (дата обращения: 18.03.2018).
4. Бюджетирование на предприятии на примере Excel и не только // Финансист, финансовые программы. URL: <http://www.1cashflow.ru/vnedrenie-byudzhetrovanie-na-primery-v-excel-i-ne-tolko> (дата обращения: 18.03.2018)
5. ИНТАЛЕВ: Корпоративный менеджмент. URL: <https://www.intalev.ru/products/km/> (дата обращения: 18.03.2018).
6. Первый БИТ. IT-решения для учета и управления URL: <http://1cbit.ru.tilda.ws/1bitfinance> (дата обращения: 18.03.2018).

УДК 338

ПРОБЛЕМЫ РЕСУРСНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

Богомолова Е.В., к.т.н., доцент кафедры экономики
Богомолова А. А., студент

(ФГБОУ ВО ЛГТУ, г. Липецк, Россия)

***Аннотация.** В статье рассмотрены проблемы обеспечения отечественных металлургических предприятий железорудным сырьем. На сегодняшний день металлургические компании стремятся через вертикальную интеграцию привлечь сырьевые активы. Это позволит снизить себестоимость тонны стали и обеспечит конкурентоспособность отечественной стальной продукции.*

Ключевые слова: железная руда, металлургические предприятия, себестоимость, бесперебойность, инвестиции

Металлургическая отрасль характеризуется высокой энерго-, капитало- и ресурсоемкостью. Одним из основных элементов ресурсообеспечения металлургического предприятия является железорудное сырье.

Обеспеченность качественным железорудным сырьем весьма значима для отечественных металлургических предприятий с точки зрения бесперебойности поставок, так сохранения лидерства среди мировых производителей по производственным затратам. Инвестиции в высокие переделы - выпуск автолиста, оцинкованного окрашенного проката, труб большого диаметра – завершился, и крупнейшие компании снова стали развивают сырьевую базу.

По данным геологической службы США мировые разведанные запасы железа составляет 92 млрд тонн. [1, стр. 39]. Основная часть (более 70%) приходится на Австралию, Россия, Бразилию и Китай. Крупнейшие месторождения мира – Каражас (штат Пара) находится в Бразилии, его запасы составляют более 15 млрд тонн со средним содержанием железа 67 %. Крупнейшее отечественное месторождение железной руды Михайловское (Белгородская обл.) имеет запасы 12 млрд тонн, однако содержание полезного компонента в нем намного ниже.

В связи с неравномерностью залегания железа мировая торговля рудой оказывается монополизированной. Более 75 % мирового экспорта приходится на Австралию и Бразилию, а основными покупателями железорудного сырья являются три страны – Китай, Япония и Южная Корея. Япония и Южная Корея импортируют руду из-за практического отсутствия собственных запасов. У Китая причиной импортировать железорудное сырье является стремление

снизить себестоимость выпускаемой продукции, чтобы быть конкурентной на международной арене: имеющиеся запасы Китая характеризуются содержанием железа 34 % и ниже.

Так как мировая торговля железной рудой монополизирована, то ценовая динамика на товар в большей степени зависит от степени деятельности местных компаний и событий, происходящих в этих регионах. С середины 2013 года по декабрь 2015 г. стоимость железной руды снизилась до 138 долларов до 40 долларов за тонну. Однако сокращение добычи конкурентов лидеров рынка – Vale, Rio Tinto, BHP Billiton, а также негативные природные явления весной-летом 2016 г. способствовали росту цен на руду, и в марте 2017 г. она уже стоила более 90 долларов за тонну.

Благодаря высокому спросу со стороны Китая крупнейшие экспортеры руды увеличивают добывающие мощности: бразильская Vale в конце 2017 года запустила комбинат SIND в штате Пара. К 2020 г. компания планирует вывести предприятие на плановую мощность более 90 млн. тон в год, а срок его функционирования более 30 лет [1, стр. 39].

Рассмотрим ситуацию с обеспечением железорудным сырьем металлургических предприятий России. Запасов данного полезного ископаемого достаточно, чтобы обеспечить потребности металлургической промышленности. Ежегодно в стране выплавляется около 50 млн. тонн чугуна при среднем расходе 1,5 – 1,6 тонн железорудной части шихты на 1 тонну чугуна. Недостаток отечественных месторождений заключается в низком среднем содержании железа разобщенности месторождений и металлургических предприятий. Всего 12% разведанных отечественных запасов содержат более 60% железа и не требуют обогащения, в то время как Бразилия и Австралия обладают высокосортными месторождениями.

Крупнейшая в мире месторождение руды – Курская магнитная аномалия (КМА) – основное место добычи железной руды для российской черной металлургии. В пределах 50% всей добычи железорудного сырья осуществляется на территории Белгородской и Курской областей.

На территории Северо-Западного федерального округа расположены два других крупных центра добычи: месторождения Карелии и Мурманской области – Ковдорское, Костомукшское и др.; и на Урале – Гороблагодатское, Собственно-Качканарское и др. в Свердловской области.

В то же время выплавка чугуна в России сосредоточено в пределах Уральской металлургической базы, что обуславливает трудности с доставкой железной руды уральским предприятиям и провоцирует перевозки на дальние расстояния.

Главные поставщики Челябинского металлургического комбината (Коршуновский ГОК, Железногорск-Илимский, Иркутская обл.) и Михайловский ГОК (Железногорск, Курская область) находятся на расстоянии 3 тыс. и 2 тыс. км от Челябинска соответственно.

Перевозки с Курской магнитной аномалии являются значимыми также для сырьевого обеспечения Уральской Стали, ЕВРАЗ ЗСМК и

Магнитогорского металлургического комбината (ММК). Магнитогорский металлургический комбинат также крупный покупатель импортной руды, т.к. он исторически связан с Соколовско-Сарайским горно-производственным объединением (ССГПО, Рудный, Костанайская обл., Казахстан), расположенным всего на расстоянии 380 км от комбината. Владельцы ССГПО Eurasian Resources Group заключила сделку с ММК на поставку 30 млн. тонн руды на период до 2020 г.

ЕВРАЗ НТМК полностью удовлетворяет свои потребности в железорудном сырье поставками Качканарского ГОК, уникального для России предприятия, производящего сразу агломерат. На настоящий момент Качканарский ГОК разрабатывает Гусевогорское месторождение, в ближайшей перспективе предполагается расширение сырьевой базы комбината за счет Собственно-Качканарского месторождения с запасами 6,8 млрд. тонн и содержание железа 16%.

Сложившаяся на европейской территории Российской Федерации ситуация с обеспечением железорудным сырьем отечественных металлургических предприятий требует инвестиционных решений.

Самый крупный за последнее время проект по развитию собственной сырьевой базы, реализован Группой НЛМК на Стойленском ГОК (Старый Оскол, Белгородская область). В 2016 году запущена фабрика окомкования концентрата мощностью 6 млн. тонн окатышей в год. Инвестиции в проект составили 34 млрд. рублей. По словам вице-президента по инвестициям Группы НЛМК К. Лагутина на фабрике окомкования нет ни одного участка, на котором бы не применялась самая новейшая технология. При необходимости оборудование позволяет увеличить производительность комплекса на 20% , до 7,2 млн. тонн окатышей в год [2, стр. 9].

Для развития ресурсной базы и переход на сто процентное самообеспечение железорудным сырьем было осуществлено строительство фабрики окомкования и связанного с ней узла сгущения, модернизация четырех секций обогатительной фабрики и внедрение на них новой технологии пресс-валкового измельчения руды. Чтобы сократить расход дорогостоящего кокса и газа, были построены установки вдувания пылеугольного топлива. Также был открыт дробильно-сортировочный комплекс по переработке сталеплавильных шлаков, строительство фабрики брикетирования планируется закончить в следующем году.

На Стойленском ГОКе перешли на работу в блочной модели в блочной модели Стойленского месторождения, с помощью которой сегодня планируется ведение горных работ – годовых, квартальных и месячных, 3-D – модель позволяет более точно прогнозировать качественные показатели добываемой руды и обеспечивать ее усреднение перед подачей на переработку и обогащение.

Уровень экономии, который принесли компании реализованные проекты, говорит о выполнении инвестиционной программы по развитию сырьевой базы.

Переход на окатыши собственного производства кроме технологических преимуществ (все окатыши, поступающие на ПАО НЛМК, будут иметь одинаковый химический состав, более того, и окатыши, и агломерат будут делаться из одного сырья – железорудного концентрата Стойленского ГОКа) дает компании много положительных последствий. Во-первых, отпадает необходимость переплачивать лишнее, т.к. количество поставщиков на российском рынке ограничено и им выплачивалась дополнительную премию. Новая фабрика доводит собственные источники обеспечения железорудным сырьем до 100%, что позволяет отказаться от покупок на стороне.

Во-вторых, обеспечивается рост производства сырья. Имеющийся до этого времени избыток железорудного концентрата на Стойленском ГОКе с вводом фабрики окомкования будет использоваться для дальнейшего передела – производства окатышей. Это даст возможность перенаправить объемы производимого концентрата с экспорта на собственное производство.

В-третьих, по предварительным оценкам, замещение покупных окатышей собственными позволит снизить себестоимость производства стали на 10-12 долларов на тонну. Как результат повысится конкурентоспособность стали НЛМК [2, стр. 25].

Фабрика окомкования обеспечит не только сырьевую безопасность Группы НЛМК, но и контроль над затратами в период волатильных цен на сырье, структурное снижение себестоимости стали, создаст условия для дальнейшего роста производства железорудного концентрата ГОКа. В результате произойдет укрепление лидерства Группы, которая на протяжении последних 10 лет занимает позицию одного из самых эффективных производителей стали в мире.

На Магнитогорском металлургическом комбинате стартовал проект строительства агломерационной фабрики № 5, мощность которой будет достигать более 5 млн. тонн в год. Завершение проекта предполагается завершить в 2019 г. Инвестиции в проект составят порядка 22 млрд. рублей, контракт на поставку основного оборудования заключен с компанией Sinosteel Equipment & Engineering, Китай. Ввод новой фабрики позволит остановить физически и морально устаревшее оборудование действующей аглофабрики № 4 мощностью 4,2 млн. тонн в год.

В 2006 г. Магнитогорский металлургический комбинат приобрел лицензию на разработку Приоскольского месторождения (Белгородская область) для снижения зависимости от внешних поставщиков. Запасы месторождения составляют более 2 млрд тонн. Планировалось производить порядка 8 млрд тонн концентрата в год. Однако снижение цен на железную руду привело к изменению планов руководства комбината – в 2015 г. была возвращена государству лицензия на это месторождение.

Активно развивает сырьевой бизнес Северсталь. Один из крупнейших в России железорудных окатышей – Карельский окатыш (Костомукша, Республика Карелия) в 2016 г. стал участником рынка металлизированных окатышей, которые до этого в России выпускали только два предприятия –

Лебединский ГОК и Оскольский электрометаллургический комбинат (входят в Металлоинвест). Следует заметить, что основную часть продукции предприятие намерено поставлять для выплавки стали в электродуговых печах в Европу.

Лебединский ГОК приступил к завершающей стадии строительства третьего цеха горячеприкатированного железа (ЦГБЖ) производительностью 1,8 млн тонн в год. Горчеприкатированное железо содержит более 90% железа, обладает высокими физико-химическими характеристиками, что позволяет использовать его как высококачественным заменитель чугуна и лома при сталеплавильном процессе. Увеличив производственную мощность, Металлоинвест в конце 2016 г. заключил контракты на поставку ГБЖ - Трубной Металлургической Компании (220 тыс. тонн), Магнитогорскому металлургическому комбинату (200 тыс. тонн), Челябинскому тракторному заводу (150 тыс. тонн).

Ключевая задача стратегии развития Промышленного металлургического холдинга (ПМХ) – достижение полной самообеспеченности сырьем производственных активов, выпускающих основную часть товарной продукции холдинга – Тулачермета и Кокса. На данный момент часть сырья для производства чугуна (уголь и железорудное сырье) компания закупает у третьих лиц. На первый взгляд кажется, что металлургическая компания может эффективно работать не имея собственной сырьевой базы. Однако это означает потерю части прибыли на этапе первых переделах. Развивает свою сырьевую базу крупнейший в России производитель руды шахтным способом КМАруда (входит в ПМХ). Руда добывается шахтным способом на Коробовском месторождении, расположенного в пределах бассейна Курской магнитной аномалии. Концентрат производится на расположенной рядом дробильно-обогащительной фабрике. Мощности шахты позволяют добывать порядка 5 млн тонн в год и производить из нее 2,2 млн тонн концентрата. Такой объем не покрывает потребности Тулачермета полностью, поэтому часть руды приходилось закупать у сторонних поставщиков.

В соответствии со стратегией холдинга предполагается увеличение объема добычи руды на 40 % - до 7 млн тонн в год. Для этого на шахте ведутся работы по освоению нижележащего горизонта. Новый этаж шахты планируется запустить в 2018 году, на проектную мощность он выйдет к 2021 г. Для расширения перерабатывающих мощностей планируется возведение новой дробильно-обогащительной фабрики. Рост производства концентрата позволит полностью обеспечить Тулачермет не только текущие, но и будущие потребности [4, стр. 28].

Хорошими перспективами с точки зрения запасов железорудного сырья характеризуется Дальний Восток. В Алдано-Становой Сихатэ-Алинской провинциях сосредоточено более 3 млрд тонн ресурсов. Крупные запасы руды (свыше 8 млрд тонн) сосредоточено в Якутии, Забайкальском крае, Амурской области.

Отечественная железорудная база специфична. Россия – один из мировых лидеров по ресурсам и запасам руды. Значительная часть месторождений расположена в сложных горно-геологических условиях и в отдалении от основной сети расселения, что инициирует огромные затраты на их ввод в эксплуатацию. Руда месторождений Урала и Кузбаса характеризуется невысоким содержанием железа. К тому же они сильно выработаны, местные металлургические предприятия ориентируются на привозное сырье, что сопровождается увеличением дальности перевозок и, соответственно, затратами на транспортировку.

Определенными ограничениями сталкивается и Курская магнитная аномалия при расширении карьеров и шахт, поскольку это связано с отчуждением еще одного богатства страны – черноземных почв.

Все выше сказанное обуславливает острую необходимость форсировать развитие и применение ресурсосберегающих технологий и производств, как производителями металлургической продукции, так и ее пользователями.

Поиск и выявление резервов конкурентоспособности сводится к определению направлений утилитарного поиска повышения уровня сырьевой безопасности металлургических отечественных компаний.

Список литературы:

1. Малый В. Железорудные концентраты [Текст] / В. Малый // Металлоснабжение и сбыт. – 2017. - № 4. – С. 39-41.
2. Баскакова В. Мы это сделали [Текст] / В. Баскакова // Компания НЛМК. Корпоративный журнал. – 2017. -№ 1. – С. 6-11.
3. Засолоцкий Н. Железорудные окатыши [Текст] / Н. Засолоцкий // Компания НЛМК. Корпоративный журнал. – 2017. -№ 1. – С. 24-25.
4. Ляховский Д. ПМХ: сохранить и приумножить [Текст] / Д. Ляховский // Металлоснабжение и сбыт. – 2017. - № 10. – С. 27-29.

УДК 332.05

РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ ПЕРМСКОГО КРАЯ

Ворончихина Е.Н., аспирант кафедры мировой и региональной экономики,
экономической теории

(ФГБОУ ВО Пермский государственный национальный исследовательский
университет, г. Пермь, Россия)

***Аннотация.** Проводится оценка уровня индустриализации Пермского края по общему и специальному критерию, с учетом разделения технологий на старые и новые. Выделены обрабатывающий, сырьевой и транзакционно-сырьевой секторы. Определен технологический уровень экономической системы, представлен эмпирический анализ инвестиций в старые и новые технологии. Сделан вывод о необходимости увеличения доли как старых, так и новых инвестиций в ВРП в целях роста уровня технологичности.*

Ключевые слова: индустриализация, транзакционно-сырьевой сектор, обрабатывающий сектор, ресурсный потенциал, уровень технологичности, инвестиции в старые и новые технологии, объем производства на старых и новых технологиях.

Под ресурсным потенциалом индустриализации региона автор понимает совокупность реальных и скрытых материальных (природно-сырьевые, пространственные, производственные, трудовые, инфраструктурные) и нематериальных (информационные, финансовые, административные) ресурсов, с помощью которых можно активизировать процесс индустриализации. Реализация ресурсного потенциала должна привести, во-первых, к техническому обновлению традиционных отраслей экономики, во-вторых, к развитию новых высокотехнологичных производств, относящихся к пятому и шестому технологическим укладам [1].

На примере Пермского края проведем эмпирическую оценку и анализ ресурсов, характеризующих состояние региональной экономической системы на предмет оценки уровня ее индустриализации. Пермский край выбран как объект анализа в связи со структурными и институциональными изменениями, в результате которых технологические параметры региона несколько ухудшились. Источниками статистических данных являются Росстат и Пермьстат.

Структуру экономики Пермского края представим в виде 2 секторов: обрабатывающий и транзакционно-сырьевой¹, что связано с удобством рассмотрения проблемы реструктуризации и в связи с особой актуальностью для региональной хозяйственной системы.

Нужно отметить, что в Пермском крае сложилась ситуация, когда доля транзакционно-сырьевого сектора в среднем за 2005-2016 гг. в 1,8 раза превышает долю обрабатывающего сектора, в состав которого входят обрабатывающие производство и строительство (рисунок 1). Доля транзакционно-сырьевого сектора в 2005-2016 гг. превышает 60%, обрабатывающего сектора – менее 40%.

Для оценки уровня индустриализации использован подход О.С. Сухарева [2]. Введем обозначения: $X = d_{II} - d_I$, где d_{II} – доля транзакционно-сырьевого сектора, d_I – доля обрабатывающего сектора. Исходя из рис. 1, динамика параметра $X(t)$ – разница долей транзакционно-сырьевого и обрабатывающего сектора и $K(t)$ – соотношение обрабатывающего и транзакционно-сырьевого сектора, выглядит следующим образом [3]:

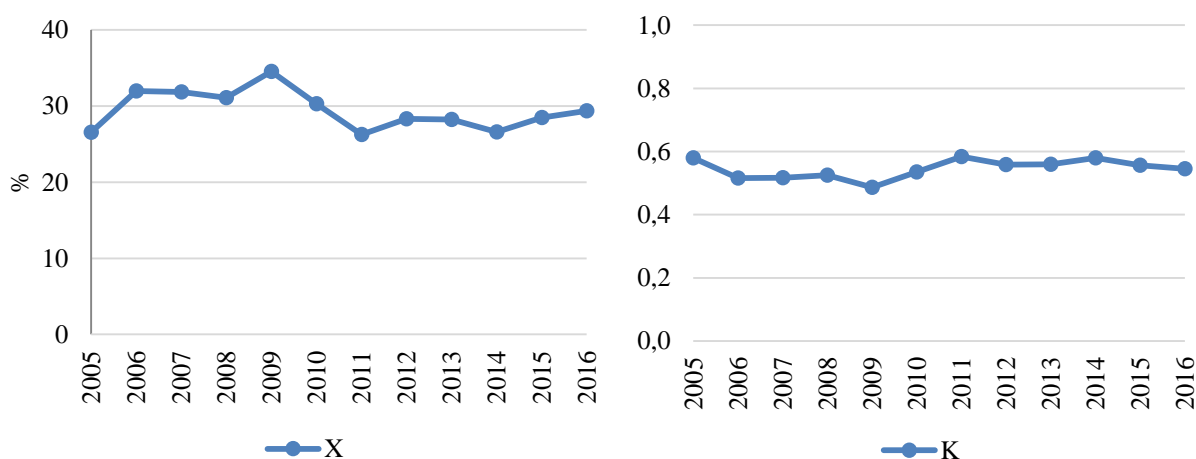

Рисунок 1 - Динамика параметров $X(t)$ и $K(t)$, %

Как видно из рисунка 1 (слева), динамика параметра $X(t)$ характеризует превышение сектора транзакционно-сырьевого сектора над обрабатывающим сектором ($X > 0$). О том, что имеют место признаки процесса деиндустриализации подтверждает изменение параметра $K = \frac{d_I}{d_{II}}$, представленного на рис. 1 (справа). Общий незначительно понижательный тренд параметра $K(t)$ с 2011 г. подтверждает наличие эффекта деиндустриализации на рассматриваемом отрезке времени.

Условие индустриализации по общему $K > \frac{s}{\lambda+s}$ [4] графически представлено на рисунке 2.

Представив экономику Пермского края из двух секторов – обрабатывающего и транзакционно-сырьевого, получим, что на протяжении

¹ Расчет проведен по показателю «Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг». В обрабатывающий сектор включены обрабатывающие производства, строительство; в транзакционно-сырьевой - добыча полезных ископаемых; производство и распределение электроэнергии, газа, воды; оптовая и розничная торговля; общественное питание; платные услуги населению.

всего периода условие индустриализации не выполняется, т.е. имеется процесс деиндустриализации.

На некоторых участках левая и правая части критерия близки, что означает интенсификацию усилий в части индустриализации, возможно, в силу накопленных мер правительства в области промышленности.

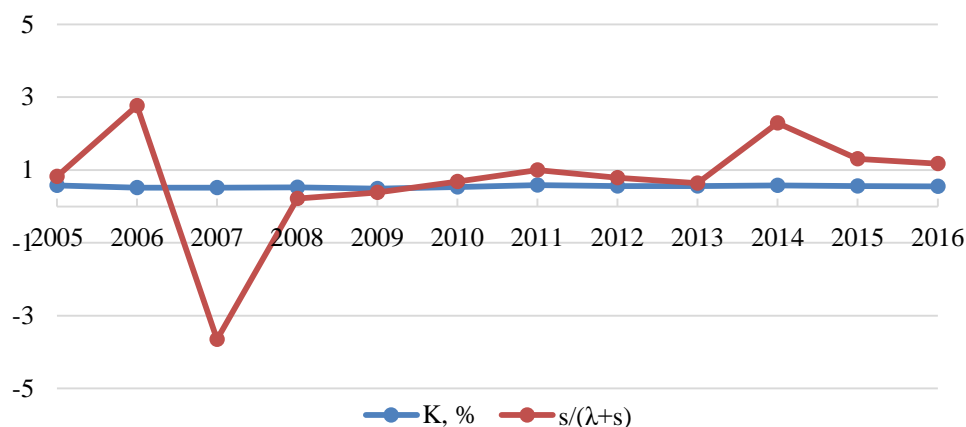

Рисунок 2 - Общий критерий индустриализации (обрабатывающий сектор – транзакционно-сырьевой сектор)

В отдельные годы общий критерий формально выполнялся (процесс индустриализации – 2006-2009 гг.), происходил рост используемых передовых технологий, незначительный рост новых технологий.

Рассмотрим 2 сектора Пермского края без учета сектора услуг – обрабатывающий и сырьевой (рисунок 3).

В обрабатывающий сектор включены обрабатывающие производства; в сырьевой - добыча полезных ископаемых; производство и распределение электроэнергии, газа, воды². Отметим, что доля отгруженных товаров в обрабатывающих производствах превышает сырьевой сектор в среднем в 2,7 раза по итогам 2005-2016 гг. Расчет критерия показывает, что Пермский край является индустриальным регионом. С учётом ввода показателя объема производства на старых и новых технологиях³, уровень индустриализации выше (рисунок 3 –слева), чем по общему критерию (рисунок 3 – слева).

² Расчет проведен по показателю «Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг».

³ В качестве объема производства на новых технологиях учитывается объем инновационный товаров, работ, услуг; объем производства на старых технологиях представляет разницу между общей величиной отгруженных товаров и объемом инновационный товаров, работ, услуг.

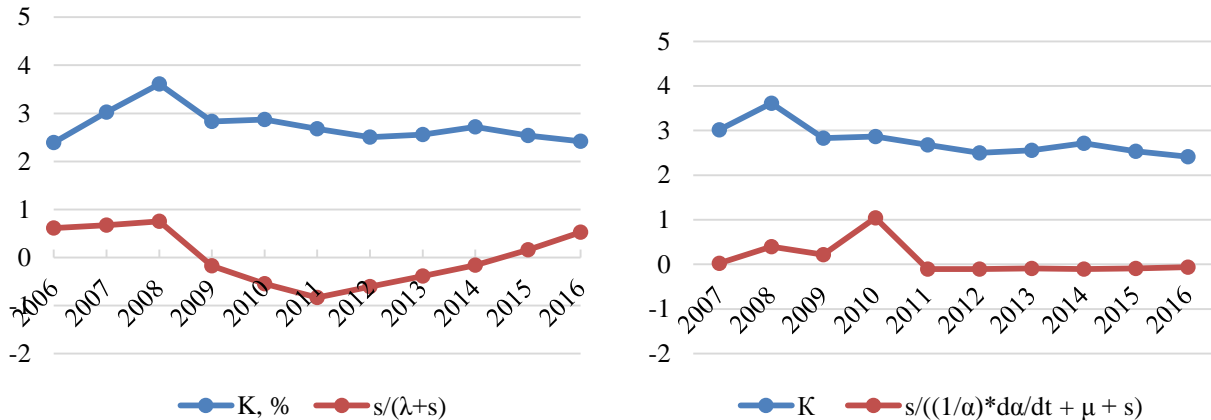

Рисунок 3 - Общий (слева) и специальный (справа) критерий индустриализации (обрабатывающий сектор – сырьевой сектор)

Разделение технологий на старые и новые позволяет установить уровень технологичности рассматриваемой системы (рисунок 4), с тем, чтобы изменить методы инвестиционной политики технологического обновления производства. Показатель рассчитывается как отношение объема производства на новых к объему производства на старых технологиях.

Общий уровень технологичности повторяет уровень технологичности обрабатывающего сектора, что объясняется высокой, около 70%, долей обрабатывающих производств в общем объеме отгруженных товаров. Уровень технологичности в сырьевом секторе в 2014-2016 гг. был равен 0, поскольку производство инновационных товаров отсутствовало.

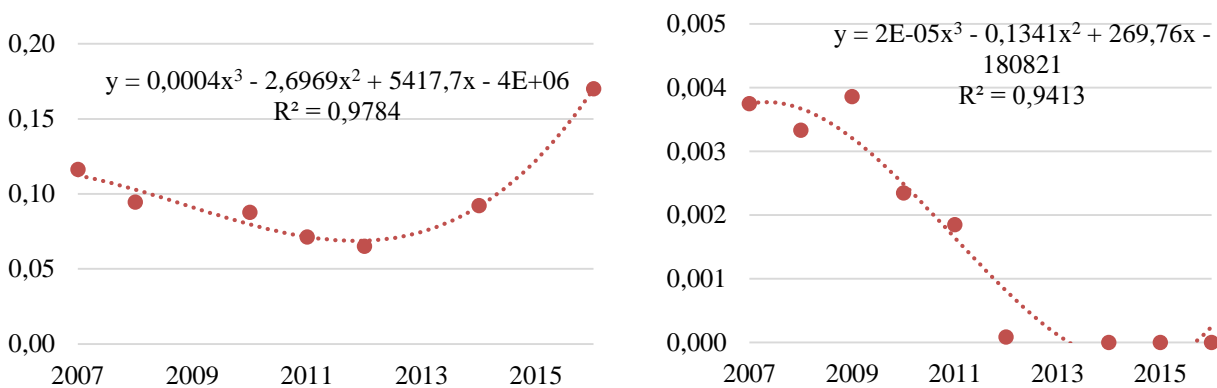

Рисунок 4 - Общий технологический уровень (слева) и уровень технологичности в сырьевом секторе (справа) в Пермском крае

На изменение технологического уровня системы оказывают влияние инвестиции в старые и новые технологии. Расходами на новые технологии будем считать затраты на технологические инновации, расходами на старые технологии – разницу между инвестициями в основной капитал секторов и затратами на технологические инновации. Покажем на графике зависимость расходов на старые и новые технологии от общего уровня технологичности (рисунок 5).

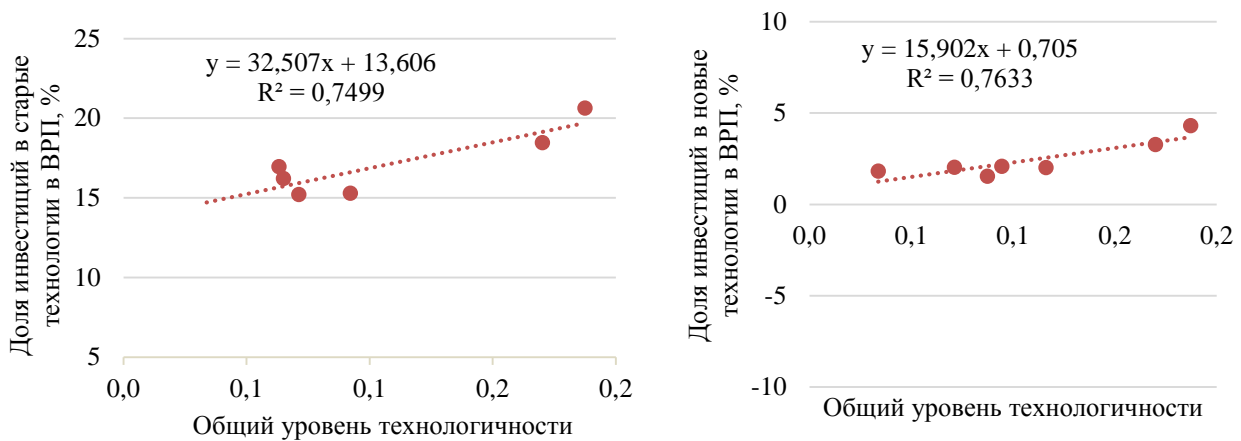

Рисунок 5 - Зависимость расходов на старые и новые технологии от уровня технологичности

Так, при увеличении доли инвестиций в старые технологии в ВРП общий уровень технологичности возрастает, аналогичная динамика наблюдается в отношении инвестиций в новые технологии: при росте их доли в ВРП Пермского края технологический уровень растет.

Исходя из проведенного анализа, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, в Пермском крае доля транзакционно-сырьевого сектора в среднем за 2005-2016 гг. в 1,8 раза превышает долю обрабатывающего по показателю отгруженных товаров, причем разница долей – X постепенно возрастает, в то время как отношение долей обрабатывающего сектора и транзакционно-сырьевого – К несколько сокращается.

Во-вторых, общий уровень технологичности, определяемый соотношением объема производства на новых и старых технологиях имеет разнонаправленную динамику: в период с 2007 по 2012 гг. показатель сокращался, с 2013 г. – увеличивается. Если уровень технологичности в обрабатывающем секторе близок к общему технологичному уровню, то в сырьевом секторе он в разы ниже.

В-третьих, наблюдается положительная взаимосвязь между расходами на старые и новые технологии и общим уровнем технологичности системы.

Таким образом, модель экономического роста Пермского края должна включать индустриализацию как основную задачу. Причём её решение, как следует из представленного анализа, необходимо свести к технологическому обновлению производств.

Список литературы:

1. Романова О. А. Инновационная парадигма новой индустриализации в условиях формирования интегрального мирохозяйственного уклада // Экономика региона. 2017. Т. 13, вып. 1. С. 276-289.
2. Сухарев О.С. Экономическая политика развития: стратегические цели и задачи // Инвестиции в России. 2015. № 4. С. 36-44.

3. Сухарев О.С. Условия, динамика и стратегии индустриализации: насколько важна структура технологий. Труды Вольного экономического общества. 2015, N 3 (192).
4. Сухарев О.С. Экономическая стратегия индустриализации: анализ, эмпирика, рекомендации. Экономический анализ: теория и практика. 2015, № 25.

УДК 338

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ
ИННОВАЦИЙ И ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ HoReCa**

Дунаева А.С., аспирант кафедры «Экономики и менеджмента»

(ФГБОУ ВО БГТУ, г. Брянск, Россия)

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с современными инновациями в сфере HoReCa на российском рынке. На текущий момент отмечается рост и развитие рынка питания, появление принципиально новых концепций, но по-прежнему для бизнеса стоит основная задача – получение максимальной прибыли, за счет снижения издержек. На сегодняшний день многие факторы диктуют спрос на совершенствование различных систем автоматизации для рынка HoReCa, которые позволяют не только ускорить обслуживание, но и в целом оптимизировать работу всего заведения.

Ключевые слова: интернет-маркетинг, инструменты маркетинга, инновации в бизнесе, HoReCa

На сегодняшний день нельзя оспорить тот факт, что в жизни большинства людей стало естественным использование сети Интернет. Так с каждым годом появляются все новые возможности, новые гаджеты, новые технологии и инструменты его использования, в том числе и для бизнеса, что, в целом, ведет к изменению механизмов и структуры маркетинговых коммуникаций. Безусловно, технологии и инновации нужны каждому сегменту, ведь многие «ручные» процессы со временем совсем исчезнут.

Глобальная компьютерная сеть и современные инновации позволяют бизнесу привлечь необходимую целевую аудиторию, собирать и анализировать данные о потребителях, их привычках и предпочтениях, то есть фактически использовать его как инструмент взаимодействия с клиентами и повышения их лояльности.

Современные виды и форматы коммуникаций предоставляют возможность достигать до каждого потенциального гостя в привычной для него среде, а также создать увлекательный контент, который сможет ненавязчиво донести рекламный контекст.

Важно отметить, что многообразие существующих видов заставляют задуматься об их рациональном использовании и получении максимального эффекта от потенциальной целевой аудитории с наименьшими финансовыми затратами, в этом и заключается основная цель использования Интернет-маркетинга.

Стоит отметить, что существенным шагом в развитии Интернет-маркетинга явился подход, который был сформулирован в работе В.В. Дика, М.Г. Лужецкого, А.Э. Родионова «Электронная коммерция». «Интернет-маркетинг – это необходимый комплекс мер по исследованию такого специфического рынка, каким является сетевой рынок Интернета, по эффективному продвижению и продаже товаров (услуг) с помощью современных интернет-технологий»[1]. Данная трактовка включает в себя одну из основных задач маркетинга – «эффективное продвижение и продажа товаров (услуг)», а также упоминает необходимость использования аппарата маркетинговых исследований в Интернете.

Е.А. Петрика предложил следующее определение Интернет-маркетинга: «Интернет-маркетинг можно условно разделить на два направления. Первое связано с применением инструментария Интернета для расширения системы маркетинга традиционных предприятий:

- организация информационного взаимодействия между сотрудниками компании, заказчиками, партнерами;
- проведение маркетинговых исследований;
- продвижение и продажа товаров через Интернет, а в случае их цифровой природы, доставка до покупателя;
- организация сервисного обслуживания и многое другое.

Второе направление связано с появлением новых видов моделей бизнеса, основой которых стал непосредственно сам Интернет и для которых он играет основополагающую роль, например, интернет-магазины, торговые электронные площадки, виртуальные информационные агентства, компании, оказывающие услуги для участников интернет-рынка и т.п.» [2]. Данное определение наиболее детально раскрывает суть и сущность понятия Интернет-маркетинг исходя из его различных направлений.

Исходя из различных взглядов на понятие Интернет-маркетинга, можно рассмотреть влияние интернет-маркетинга, современных инноваций и технологий в сфере HoReCa.

«HoReCa (рус. Хорека) – термин, обозначающий сегмент сферы услуг индустрии гостеприимства (общественного питания и гостиничного хозяйства) и канал сбыта товаров с непосредственным потреблением продукции в месте продажи. Название «HoReCa» (акроним) происходит от первых двух букв словах Hotel, Restaurant, Cafe/Catering (отель – ресторан – кафе/кейтеринг)»[3]. По статистике самым доходным и крупным сегментом этого рынка является ресторанный бизнес. Так, в период со второго квартала 2017 г. рынок фудсервиса стал расти и по результатам 11 месяцев 2017 г. прибавил 2 % в деньгах к аналогичному периоду 2016 г. [4].

Рынок ресторанов активно развивается и в последние годы, требует новых технологических решений и инноваций. Сегодня, в век Интернета и высоких технологий, десятки миллионов, и даже миллиардов долларов вкладываются в инновационные ресторанные технологии и приложения.

Можно сделать вывод, что это, действительно, перспективные направления, ведь люди всегда будут хотеть есть. Многие из технологий, в самое ближайшее время, уже внесут свой вклад и сыграют значительную роль в перестройке и развитии ресторанной индустрии в целом.

Это обусловлено тем, что HoReCa является крайне насыщенным рынком, поэтому здесь высочайший уровень конкуренции, который препятствует появлению новых игроков, а также значительно влияет на деятельность существующих.

На текущий момент отмечается рост и развитие рынка питания, появление принципиально новых концепций, но по-прежнему для бизнеса стоит задача – получение максимальной прибыли, за счет снижения издержек. Как правило, эти факторы диктуют спрос на совершенствование различных систем автоматизации для ресторанов, которые позволяют не только ускорить обслуживание, но и в целом оптимизировать работу всего заведения. Безусловно, технологии и инновации нужны каждому сегменту, ведь многие «ручные» процессы в этой сфере со временем будут заменены наиболее быстрыми и эффективными.

Современный мир очень изменился за последние пять лет, начали появляться новые потребительские привычки, которым раньше не предавали большого значения. Сегодня эти привычки заставляют владельцев бизнеса по-новому выстраивать отношения с потребителем, прибегая к использованию новых сервисов.

Потребность быть online, развитие мобильных платежных систем, тегирование, повсеместное распространение смартфонов – все это меняет рынок HoReCa, и чем дальше, тем и технологий, и рестораторов, использующих их, будет больше: начиная от всевозможных игровых программ лояльности до систем обучения сотрудников и электронных меню на планшетах.

Внедрять и использовать технологии и инновации, а также инструменты интернет-маркетинга для продвижения своего бизнеса не так просто, многим, очевидно, не хватает

знаний и компетенций, а зачастую проблематика заключается и в нехватке высококвалифицированных специалистов. Обуславливается это тем, что в первую очередь их никто, по сути, и не готовит сейчас, ведь что изучается и преподается в некоторых профильных вузах – на практике может не работать. Не хватает именно практических навыков, а особо остро не хватает IT-специалистов с практикой именно в сегменте HoReCa.

К примеру, большинство распространенных систем автоматизации ресторанов, таких как r-keeper или iico – используются самими рестораторами на 15–20%, максимум на 50% их возможностей.

Внедрение инноваций и технологических решений, не только упрощают работу заведения, но и способны влиять на ее эффективность и получение прибыли, обеспечивать контроль персонала, повышать скорость обслуживания гостей, а для руководства контролировать излишки и недостачи, а также

отслеживать процесс документооборота и получать актуальную отчетность в режиме online.

Наиболее эффективными инструментами интернет-маркетинга в сегменте HoReCa, можно считать:

- Telegram каналы;
- Instagram;
- Чат-боты;
- Яндекс навигатор.

Так почему же люди, предпочитают один мессенджер другому? Проанализировав данные исследования, выборка которого составила свыше 10 тыс. человек, старше 18 лет, проживающих в городах России с населением свыше 50 тыс., выполненного компаниями Online Market Intelligence (полевые работы) и Content Research (обработка результатов и анализ) в январе 2018 года в формате онлайн-опроса, для краткости на рисунке 1 приведены данные по трем мессенджерам, входящим в пятерку лидеров.

	WhatsApp	Viber	Telegram
Им пользуются мои друзья/родственники	82.4	82.6	49.4
Мне он кажется удобнее	52.2	42.2	58.5
Я привык(ла) им пользоваться	35.5	30.2	17.9
Им пользуются коллеги по работе	43.3	40.0	25.6
Там меньше спама	23.2	11.5	29.1
Он не требует много памяти телефона	18.1	13.1	20.1
Там есть интересные каналы	1.3	2.6	39.5

Рисунок 1 – Опрос: почему Вы пользуетесь именно этими мессенджерами, доля, %

Как мы можем наблюдать, в ходе проекта исследователи выяснили сравнительную популярность различных мессенджеров среди жителей российских городов, владеющих смартфонами. были уточнены нюансы потребительского поведения, при этом особое внимание было уделено мессенджеру Telegram. Также можем отметить: что наличие интересного контента является важной причиной выбора Telegram, хотя пока доля этого мессенджера невелика.

Для оценки потенциала роста респондентам был задан вопрос о количестве каналов, на которое они подписаны. Ответы представлены на рисунке 2.

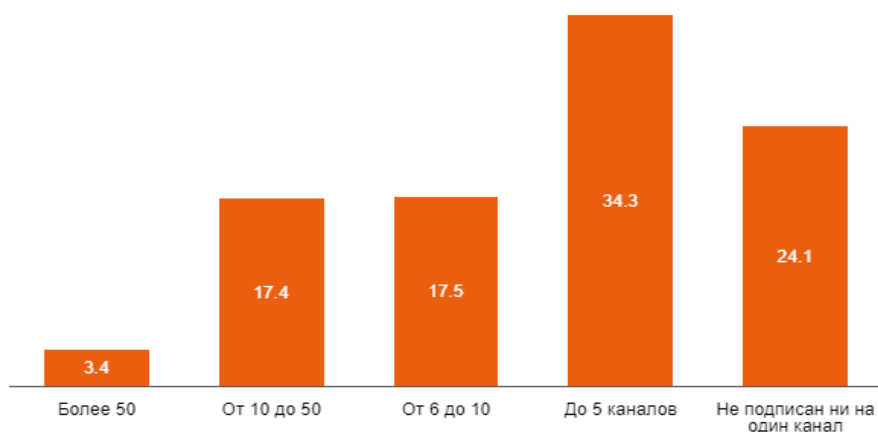

Рисунок 2 - Данные опроса о количестве каналов, на которые подписан респондент

Как мы видим из диаграммы, около трети респондентов подписаны на несколько (до пяти) каналов. Примерно столько же (35%) имеют более широкий круг интересов, причем, половина этой аудитории (17%) — весьма широкий (10–50 каналов). Но и это еще не все: есть люди, которые подписаны более, чем на 50 каналов. Может быть, это heavy users, но может быть, их подписная активность связана с наличием собственных каналов.

Таким образом, сегодняшняя тенденция внедрения online технологий, повлияла и на маркетинговые коммуникации. С каждым днем набирают обороты каналы в Telegram, которые предоставляют тематический контент в удобном формате, без лишней информации и назойливых рекламных баннеров, то есть по сути имитируют живое общение с другим человеком.

Instagram – это бесплатное приложение, которое предназначено для размещения в сети, обмена и обработки фотографий, а также для публикации видеозаписей. Трудно отрицать успех этого приложения, ведь число подписчиков растет с каждой секундой. Рынок HoReCa активно использует эту «живую» площадку в интересах своего бизнеса и для раскрутки брендов, ведь Instagram сегодня, не просто одно из миллионов приложений, а социальная сеть – мощный маркетинговый канал.

Другой инструмент Чат-боты – это виртуальный собеседник, программа, которая создана для имитации поведения человека при общении с одним или несколькими собеседниками. В основном используется при построении обратной связи, а также данный инструмент предоставляет аналитику по количеству обращений и проблемным зонам ресторана – блюда и их вкус, обслуживание, интерьер и так далее.

Мало кто задумывается об использовании Яндекс навигатора, как нового канала коммуникации для привлечения Целевой Аудитории, ведь пробки на дорогах, с которыми мы сталкиваемся ежедневно – вечная проблема мегаполисов. Сегодня, стоя в пробке, люди знакомятся, общаются, продают или

покупают, то есть этот формат с легкостью можно использовать, как дополнительную возможность напомнить о себе, своем бренде и бизнесе.

Безусловно это лишь часть инструментария и технологий, применение которых может положительно сказаться на бизнесе. Так очевидны преимущества Интернет-маркетинга, которые заключаются не только в том, что есть возможность четкого охвата Целевой Аудитории, но и гибком управлении рекламной коммуникацией.

В условиях конкуренции, порой нестабильного финансового состояния страны или конкретного рынка, необходимо использование максимально возможного инструментария в купе. Лишь в этом случае, внедряя максимум инноваций, бизнес станет предельно технологичным.

Как показал анализ, инновационные системы, используемые в сегменте HoReCa в Западной Европе и США, безусловно, опережают развитие аналогичных услуг в России. Очевидно, что не все, даже успешные нововведения, используемые на Западе, могут занять свою нишу в нашей стране. Адаптация нововведений на Российский рынок является достаточно трудоемким и долгосрочным процессом, сопряженным, помимо всего прочего, со значительным количеством рисков Российских реалий.

Список литературы:

1. Дик В. В., Лужецкий М. Г., Родионов А. Э. Электронная коммерция. – М.: Московская финансово-промышленная академия, 2005. – с. 122.
2. Петрик Е. А. Интернет-маркетинг. – М.: Московская финансово-промышленная академия, 2014. – с. 7.
3. Елена Горелкина. Продажи в сфере HoReCa. — М.: «Вершина»; 2007. – с. 3.
4. Журнал о рынке питания вне дома «Food Service». Статья: «Ресторанный рынок вырос на 2 % в 2017 году за счет молодежи, сообщает исследовательское агентство NPD Group от 19.01.2018.
5. Котлер, Ф. Основы маркетинга. Краткий курс / Ф. Котлер. - М.: Вильямс, 2016. – 496 с.
6. Токарев, Б.Е. Маркетинговые исследования рыночных ниш инновационных продуктов: Монография / Б.Е. Токарев. - М.: Магистр, НИЦ ИНФРА-М, 2013. - 272 с.
7. Котлер Ф. Маркетинг менеджмент. Экспресс-курс. 2-е изд. / Пер. с англ. под ред. С. Г. Божук. - СПб.: Питер, 2006. - с. 123.
8. Анохина М.Е., Середина Н.С. Конкурентоспособность регионального АПК. - Москва : Интеллект-Центр, 2011. - 231 с.
9. Эпоха мессенджеров: какие из них самые популярные и почему? [Электронный ресурс]: Режим доступа www.sostav.ru

УДК 332.143

ОЦЕНКА УРОВНЯ ФИНАНСОВОГО ПОТЕНЦИАЛА БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ В РАМКАХ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Косьянова В.Н., к.э.н., доцент кафедры государственного управления и финансов
(ФГБОУ ВО БГИТУ, г. Брянск, Россия)

***Аннотация.** В статье обоснована необходимость определения финансового потенциала, а также проанализирован финансовый потенциал Брянской области по структурным элементам*

Ключевые слова. Финансовый потенциал, финансовые ресурсы, региональная экономика, бюджетный потенциал, финансы региона.

Укрепление финансового потенциала регионов способствует повышению финансово-экономической безопасности не только региона, но и национальной экономики в целом. [1, С. 4].

Наличие и масштабы ресурсов, которыми располагает регион, определяются рядом факторов, они же, в конечном счете, и лежат в основе экономической безопасности региона.

К таким факторам можно отнести ресурсы предприятий, бюджетные средства, состояние финансового сектора экономики региона и др.

Данные факторы сосредоточены в понятии финансовый потенциал региона. Оценка финансового потенциала региона позволяет раскрыть все финансовые ресурсы региона, а также взаимосвязи и взаимозависимости, которые возникают в процессе их формирования.

В экономической литературе единого подхода к определению финансового потенциала не существует. В большинстве определений за основу финансового потенциала берутся экономические возможности региона, которые зависят от нескольких факторов:

- уровень развития производительных сил и производственных отношений;
- наличие трудовых и производственных ресурсов.

Необходимость определения финансового потенциала региона вызвана тем, что полученные данные являются отправной точкой для разработки программ и прогнозов развития региона, а также стратегии эффективного использования каждого ресурса заложенного в основу финансового потенциала.

В качестве оценки финансового потенциала региона используется в основном критериальная оценка исполнения бюджета по квалификационным статьям расходов.

Для оценки финансового потенциала на практике применяются различные способы. Состав финансового потенциала региона (ФПР) определяется его структурными потенциалами, которые являются внутренними факторами:

- бюджетный потенциал региона (БПР);
- средства финансово-кредитной системы (СФКС);
- финансовый потенциал предприятий и организаций (ФППиО);
- финансовые средства населения (ФСН).

Расчет структурных потенциалов следует производить по формулам. Бюджетный потенциал следует рассчитывать по формуле 1:

$$\text{БПР} = \text{Д} \times \text{Тр}_{\text{дох}} - \text{Бпер} + \text{СрФБ}, \quad (1)$$

- где БПР — бюджетный потенциал региона;
 Д — доходы консолидированного бюджета субъекта РФ;
 Тр_{дох} — темп изменения доходов консолидированного бюджета субъекта РФ;
 Бпер — безвозмездные перечисления в составе консолидированного бюджета субъекта РФ;
 СрФБ — средства, передаваемые субъектом РФ в федеральный бюджет.

Данные для расчета поместим в таблицу 1, а динамику бюджетного потенциала отразим на рисунке 1 [2].

Таблица 1 – Данные для расчета бюджетного потенциала Брянской области за 2014-2016 гг., руб. [2,3].

Показатель	2014 год	2015 год	2016 год
Доходы консолидированного бюджета	40000825711,00	42791654855,93	50644054412,08
Темп изменения доходов, %	105,36	106,98	118,35
Безвозмездные перечисления	20438286111,03	23690881434,48	27270520606,67
Средства, передаваемые в федеральный бюджет	280251456,68	32691336,91	90208809,01

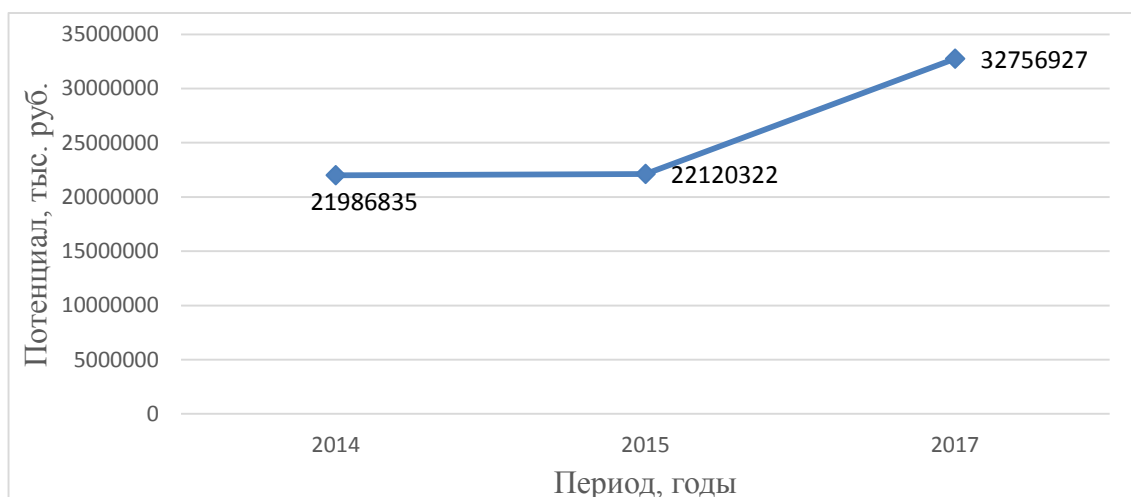

Рисунок 1 – Бюджетный потенциал Брянской области за 2014-2016 гг., тыс. руб.

Бюджетный потенциал Брянской области имеет динамику роста, за анализируемый период показатель вырос на 49 %. Рост данного показателя был обусловлен увеличением всех факторов, которые влияют на него, а именно ростом доходов консолидированного бюджета и безвозмездными перечислениями. Так же существенное влияние оказал показатель-средства передаваемые в федеральный бюджет он в динамике сократился почти на 68%.

Средства финансово-кредитной системы определим по формуле 2:

$$\text{СФКС} = \text{ССрКО} + \text{ДиВ}, \quad (2)$$

где СФКС — средства финансово-кредитной системы;
 ССрКО — величина собственных средств кредитных организаций;
 ДиВ — депозиты и вклады юридических и физических лиц в рублях и иностранной валюте, привлеченные кредитными организациями на начало года.

В таблице 2 располагаются данные о средствах финансово-кредитной системы.

Таблица 2 - Средства финансово-кредитной системы, млн руб. [2,3].

Показатель	2014 год	2015 год	2016 год
Величина собственных средств кредитных организаций;	1840,3	2329,4	2383,2
Депозиты и вклады юридических и физических лиц в рублях и иностранной валюте, привлеченные кредитными организациями на начало года.	123766	131473	139932

Средства финансово-кредитной системы региона имеют ярко выраженную тенденцию роста по показателю собственные средства кредитных организаций и по объема депозитов и вкладов юридических и физических лиц.

Финансовый потенциал предприятий и организаций Брянской области определим формуле 3 и расчетные данные занесем в таблицу 3 .

$$\text{ФППиО} = \text{АО} \times \text{Тр}_{\text{ОС}} + \text{СПб} + \text{СрВнФ} \times \text{Тр}_{\text{ВнФ}}, \quad (3)$$

где ФППиО — финансовый потенциал предприятий и организаций;
 АО — амортизационные отчисления;
 Тр_{ОС} — темп роста основных средств предприятий и организаций;
 СПб — сальдированная прибыль предприятий и организаций;
 СрВнФ — средства внебюджетных фондов;
 Тр_{ВнФ} — темп роста средств внебюджетных фондов.

Таблица 3 - Финансовый потенциал предприятий и организаций, млн руб. [2,3].

Показатель	2014 год	2015 год	2016 год
Амортизационные отчисления	4751927	5297692	5863034
Темп роста основных средств предприятий и организаций	110,44	161,00	116,19
Сальдированная прибыль предприятий и организаций	296,7	332,4	974,1
Средства внебюджетных фондов	17,9	20,0	31,5
Темп роста средств внебюджетных фондов	106,8	111,7	157,5

Финансовый потенциал предприятий и организаций Брянской области в 2014 году составил 527772 млн. рублей. В 2015 году потенциал увеличился на 62,5%, а в 2016 г. по отношению к 2015 г. потенциал снизился на 20,12%.

Финансовые средства населения, проживающего на территории Брянской области можно рассчитать по формуле:

$$\text{ФСН} = \text{СДД} \times 12 \times \text{ЧН}, \quad (4)$$

где СДД — среднедушевые денежные доходы населения в месяц;
 ЧН — среднегодовая численность постоянного населения региона.

Расчет финансового потенциала Брянской области за 2014-2016 гг. представлен в таблице 4 .

Таблица 4 – Финансовый потенциал Брянской области и его структурные потенциалы, млн. руб.

Годы	БПР	СФКС	ФППиО	ФСН	ФПР
2014	21987	125606	5247344	327345	5722282
2015	22120	133802	8529639	371715	9191078
2016	32757	142315	6813283	371868	7360223

Проведенный анализ показал, что совокупный финансовый потенциал Брянской области в 2015 году увеличился на 60%, а в 2016 году по сравнению с 2015 годом снизился на 20%. В структуре финансового потенциала Брянской области на протяжении анализируемого периода наибольший удельный вес составлял финансовый потенциал предприятий и организаций, его удельный вес составил 91,7%, а в 2015 и 2016 годах 92,8% и 92,6% соответственно.

Таким образом, наращивая финансовый потенциал по различным составляющим возможно избежать угроз финансово-экономической безопасности. Формирование достаточного уровня безопасности регионов должно являться одной из главных задач региональной политики, поскольку уровень социально-экономического развития и защищенности каждого из них лежит в основе экономической безопасности государства в целом.

Список литературы:

1. Михеенко О.В. Методический подход к оценке экономической безопасности России // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. № 1. С. 3-7.
2. Официальный сайт департамента финансов Брянской области. URL: <http://bryanskoblfin.ru> (Дата обращения: 31.03.2018)
3. Официальный сайт территориального органа Федеральной службы статистики по Брянской области. URL: <http://bryansk.gks.ru/> (Дата обращения: 30.03.2018)

УДК 365.4

ПОТРЕБНОСТЬ В СТРОИТЕЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ КАК ЦЕЛЬ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ

Кузовлева И.А., д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономики и менеджмента
(ФГБОУ ВО БГИТУ, г. Брянск, Россия)

Керефова Л.З-Г., доцент кафедры информатики и информационной
безопасности
(ФГБОУ ВО КБГУ, г. Нальчик, Россия)

***Аннотация.** Система потребностей и интересов человека является фундаментом всех видов экономической и общественной деятельности. Поэтому попытки субъектов рыночных отношений удовлетворять свои потребности в инвестиционных товарах, и в первую очередь, в строительной продукции, определяют цели развития инвестиционной сферы, формируют побудительные мотивы действий участников инвестиционно-строительного комплекса в регионе. Понимание же мотивации и поведения потребителей строительной продукции - это абсолютная необходимость для выживания и развития всех участников инвестиционно-строительного процесса в условиях обостренной конкуренции.*

Ключевые слова:

потребность, удовлетворение потребности, мотивы, интересы, инвестиционно-строительный комплекс региона, инвестиционные товары, строительная продукция, жилье.

Функционирование инвестиционно-строительной сферы как сектора рыночной экономики, а, следовательно, и производство конечной строительной продукции ориентированы на удовлетворение определенных потребностей человека.

В общем виде в экономической литературе потребности определяются как состояние неудовлетворенности или нужды, которое испытывает человек и стремится к его преодолению, или как виды продукции, товаров, услуг, которые необходимы людям [2,3]. В то же время потребности можно трактовать и как отношение человека к условиям его жизнедеятельности – к существующим средствам жизни, к обществу в целом, к конкретному индивидууму.

Через потребности человек выражает свою связь с другими людьми, и именно они (потребности), трансформируясь в форму интересов, становятся фундаментом всех видов экономической и общественной деятельности.

При исследовании проблем эффективного функционирования и развития инвестиционно-строительного комплекса на уровне региона, мы исходим из

того, что попытки субъектов рыночных отношений удовлетворять свои потребности в инвестиционных товарах, и в первую очередь, в строительной продукции, определяют цели развития инвестиционной сферы, формируют побудительные мотивы действий участников инвестиционно-строительного комплекса в регионе. Так, если поставленные цели отрываются от объективного содержания потребностей, то деятельность регионального инвестиционно-строительного комплекса при внешней ее целесообразности перестает служить прогрессу, а поступательное движение сменяется регрессом или стагнацией.

На основе осознания потребностей в инвестициях и инвестиционных товарах и необходимости их удовлетворения происходят изменения в структуре регионального продукта, углубляется отраслевая и технологическая специализация, корректируются принципы хозяйствования и формируется институциональная структура субъектов инвестиционно-строительной деятельности.

Кроме того, немаловажное значение имеет тот факт, что в процессе осознания и реализации потребностей человеческая мысль активно включается в ход регионального развития и может в значительной степени повлиять на темпы его ускорения.

Таким образом, взгляд на потребности как на отправную точку экономического анализа предоставляет возможность осознать целый спектр объективной реальности, который оказывает регулирующее воздействие на процесс экономического развития. Эта реальность отражается в таких категориях как притязания и ожидания, интересы и цели, мотивы и стимулы. Все они опираются на потребности как на родовое понятие и образуют ориентационно-мотивационный блок в механизме развития регионального инвестиционно-строительного комплекса.

Потребность в строительной продукции – это надобность в зданиях и сооружениях, необходимых для поддержания нормальных условий жизнедеятельности людей и функционирования общества. Мы исходим из того, что производство конечной строительной продукции нацелено на непосредственное удовлетворение потребностей существования и опосредованно потребностей достижения целей жизни.

Известно, что жилье является условием релаксации человека после напряжения, вызываемого давлением внешней среды. Следовательно, необходимость в жилье выступает как одна из потребностей существования, уровень удовлетворения которой, как нам представляется, может быть различным в современном обществе: минимальным, базовым или элитным.

Минимальный уровень удовлетворения потребности в жилье, в этом случае, обеспечивает человеку простое выживание в самых непритязательных жилищных условиях.

Базовый уровень удовлетворения потребности – это, на наш взгляд, наличие стандартного (типового) жилья для людей определенной социальной группы. Причем абсолютная величина этого уровня имеет значительную индивидуальную или групповую дифференциацию в современной России,

находясь под воздействием многочисленных факторов объективного и субъективного характера, к которым можно отнести:

- приоритеты макроэкономической политики;
- достигнутый уровень и качество жизни людей в регионе;
- уровень развития регионального инвестиционно-строительного комплекса;
- технологические и производственные возможности промышленности строительных материалов;
- сложившуюся региональную систему социальных льгот;
- национальные поведенческие особенности населения;
- личные предпочтения людей, диапазон и приоритетность их потребностей.

Элитный уровень предполагает стремление к удовлетворению потребности в особо комфортабельном и престижном по функциональным, объемно-планировочным, технологическим, географическим, экологическим и эстетическим характеристикам жилом фонде, который соответствует мировым стандартам.

Удовлетворение потребностей существования на базовом уровне является необходимым условием формирования всех остальных потребностей, появления весомых интеллектуальных и духовных целей в жизни [1,2].

Исходя из этого, правомерно предположить, что удовлетворение потребности человека в жилье на базовом уровне служит основой для возникновения потребностей в строительной продукции, которая необходима для производства и сбыта потребительских товаров и оказания услуг различного характера, для изготовления средств производства. Естественно, что значение такой строительной продукции для человека будет носить опосредованный характер, позволяя в полной мере удовлетворять такие потребности достижения целей жизни, как:

- материальные блага;
- социальные (власть и признание);
- интеллектуальные (знания и творчество);
- духовные (потребность в духовном совершенствовании, вере, истине, правде).

Таким образом, нам представляется, что на уровне региона потребности людей в продукции строительства носят достаточно приоритетный, но в то же время, не строго иерархический характер, как принято считать некоторыми исследователями [3].

Наши воззрения в этом вопросе основываются на том, что в реальных социальных условиях для каждого конкретного индивида не прослеживается жесткого последовательного ряда удовлетворения потребностей, как принято в классической иерархии потребностей Маслоу. Потребности людей, в том числе и в строительной продукции, удовлетворяются, как правило, через привлечение разных побудительных мотивов. В зависимости от индивидуальных

склонностей, способностей и притязаний у одних людей после достижения базовых уровней удовлетворения потребностей существования может превалировать стремление к максимуму потребления материальных благ, у других - духовных, у третьих - социальных, а у четвертых - интеллектуальных.

Потребности человека не остаются неизменными: они развиваются по мере эволюции человеческой цивилизации. Так, построение рыночных отношений в нашей стране, проявившаяся открытость экономики вызвали значительные изменения в ценностной ориентации людей.

Очевидно, что в эпоху социалистической экономической системы доминировали ценности, ориентированные на коллективизм, сообщество. Лишь только в 80 - е годы XX - го столетия стали предприниматься попытки оценить конкретные достижения индивидуумов, их личный вклад в общие результаты деятельности. Весь период советской власти государство осуществляло официальную политику сокращения владения материальными объектами, закрепляя в сознании целых поколений людей принцип отложенного удовлетворения потребностей.

Потребовалось всего лишь десятилетие для того, чтобы экономические преобразования привели к серьезным изменениям в жизненных ориентациях людей. Теперь, как показывает практика, большинство людей молодого и среднего возраста стремится к материальному благополучию, личной свободе и активному образу жизни. Резко повысилась социальная активность женщин за пределами дома. Негативный опыт денежных реформ и финансовых кризисов привел к актуализации принципа немедленного удовлетворения потребностей в доступной продукции.

Естественно, что столь резкая смена приоритетов, целей и подходов к жизни, взглядов общества на отношения между людьми не могла не привести к существенным изменениям в характере и структуре их потребностей.

Особо следует подчеркнуть, как усложнилась и видоизменилась структура потребностей в строительной продукции, как повысился уровень требований к ее качественным параметрам.

Примером тому может служить прогрессирующий процесс перехода к новому качеству жилищной среды, когда востребован не только уровень удобств самого жилища, соответствующий мировым стандартам, но и достаточно высокий уровень развитости инфраструктуры, социальной и экологической среды, безопасности. В последние годы развивается рынок коммерческой недвижимости (собственно коммерческой и индустриальной), так как активным спросом, особенно в крупных городах, пользуются офисные, торговые, складские помещения, гаражи, помещения производственного назначения площадью менее 200 кв. метров.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что понимание мотивации и поведения потребителей строительной продукции - это не вопрос выбора, а абсолютная необходимость для выживания и развития всех участников инвестиционно-строительного процесса в условиях современной обостренной конкуренции на рынке подрядных работ.

Список литературы:

1. Мотивация и организация эффективной работы (теория и практика): Монография / Б.М. Генкин. – 2-е изд. – М: Юр.Норма, НИЦ Инфра-М, 2016. – 352с.
2. Человек и его потребности: Учебное пособие / Б.М. Генкин. - М: Норма: НИЦ Инфра-М, 2013. – 256с.
3. Экономическая теория: Учебник / Николаева И.П. -2-е изд. – М: Дашков и К, 2017. – 328с.

УДК 338.431**ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ РЕАЛИЗАЦИИ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА ДЛЯ ВОСПРОИЗВОДСТВА ОБЪЕКТОВ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ**

Кузовлева И.А., д.э.н., зав. кафедрой экономики и менеджмента
(ФГБОУ ВО БГИТУ, г. Брянск, Россия)

Потапенко О.С., к.э.н., доцент кафедры экономики и менеджмента
(ФГБОУ ВО БГИТУ, г. Брянск, Россия)

Аннотация. В статье системно рассматриваются ключевые аспекты воспроизводства основных фондов городской среды, анализируются достигнутые результаты в данном процессе в ходе проводимой государственной политики.

Ключевые слова:

Городская среда; основные фонды городской среды; воспроизводство, благоустройство, строительство, капитальный и текущий ремонт, ремонтный фонд, инвестирование, кредитование, критерии социально-экономической эффективности воспроизводства, ресурсный потенциал.

Решение актуальной проблемы повышения эффективности управления воспроизводством объектов городской среды требует не только наличия необходимых инвестиционных ресурсов, но и изменения применяемых методов управления, критериев и методики оценки реализуемых программ и проектов в данной сфере.

На протяжении длительного периода времени в РФ не существовало комплексной системы управления воспроизводством объектов городской среды, а инвестиций для осуществления воспроизводства необходимыми темпами было недостаточно. В регионах РФ отсутствуют эффективные

рыночные механизмы финансирования и организации сбалансированного строительства, капитального и текущего ремонта основных фондов городской среды, обеспечивающие комплексное решение проблемы создания комфортной городской среды. В связи с этим возникают дополнительные социально-экономические издержки от нарушения нормативных сроков всех форм воспроизводства, а также снижения качества услуг городского хозяйства, результативности использования ресурсов.

Проводимые в РФ государственная политика в сфере городского хозяйства свидетельствует о необходимости совершенствования механизма управления комплексным воспроизводством объектов городской среды, обеспечивающего системное решение проблемы повышения ее комфортности для населения[6].

В связи с этим необходим единый концептуальный подход к осуществлению расширенного сбалансированного воспроизводства всех ключевых объектов городской среды с учетом местных и региональных особенностей, который обеспечит также социально-экономическую эффективность функционирования городского хозяйства в целом. Такой концептуальный подход должен усовершенствовать в современных российских условиях институциональный и экономический механизм воспроизводства объектов городского хозяйства.

Для создания эффективной системы управления воспроизводством объектов городского хозяйства в каждом муниципальном образовании необходимо систематизировать цели, задачи и мероприятия, а также оценить ресурсный потенциал для их решения.

Как показал проведенный анализ, в РФ и Брянской области уделяется внимание воспроизводству отдельных элементов городского хозяйства, о чем свидетельствуют ряд показателей, представленных в таблице 1.

Таблица 1 - Анализ показателей реализации мероприятий и ресурсного обеспечения воспроизводства объектов городской среды в Брянской области

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.
1	2	3	4
Показатели эффективности воспроизводства жилого фонда			
Общая площадь жилого фонда, тыс. кв.м	33888	34432	35024
Общая площадь нового строительства жилья, тыс. кв.м	550,7	644,3	665,1
Площадь капитально отремонтированных жилых домов, тыс. кв. м	-	12,343	64,462
Доля капитально отремонтированного жилья в общей площади жилого фонда, %	0	0,04	0,18
Удельный вес введенной общей площади жилых домов по отношению к общей площади жилищного фонда, %	1,63	1,87	1,93
Общая площадь жилых помещений, приходящаяся на одного жителя – всего, кв. м (по городским округам/по муниципальным районам)	24,62/28,39	25,03/28,75	25,34/29,3

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4
В том числе, введенных за один год, кв. метров (по городским округам/по муниципальным районам)	0,4/0,24	0,36/0,21	0,35/0,21
Площадь земельных участков, предоставленных для жилищного строительства, га на 10 тыс. населения (по городским округам/по муниципальным районам)	3,43/1,56	1,59/1,15	1,00/1,76
Показатели эффективности воспроизводства объектов коммунальной инфраструктуры			
Удельная величина потребления электрической энергии в многоквартирных домах, кВт·ч на 1 проживающего (по городским округам/по муниципальным районам)	536,5/596,7	554,1/617,9	597,9/643,0
Удельная величина потребления тепловой энергии, Гкал на 1 кв. метр общей площади (по городским округам/по муниципальным районам)	0,11/0,17	0,11/0,17	0,11/0,22
Удельная величина потребления природного газа, куб. метров на 1 проживающего (по городским округам/по муниципальным районам)	256,6/592,8	288,1/559,3	274,5/552,6
Показатели эффективности воспроизводства объектов благоустройства и транспортной инфраструктуры			
Доля протяженности автомобильных дорог общего пользования местного значения, не отвечающих нормативным требованиям, % (по городским округам/по муниципальным районам)	53,07/65,04	56,9/611,69	55,42/67,72
Уровень обеспеченности парками культуры и отдыха от нормативной потребности, % (по городским округам/по муниципальным районам)	33,33/18,18	33,33/18,18	33,33/18,18

Достаточно высокие показатели достигнуты в воспроизводстве жилого фонда. Удельный вес введенной общей площади жилых домов в Брянской области по отношению к общей площади жилищного фонда в 2016 году составил 1,93 процента (в 2015 году — 1,87 процента). В 2016 году на территории области введено в эксплуатацию 665,12 тыс. кв. метров жилья, что составило 103,2 процента к уровню 2015 года.

Несмотря на реализацию программ капитального ремонта многоквартирных домов, доля капитально отремонтированного жилья в общей площади жилья региона очень низкая и составляет менее 1%, что не соответствует темпам износа жилья [4].

Осуществлению воспроизводства объектов городской среды Брянской области способствует реализация проектов и программ федерального и регионального уровня (рисунок 1).

В 2016 году в рамках реализации ФЦП «Жилище» в РФ были обеспечены жильём 21,08 тыс. семей граждан, в том числе 13,28 тыс. молодых семей, 6,59 тыс. семей граждан, перед которыми федеральным законодательством установлены государственные обязательства по обеспечению жильём, а также обеспечен дополнительный ввод жилья в объёме 3,7 млн кв. м за счёт поддержки проектов строительства жилья.

По данным Банка России, всего за 2016 год в России выдано 856 344 ипотечных кредита на общую сумму 1 472 140 млн рублей (на 22,5% выше аналогичного показателя 2015 года в количественном и на 27% выше в денежном выражении). Такие показатели стали возможны благодаря государственной программе субсидирования ипотечной ставки для приобретения жилья на первичном рынке. Доля ипотечных кредитов с государственной поддержкой в 2016 году составила 35,4% от всего объёма ипотечных кредитов, выданных в 2016 году, что позволило предоставить ипотечные кредиты на приобретение жилья площадью 15 млн кв. м.

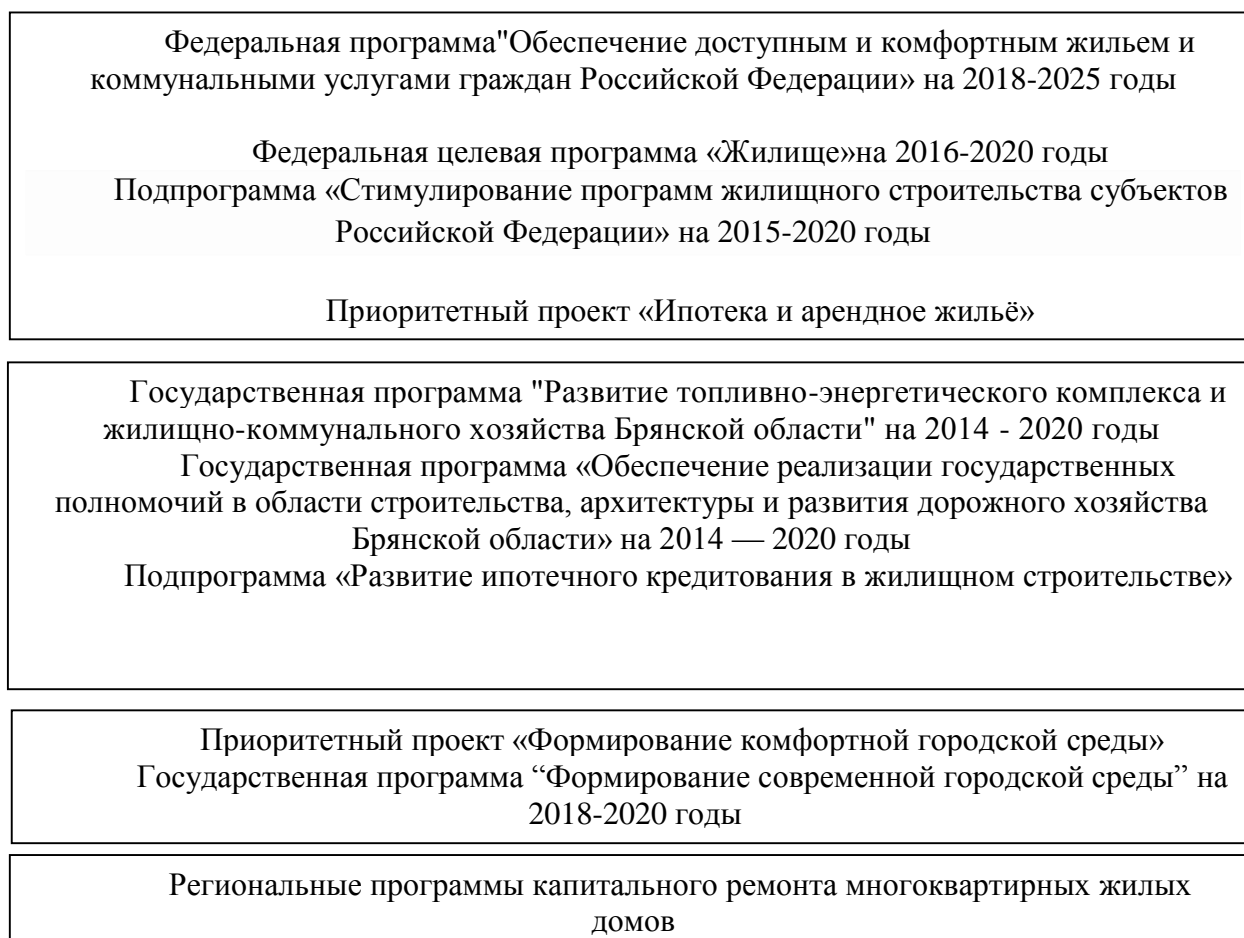

Рисунок 1 – Программы и проекты РФ и Брянской области способствующие воспроизводству объектов городского хозяйства

Основной целью приоритетного проекта основного направления стратегического развития «Ипотека и арендное жильё» является улучшение жилищных условий граждан России путём обеспечения высоких темпов ввода жилья (100 млн кв. м в 2020 году) и стимулирования спроса (выдача в 2018 году 1 млн. ипотечных кредитов, в 2020 году – 1,2 млн ипотечных кредитов).

По состоянию на 1 января 2017 года 63 субъекта РФ разработали и приняли региональные программы развития рынка арендного жилья, в том числе обеспечив включение подпрограмм, задач, мероприятий, направленных на формирование и развитие рынка доступного арендного жилья, в существующие региональные программы жилищного строительства. На конец 2016 года объём ввода арендного жилья в России составил 1112,5 тыс. кв. м.

Увеличению объёмов строительства жилья способствует реализация мероприятий подпрограммы «Развитие ипотечного кредитования в жилищном строительстве» (2014-2020 годы) государственной программы «Обеспечение реализации государственных полномочий в области строительства, архитектуры и развития дорожного хозяйства Брянской области» (2014 — 2020 годы).

Успешная реализация в области приоритетного проекта "Формирование комфортной городской среды" позволит повысить уровень благоустройства дворовых территорий, мест массового отдыха населения (городских парков, скверов и прочих мест массового пребывания людей).

В настоящее время благоустройство дворовых и общественных территорий муниципальных образований области не соответствует современным требованиям. Более 60 процентов общественных территорий муниципальных образований области неблагоустроены. Около 60 процентов дворовых территорий не обеспечены минимальным перечнем элементов благоустройства в совокупности (отсутствуют освещение, скамейки, урны, асфальтированные дворовые проезды).

В соответствии с государственной программой Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» стратегической целью государственной политики в жилищной и жилищно-коммунальной сферах является создание комфортной среды обитания и жизнедеятельности для человека, которая позволяет не только удовлетворять жилищные потребности, но и обеспечивает высокое качество жизни в целом.

Основными ожидаемыми результатами реализации программы, отражающими социальные и экономические выгоды области, должны стать: увеличение доли благоустроенных дворовых территорий; увеличение доли благоустроенных общественных территорий. Общий объем финансирования программы составляет 1434365,565 тыс. рублей (по 286 873 113 рублей в каждом из 2018-2022 гг.), в том числе: средства федерального бюджета – 1 253 635 500 тыс. рублей, средства областного бюджета – 109 011 785 рублей, средства бюджетов муниципальных образований области (по согласованию) – 71 718 280 рублей.

Проведенный анализ показал, что современный концептуальный подход к управлению воспроизводством объектов городской среды должен охватывать и сбалансировать работу следующих первоочередных блоков:

- управление строительством и модернизацией объектов коммунальной инфраструктуры с учетом согласования с проектами строительства дорог и благоустройства;
- управление эффективной реализацией проектов нового строительства жилья, в том числе арендного;
- управление текущим и капитальным ремонтом жилищного фонда;
- управление развитием благоустройства и транспортного обслуживания городской территории [6].

Для анализа городской среды с позиции повышения ее комфортности необходимо создание комплексной системы его оценки, основой которой может стать многокритериальная целевая оценка объектов городского хозяйства. Такая оценка позволит систематизировать всю информацию о состоянии основных фондов городского хозяйства, моделировать и рационализировать принятие управленческих решений органам местного управления при разработке стратегических планов воспроизводства.

Важное место в данном процессе занимает анализ динамики строительства объектов городской среды: различных типов жилья, объектов коммунальной инфраструктуры и дорог; анализ состояния и уровня обслуживания и благоустройства жилищного фонда региона, оценка сложившейся системы инвестирования благоустройства и капитального ремонта в регионе; анализ механизма формирования фонда инвестирования капитального ремонта для различных типов основных фондов городской среды в регионе.

Создание эффективной системы воспроизводства основных фондов городской среды требует научного обоснования дерева целей на основе выявленных проблем городского хозяйства, связанных со строительством, содержанием и ремонтом основных фондов городской среды, разработки возможных алгоритмов их достижения с учетом повышения эффективности использования ресурсов городской среды, разработки структуры институционального механизма, работа которого будет направлена на формирование, эффективную реализацию механизма финансирования и использование инвестиционных ресурсов.

В отечественной науке осуществлялись разработки организационно-экономического механизма формирования инвестиций для жилищного строительства, ремонтного фонда в жилищной сфере городов; рассмотрены инструменты привлечения кредитных ресурсов для инвестирования строительства и ремонта многоквартирного жилого фонда; изучены механизмы формирования и использования дорожного фонда; предложены механизмы государственно-частного партнерства в дорожной отрасли и жилищно-коммунальной сфере.

Требуют совершенства механизмы финансирования воспроизводства объектов городской среды, обеспечивающие решение проблемы повышения ее комфортности для проживания. Для обеспечения возможности воспроизводства особую значимость имеет разработка эффективного механизма комплексного использования всей совокупности имеющихся ресурсов, особенно формирования и использования инвестиционных ресурсов.

Приоритетным элементом современной экономической политики по интенсификации процесса наращивания инвестиций в городское хозяйство должны составлять объединение финансовых ресурсов государства и частного бизнеса, стимулирование инвестиционной деятельности и создание благоприятного инвестиционного климата через механизм государственно-частного партнерства.

Предлагаемый концептуальный подход позволяет усовершенствовать складывающийся в современных российских условиях институциональный и экономический механизм воспроизводства объектов городской среды в соответствии с критериям социально-экономической эффективности.

В связи с этим необходимы способы решения проблемы привлечения и рационального использования дополнительных ресурсов, в том числе заемных, которые предполагают разработку механизмов обеспечения гарантий инвесторам (в частности, кредиторам), снижения стоимости кредитных ресурсов и налоговой нагрузки для инвесторов. Получаемые таким способом эффекты для инвесторов должны приводить к соответствующим бюджетным эффектам, то есть снижению объемов бюджетного финансирования по реализуемым городским программам.

В ходе планирования проводимых мероприятий необходимо экономическое обоснование использования заемных средств, налоговых льгот и вычетов как источников финансирования, а также оценивается бюджетная эффективность предложений.

Список литературы:

1. Постановление Правительства Брянской области от 31 августа 2017 г. № 418-п «Об утверждении государственной программы «Формирование современной городской среды (2018-2011 годы)»» - [Электронный ресурс]. - URL: <http://old.bryanskobl.ru/region/law/view.php?id=16665> - (Дата обращения: 18.03.18г).
2. Бессонов М. С. Современные проблемы воспроизводства жилищного фонда в крупном городе [Текст] // Молодой ученый. — 2016. — №9. — С. 494-496
3. Бредихин В. В. Управление организационно-экономической надежностью развития и обновления городской территории в условиях сложившейся застройки: Авто-реф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 [Текст] /В.В. Бредихин. –Ростов-на-Дону, 2013. - 40 с.
4. Воробьева М.М. Современные аспекты проблемы воспроизводства жилищного фонда в России // Современные научные исследования и

инновации. 2015. № 6. Ч. 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/06/55309> (дата обращения: 30.09.2017).

5. Кузовлева И.А., Потапенко О.С., Бузуева Ю.С., Цыкун А.А. Направления повышения эффективности механизма финансирования воспроизводства многоквартирного жилого дома в процессе капитального ремонта [Текст] // «Строительство-2016»: материалы II междунар. инновац. форума. – Брянск, 2016. – С. 217-221.

6. Потапенко О.С., Благодер Т.П. Управление воспроизводством жилищного фонда города на основе использования целевых показателей / Экономика и предпринимательство. -2017. - №9. – с. 843-848.

7. Смирнов Е.Б. Воспроизводство жилищного фонда крупного города в условиях формирования экономических отношений рыночного типа [Текст] / Е.Б. Смирнов – СПб.: СПбГИЭА, 2006- 403 с.

8. Официальный сайт регионального Фонда капитального ремонта Брянской области - [Электронный ресурс]. - URL: <http://fkr32.ru/> (Дата обращения: 20.07.17г).

9. Официальный портал Территориального органа федеральной службы государственной статистики - [Электронный ресурс]. -URL: <http://bryansk.gks.ru> (Дата обращения: 18.03.18г).

10. Энергосбережение в жилищном фонде: проблемы, практика и перспективы. М.: deна, Фонд «Институт экономики города», 2004 — 108 стр.

УДК 338.1

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ В БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Кулагина Н.А., д.э.н., профессор кафедры «Государственное управление
и финансы»

(ФГБОУ ВО «БГИТУ», г. Брянск, Россия)

***Аннотация.** В статье рассматривается роль промышленности как стратегического вектора развития экономики России, раскрыты стратегические цели и задачи промышленного сектора Брянской области в современных условиях развития, а также предложен комплекс мер по дальнейшему развитию с учетом цифровизации экономики*

Ключевые слова: Промышленность, промышленная политика, производство, развитие, цифровая экономика,

Современные реалии таковы, что все более актуальной задачей Российской Федерации на международной арене становится обеспечение национальных интересов через совершенствование стратегических инструментов ведения внешней и внутренней государственной политики во всех сферах национальных интересов. В частности, в Стратегии национальной безопасности РФ указано, что важнейшим ресурсом обеспечения экономической безопасности является дальнейшее развитие промышленно-технологической базы и национальной инновационной системы, модернизации и развития приоритетных секторов национальной экономики, повышения инвестиционной привлекательности Российской Федерации, улучшения делового климата и создания благоприятной деловой среды.[1]

Президент РФ в послании Федеральному собранию 1 марта 2018 года особо отметил, что в ближайшие годы наша страна должна занять ведущее место в пятёрке крупнейших экономик мира и в качестве стратегической задачи определил увеличение ВВП на душу населения в полтора раза. [2]

Дальнейшее развитие экономики РФ на краткосрочный период предполагает поиск направлений повышения эффективности промышленной политики, активизации инновационно-инвестиционного потенциала реального сектора экономики, совершенствование инструментов проектного управления в регионах. использование элементов безотходного производства и т.д.

Обеспечение стабильного экономического роста предполагает реализацию такой промышленной политики, которая бы «сгруппировала разнородные меры других функциональных политик и акцентировала их влияние на конкретные сектора экономики». [5, с.16]

В целях сокращения технологического отставания РФ в 2017 году была подготовлена и утверждена Программа цифровой экономики РФ, в которой определены цели, задачи, сроки и другие меры государственной политики по созданию необходимых условий для развития цифровой экономики во всех сферах социально-экономической деятельности и обеспечения конкурентоспособности страны на мировой арене. Базисом реализации данной программы является выделение пяти основных направлений развития цифровизации экономики до 2024 года- нормально-правовое регулирование, кадры и образование, формирование исследовательских компетенций и технических заделов, информационная инфраструктура и информационная безопасность [3].

Рассматривая данные статистики за 2017 году в области реализации промышленной политики, следует отметить ряд положительных сдвигов:

- начали свою работу 15 новых индустриальных парков и общее количество функционирующих промышленных технопарков достигло 59;

- в 29 регионах страны функционирует 50 кластерных агломераций, в состав которых входит 1800 промышленных предприятий, уровень производственной кооперации в которых составляет 20% и трудятся 700 тысяч человек. Лидерами по количеству кластерных структур являются Приволжский и Центральный Федеральные округа. При этом деятельность пяти кластеров носит межрегиональный характер;

- количество функционирующих индустриальных парков достигло 166 и охватывают своей деятельностью 51 регион;

- производство инновационной продукции возросла до 30% от общего объема;

- увеличение удельного веса высокотехнологичных и наукоёмких отраслей в ВВП 2016 года по сравнению с уровнем 2011 года произошло на 1,14% (рис.1).

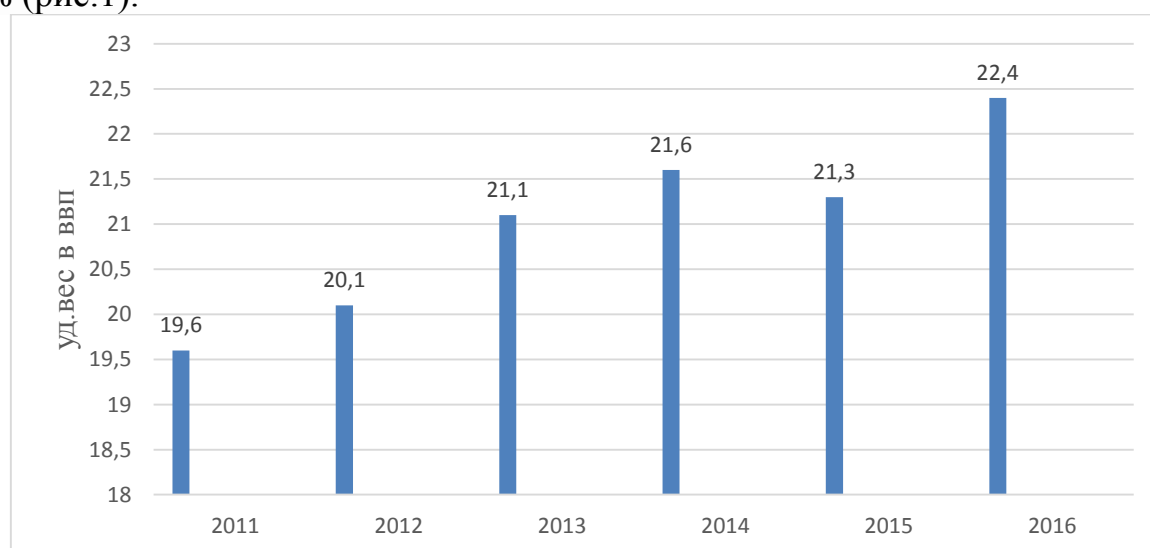

Рисунок 1 - Изменение удельного веса продукции высокотехнологичных и наукоёмких отраслей в ВВП РФ

Экономика Брянской области характеризуется преобладанием в ее составе обрабатывающих производств, на которые приходится свыше 80% от общего объема отгруженной продукции. Стратегическими приоритетами среди промышленных отраслей являются : машиностроение, металлообработка, радиоэлектроника и ОПК, перерабатывающая промышленность. В области производится от общероссийского объема производства 80% тепловозов, 75% квадрациклов, 80% металена, 60% автогрейдеров, 35% автомобильных кранов, 35% снегоходов, 27% кормоуборочных и 13% зерноуборочных комбайнов, 20% стального вагонного литья, 60% камвольных тканей.

Промышленными предприятиями в 2016 году было отгружено продукции на 188,2 млрд.руб. По предварительным данным за 2017 год данный показатель составляет 216,3 млрд.руб., что выше уровня 2016 года на 14,9% и является результатом реализации стратегического комплекса мер, направленных на обеспечение устойчивого развития региона на основе эффективного использования имеющегося ресурсного потенциала.

Главной целью Брянской области в соответствии со Стратегией социально-экономического развития до 2025 года, является повышение уровня жизни до среднего уровня жизни в Центральном федеральном округе и создание в дальнейшем благоприятных условий для жизнедеятельности населения на основе реализации ее природного, географического, промышленного и транзитного потенциала за счет реализации оптимального сценария развития региона [6].

Государственной программой "Развитие промышленности, транспорта и связи Брянской области" (2014 - 2020 годы) в качестве первоочередной цели выделено повышение общей конкурентоспособности и обеспечение устойчивого развития регионального промышленного комплекса на основе повышения эффективности использования инновационного и производственного потенциала, создания новых и высокооплачиваемых рабочих мест, инвестиционной привлекательности в соответствии с федеральной и региональной промышленной политикой [7].

Однако, на наш взгляд, развитию промышленности в Брянской области, необходимо уделить особое внимание в рамках данной программы через разработку отдельной подпрограммы, в которой уделить внимание решению следующих задач:

- 1) Для создания новых отраслей и рынков:
  - создание условий для развития инновационной инфраструктуры в целях развития новых отраслей;
  - создание условий для выхода на рынок научно-технологической (инновационной) продукции, в том числе за счет использования механизмов продвижения продукции на внутреннем и внешнем рынке.
- 2) Для развития отраслей промышленности, ориентированных на потребительский рынок:

- создание условий для повышения удельного веса в общем объеме финансовых ресурсов внебюджетных источников финансирования;

- создание условий для развития эффективного механизма косвенной поддержки промышленных предприятий региона, в частности за счет предоставления налоговых льгот, использования инструментов субсидирования в целях создания и модернизации существующей производственной базы.

3) Для поддержки отраслей промышленности, ориентированных на инвестиционный спрос:

- создание условий для обновления технологичных производств на основе стратегической реструктуризации промышленности региона на основе современных форм организации производства (кластеры, государственно-частное партнерство, создание технопарков и др.), сокращения неэффективных видов экономической деятельности, экспортоориентированности, импортозамещения, создания высокопроизводительных рабочих мест;

- создание условий для внутреннего и внешнего инвестирования качественного уровня результатов труда научных работников, проводимых ими научных исследований и разработок для повышения конкурентоспособности промышленного сектора экономики региона за счет освоения новых видов технологий и материалов;

- создание равных условий для конкуренции промышленных предприятий на региональном рынке;

- разработка комплекса мер по увеличению объема наукоемкой продукции в общем объеме производства;

- создание условий для стимулирования экспорта продукции;

- координация программ технологического развития отраслей промышленного сектора экономики региона в соответствии с тенденциями спроса на технологическую продукцию в энергетическом и сырьевом секторе;

- подготовка кадров высококвалифицированных кадров для промышленности региона.

5) Для развития ОПК увеличение объема производства высокотехнологической продукции, в том числе на основе трансфера технологий, с высоким уровнем автоматизации технологических процессов и производств, повышение их безопасности, экологичности производства.

6) В сфере технического регулирования, стандартизации и обеспечения единства измерений:

- создание условий для совершенствования защиты прав собственности владельцев промышленных предприятий;

- создание условий для сертификации промышленной продукции в соответствии с международными системами менеджмента качества;

- создание условий для обеспечения единства измерений в целях повышения качества жизни населения и обеспечения конкурентоспособности регионального промышленного комплекса.

Для обеспечения устойчивости и конкурентоспособности промышленного сектора экономики Брянской области необходимо принятие следующих целевых программ, реализуемых в рамках Подпрограммы:

1. Программа развития машиностроения до 2025 года, решающая актуальные задачи развития приоритетных секторов машиностроения, объединяющую ресурсы и возможности предприятий, финансовых структур, отраслевой и академической науки и имеющую частичную федеральную поддержку, в рамках которой предусмотреть:

- механизмы развития рыночных форм партнерства между предприятиями (специализированные центры, аутсорсинг, субконтрактинг);
- ускорение процессов внутренней структуризации и интеграции предприятий машиностроительного комплекса;
- совместную систему финансирования государством и бизнесом в рамках частно-государственного партнерства НИР и ОКР, в первую очередь в области критических технологий и прорывных направлений;
- механизм, законодательные и нормативно-правовые условия для создания государственных корпораций в приоритетных отраслях машиностроения;
- обеспечение государственного заказа на поставку инновационной машиностроительной продукции;
- механизмы, направленные на стимулирование экспорта высокотехнологичной продукции;
- привлечение государственных и частных инвестиций на паритетных началах в рамках целевых программ поддержки отраслей машиностроения;
- обеспечение доступа предприятий машиностроения к финансовым ресурсам на приемлемых условиях;
- дополнительные законодательные и нормативно-правовые меры, направленные на увеличение поставки оборудования на условиях лизинга;
- совершенствование механизмов реструктуризации и санации предприятий машиностроительного комплекса и повышения их инвестиционной привлекательности;
- механизмы ускоренной амортизации приобретенного технологического оборудования
- разработку дополнительных мер по защите российских производителей машиностроительной техники, создать для них равные налоговые и таможенные условия с зарубежными компаниями, открывающими дочерние предприятия в особых экономических зонах на территории России;
- разработку законодательной основы воздействия на неэффективных собственников предприятий машиностроения;

- разработку механизма, направленного на создание условий для ускорения процессов оптимизации производственных мощностей и инфраструктуры предприятий машиностроения;
- рыночное регулирование цен и тарифов на энергоносители, металлопродукцию для предприятий машиностроения;
- мероприятия по внедрению в производство импортозамещающих технологий как основы промышленной безопасности государства;
- уточнение механизма реализации федерального закона 94-ФЗ «О размещении заказов для государственных и муниципальных служб» в части обеспечения квотирования доли оборудования, приобретаемого у отечественных товаропроизводителей при соответствующем обеспечении качественных параметров;
- упрощение механизмов участия и процедуры вхождения предприятий в Федеральные целевые подпрограммы;
- разработку дополнительных мер, направленных на привлечение в отрасль зарубежных инвесторов;
- ускорение интеграционных процессов взаимодействия производства, инжиниринга, науки путем создания совместных научно-производственных предприятий.

2. Программа развития радиоэлектроники и ОПК до 2025 года, в которой предусмотреть:

- компенсацию части процентных ставок по кредитам, привлекаемым для реализации проектов создания новых и модернизацию действующих производств;
- гарантии по долгосрочным кредитам для реализации крупномасштабных проектов;
- льготные кредиты, направленные на реализацию приоритетных инвестиционных проектов;
- субсидии на реализацию стратегически важных инвестиционных проектов
- возможности для снижения налогового бремени.

3. Программа развития кадров для промышленного сектора экономики на период до 2025 года, в рамках которой предусмотреть:

- создание на базе частно-государственного партнерства современных региональных учебных центров (специальных ПТУ, ФЗУ, бизнес-школ, инженерных школ) для подготовки на передовой технологической основе высококвалифицированных специалистов всех уровней;
- создание на основе долгосрочных партнерских отношений между предприятиями – дистрибьютерами новейшей импортной техники и ведущими ВУЗами региональных центров профессиональной подготовки кадров рабочих специальностей. Рассматривать данные центры в качестве технопарков и информационных специализированных центров

технологических возможностей – обязательных элементов региональной инновационной структуры;

- разработку методологии, теории и методик подготовки качественно новых учебников и пособий, включая использование современных информационных технологий.

Программа цифровой экономики РФ предполагает внесение изменений в Закон «Об инвестиционной деятельности в Брянской области» от 9 июня 2015 года, в котором, на наш взгляд, необходимо совершенствовать меры государственной поддержки инвестиционной деятельности в области создания объектов цифровой инфраструктуры.

Особое внимание необходимо уделить цифровизации промышленности региона, состоянию цифровой инфраструктуры и дальнейшим перспективам ее развития. Поэтому среди первоочередных мер можно выделить:

- создание совета по цифровой экономике региона, на который будут возложены функции определения целей и задач стратегического развития;
- совершенствование нормативно-правового регулирования в сфере цифровой экономики, в частности в области взаимодействия бизнес-структур и органов власти;
- разработку плана мероприятий по стратегическим направлениям программы «Цифровая экономика» и дорожной карты по их реализации, касающихся промышленного сектора экономики и на их основе актуализация стратегических документов развития региона.

Список литературы:

1. Стратегия национальной безопасности РФ // <https://rg.ru>
2. Послание Президента Федеральному Собранию // <http://kremlin.ru>
3. Программа цифровой экономики Российской Федерации // // <http://government.ru>
4. Закон Брянской области «Об инвестиционной деятельности в Брянской области» от 9 июня 2015 года // <http://www.bryanskobl.ru>
5. Идрисов Г. И. Промышленная политика России в современных условиях / Г. Идрисов. – М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2016. – 160 с.
6. Стратегия социально-экономического развития Брянской области до 2025 года. Утверждена постановлением администрации Брянской области от 20 июня 2008 г. №604 // <http://www.bryanskobl.ru>
7. Государственная программа "Развитие промышленности, транспорта и связи Брянской области" (2014 - 2020 годы) от 30 декабря 2013 года N 859-п // <http://www.bryanskobl.ru>

УДК 338.1

**НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ АКТИВЫ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИИ**

Кулагина Н.А., д.э.н., профессор
Перепечко О.В., аспирант

(ФГБОУ ВО БГИТУ, г. Брянск, Россия)

***Аннотация.** В научной статье рассматривается влияние нематериальных активов компании на экономическую безопасность.*

Ключевые слова: экономическая безопасность бизнеса, нематериальные активы, современный бизнес

Проблема обеспечения экономической безопасности бизнеса является одной из наиболее актуальных проблем современной экономики.

В настоящее время существует множество научных исследований, посвященных анализу экономической безопасности бизнеса. Как показывает анализ, сложилась практика, которая представляет собой систему различных методик, с помощью которых определяют уровень экономической безопасности. Но до сих пор не разработан единый подход к анализу уровня экономической безопасности [1, с.42].

Понятие экономической безопасности бизнеса начало активно развиваться в конце 1990-х - начале 2000-х годов. В это время появляется много исследований по данной теме.

Одна из методик начала 2000-х была предложена В.А. Забродским. Основная его идея заключалась в предложении использовать принципы и условия программно-целевого управления и развития для оценки экономической безопасности бизнеса [3, с.34]. Оценка экономической безопасности бизнеса должна основываться на интегрировании совокупности показателей. Недостатком данной методики является отсутствие механизма применения ее на практике. Отсутствуют критерии выбора показателей, которые характеризуют экономическую безопасность бизнеса. Отсутствует учет отраслевой специфики.

Известен метод, основанный на количественной оценке угроз экономической безопасности бизнеса, автором которого является В.В. Шлыков. Согласно этому методу оцениваются коэффициенты ущерба (Ку). [4, с.42]. Для расчета коэффициента ущерба используются:

- фактические убытки (ФУ);
- затраты на снижение убытков (ЗСУ);
- затраты на возмещение убытков (ЗВУ).

Сумма указанных величин характеризует действительную величину потерь (ДВП):

$$\text{ДВП} = \text{ФУ} + \text{ЗСУ} + \text{ЗВУ} \quad (1)$$

Соотношение действительной величины потерь и собственных ресурсов предприятия (Q) представляет собой коэффициент ущерба (K_y):

$$K_y = \text{ДВП}/Q \quad (2)$$

По результатам расчетов вышеуказанных коэффициентов, автор предлагает сделать вывод об уровне эффективности и защиты экономических интересов бизнеса и минимизации их ущерба. Минусом в данной методике является то, что она не позволяет оценивать все составляющие системы экономической безопасности бизнеса.

В 2008 г. методики анализа экономической безопасности бизнеса преобразовались. Автор Сенчагов В.К. предложил методику, согласно которой учитываются отраслевые особенности предприятия. Это была одна из первых методик по экономической безопасности, которая учитывала данный фактор. Согласно данной методике рассчитывались среднеотраслевые индикаторы, которые показывали уровень безопасности предприятия для определенной отрасли. Недостатком данной методики является проблема отсутствия механизмов использования данной методики на практике. Нет четких рекомендаций по выбору показателей, на основе которых рассчитывается уровень безопасности предприятия.

Из более современных методик можно выделить методику Н.С. Атрамонова и А.В. Атрашкова, в основе которой лежат такие показатели, как размер прибыли или убыток предприятия [5, с. 18]. Данная методика основывается на анализе эффективности использования ресурсов компании. На основании только данного показателя построить конструктивную методику оценки безопасности бизнеса не представляется возможным.

Еще одна методика, авторами которой являются И.И. Дьякова и Ю.М. Петренко, основана на ресурсно-функциональном подходе. Базой для оценки уровня экономической безопасности, являются корпоративные ресурсы, а также порядок их использования [6, с. 120]. Данная методика основана на средствах, запасах, фондах и потенциале компании, в совокупности все это дает возможность достигать цели компании. Основная идея методики заключается в предположении о том, что чем более эффективно осуществляется использование корпоративных ресурсов, тем выше уровень экономической безопасности компании. Данный подход характеризуется отсутствием четко заданных параметров оценки, что, по мнению авторов, позволяет наиболее эффективно оценить уровень экономической безопасности конкретного предприятия с учетом специфики ее деятельности. При этом существуют следующие проблемы эффективного использования данной методики:

отсутствует механизм определения эффективности использования ресурсов компании, отсутствует конкретная система соответствия уровня эффективности ресурсов уровню экономической безопасности. Таким образом из-за отсутствия конкретных механизмов внедрения на предприятие, возникает сложность ее практического применения.

На основании вышеизложенной информации можно сделать следующий вывод: до сих пор методика анализа уровня экономической безопасности бизнеса в России декларируется, но не учитывает влияние интеллектуальных активов и других объектов инновации на рост капитализации компании. Не проводятся должные исследования по измерению уровня влияния и роли нематериальных активов (НМА) на уровень капитализации.

В настоящее время, самой главной проблемой недооценки бизнеса является недооценка роли и значимости исследовательского сектора бизнеса, и, как следствие, недооценка экономического потенциала интеллектуальной собственности.

Всю совокупность угроз разрушения экономической безопасности компании можно разделить на внешние и внутренние угрозы.

К внешним угрозам относятся:

- угроза потери монопольных прав на производство и реализации конкурентоспособных товаров (услуг), пользующихся большим спросом;
- угроза потери рынка, в котором компания реализует свои товары (услуги);
- угроза захвата или «парализация» бизнеса со стороны недобросовестных конкурентов.

Существует ряд действий, отсутствие управления которыми внутри компании, могут привести к внешним угрозам. К таким действиям относятся:

- нарушения патентных прав предприятия;
- нарушение прав предприятия на средства индивидуализации;
- акты недобросовестной конкуренции.

К внутренним угрозам относятся:

- конфликты с работниками и авторами РИД и других объектов инновации в следствие разногласия по размеру и срокам выплаты вознаграждения за использование их творческих результатов в хозяйственном и коммерческом обороте;
- конфликты, связанные с передачей и/или разглашением коммерческих секретов производства конкурентам со стороны недобросовестных работников предприятия, недовольным своим статусом и/или материальным положением;
- конфликты, связанные с нарушением технологий работками предприятия в следствие недостаточной квалификации или отсутствия авторского надзора за процессом реализации запатентованных технологических решений.

Конфликты интересов разных субъектов производственной инновационной деятельности и контроля за объектами рыночных отношений проявляются на уровне потребительского рынка продукции (услуг). Наиболее проблемными с точки зрения этического и правового регулирования являются проблемы,

связанные с правовой охраной и использованием объектов интеллектуальной собственности.

Если исследователь не уверен, что его права на созданный продукт будут обеспечены адекватной системой правовой защиты, что он будет допущен к получению прибыли в процессе коммерциализации произведенного им продукта, то есть вероятность, что он либо «положит в стол» сделанную им разработку «до лучших времен», либо с готовностью продаст плоды своего труда другому предприятию.

Часто изобретатели РИД ищут психологическую нишу, пытаясь получить «выгоду» от сделанных ими открытий и идей. Нередки случаи, когда они становятся жертвами более «активных» сотрудников организации.

Такая ситуация типична для научного сообщества: создаваемая в процессе научных исследований интеллектуальная собственность в большинстве своем не регистрируется. Следовательно, они становятся потенциальными объектами нелегального использования со стороны третьих лиц. Система управления интеллектуальной собственностью для обеспечения экономической безопасности бизнеса должна содержать комплекс обеспечительных мер.

Так, судебный спор между компаниями Google и Microsoft по 18 различным патентам длилась около лет. Судебный спор касался мобильных телефонов, wifi и других технологий. Судебные споры между Google и Microsoft начались, когда компании решили капитализировать свои патенты.

Самый крупный судебный спор связан с обвинениями Microsoft в адрес компании Motorola, которая впоследствии была приобретена компанией Google. Сумма сделки на тот момент составила 12,5 млрд долларов, в то время как в 2014 году Google продал приобретение китайскому концерну Lenovo по цене 2,9 млрд долларов.

Microsoft утверждала, что Motorola предоставляла ей лицензии на ряд патентов, касающихся технологий беспроводного соединения, по цене, которая не соответствует заключенному ранее договору. После сделки продажи Motorola, исковые претензии перешли к Google.

Сейчас, согласно договоренности, компании прекратили все судебные споры, в том числе и по делу Motorola.

В результате Google и Microsoft достигли совместных договоренностей и объявили о том, что будут работать совместно по ряду направлений.

Согласно решению суда, компания Samsung Electronics обязана выплатить местному производителю смартфонов Huawei в общей сложности \$11,6 млн за нарушение патентных прав. Компания Huawei подала иски к дочерним компаниям южнокорейского производителя и двум китайским компаниям.

Иск был предъявлен к компании Samsung в связи с тем, что они продавали более 20 моделей смартфонов, в которых были обнаружены нарушения патентов, в том числе и в Samsung Galaxy S7. В общей сложности китайский производитель потребовал от конкурента возмещения ущерба за продажу 30 млн смартфонов, на сумму в \$11,6 млн. В результате суд постановил, что все пять ответчиков должны

прекратить нарушать патентные права Huawei, а три дочерние компании Samsung должны выплатить штраф.

Американская корпорация Microsoft выиграла судебное разбирательство с компанией InterDigital, которая обвинила первую в нарушении патентных прав и использовании без разрешения технологий при производстве своих смартфонов.

Комиссия по международной торговле США отменила вынесенное решение о наказании Microsoft за нарушение патентных прав InterDigital. В противном случае Microsoft грозил запрет на импорт продукции компании в США — Microsoft не смогла бы ввозить в США свои телефоны, большинство из которых производятся в Юго-Восточной Азии. Ограничения повлекли бы за собой большие финансовые потери.

Компания Microsoft приобрела отдел финской Nokia, занимающийся производством мобильных телефонов и комплектующих. Вместе с этим к Microsoft перешли и судебные тяжбы компании, в частности иск от InterDigital, поданный в комиссию по международной торговле США еще в 2007 году за нарушение двух патентов. У InterDigital более 20 тысяч патентов на различные технологии.

Корпорация Google Inc. и Rockstar Consortium Inc. достигли договоренности по вопросам относительно патентных споров, тем самым урегулировали разногласия, вызванные подачей иска консорциумом в 2013 году против интернет-компаний. Обе компании направили в суд заявления, где было отмечено подписание сторонами соглашения о мирном урегулировании всех спорных моментов, фигурировавших в иске. В заявлении, направленном консорциумом Rockstar в тexasский Федеральный суд.

Rockstar является консорциумом ряда всемирно известных компаний, среди которых Microsoft, Apple, BlackBerry, Sony и Ericsson. Данный консорциум был организован в 2011 году для приобретения ряда патентов, принадлежавших канадскому производителю Nortel Networks, ликвидированному в 2009 году. Выкупленные на аукционе патенты (около 4 тысяч) обошлись Rockstar в 4,5 млрд. долларов, что было больше суммы, предложенной Google Inc., также претендовавшей на их приобретение. После этого консорциум направил иски в отношении 8 компаний, в том числе Google, Samsung, LG Electronics и нескольких других компаний, осуществляющих выпуск смартфонов на базе операционной системы Android. В их отношении были предъявлены обвинения в нарушении ряда патентов на «механизм ассоциативного поиска», применяемый ОС Android для подбора рекламных сообщений на основе поисковых запросов пользователей.

Таким образом, вышеуказанные судебные споры показывают нам, насколько сильным может быть влияние нематериальных активов (патентов) на экономическую безопасность компании.

Увеличение доли НМА в себестоимости продукции позволит сделать продукцию более инновационной.

Так, по результатам нового исследования Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) (Женева, 20.11.2017г.), где впервые приводятся данные о «нематериальном капитале», воплощенном в промышленных

товарах. «Нематериальный капитал в глобальных цепочках создания стоимости» (WIPR 2017) рассматривается вопрос о том, какая часть дохода в глобальных цепочках создания стоимости приходится на рабочую силу, материальный капитал и нематериальные активы в рамках всей производственной деятельности, составляющей одну четвертую от глобальной экономической активности.

В период 2000–2014 гг. на нематериальный капитал приходилось в среднем 30,4 процента стоимости всех реализованных промышленных товаров.

Доля нематериального капитала выросла с 27,8 процента в 2000 г. до 31,9 процента в 2007 г., но с тех пор она почти не меняется.

Общий доход от нематериальных активов в период с 2004 по 2014 гг. вырос на 75 процентов в реальном выражении, составив в 2014 г. 5,9 трлн долл. США.

На три товарные группы – продовольственные товары, механические транспортные средства и текстиль – приходится почти 50 процентов всего дохода, созданного нематериальным капиталом в рамках глобальных цепочек создания стоимости.

На основе сложившейся практики, многие компании стараются обеспечить высокий уровень экономической безопасности за счет регистрации всех объектов интеллектуальной собственности в установленном порядке законодательством, а также проводя мероприятия по оценке стоимости исключительных прав на ОИС.

В связи с этим считаем необходимым предложить следующую концепцию по обеспечению защиты бизнеса, за счет реализации следующих механизмов управления объектами интеллектуальной собственности бизнеса, связанных с оценкой ОИС.

Оценка объектов ОИС компании включает в себя несколько этапов:

1-й этап – аудит (инвентаризация) объектов интеллектуальной собственности (НМА) компании.

По результатам проведенной инвентаризации составляется карта объектов НМА, которая позволяет идентифицировать состав и структуру интеллектуальных активов компании для последующего их учета и постановки на баланс, а также оценки и анализа. Проведенная инвентаризация (аудит) позволяет выявить проблемы, связанные с функционированием составляющих ОИС компании.

2-й этап - оценка интеллектуального потенциала и его компонентов

Данная стадия состоит из следующего:

1. анализ компонентов, входящих в состав интеллектуального потенциала компании

2. оценка каждого компонента, входящего в состав ОИС компании

3. формирование предварительного отчета об оценке ОИС компании

Методика оценки зависит от вида ОИС, при этом особое значение уделяется оценке НМА, связанных с человеческим капиталом, как основы интеллектуального потенциала компании. Результаты оформляются в Отчет об оценке.

3-й этап - постановка управленческого учета ОИС, с последующим формированием отчетности по ОИС.

Постановка управленческого учета включает в себя разработку:

- положения по ведению управленческого учета ОИС компании;
- документооборота при ведении учета ОИС;
- форм управленческой отчетности по учету ОИС.

4-й этап - управление стоимостью компании за счет обеспечения безопасности бизнеса за счет наличия ОИС.

Основа управления ОИС компании, представляет собой процесс превращения знаний, опыта в стоимость. На этом этапе анализируется взаимосвязь ОИС с другими активами компании, а также влияние ОИС на бизнес-процессы и безопасность компании.

Даная концепция управления стоимостью ОИС компании позволит:

1. Использовать в текущей деятельности компании ключевой актив современного бизнеса – ОИС. Что обеспечит, прежде всего безопасность бизнеса и предоставит конкурентные преимущества компании, а также обеспечит защиту от влияния неблагоприятных внутренних и внешних факторов.

2. Управлять стоимостью компании и наращивать стоимость компании за счет роста стоимости ОИС компании.

3. Защищенный бизнес с юридической точки зрения открывает возможности для привлечения инвестиций для компании.

Таким образом, представление о стоимости ОИС компании поможет вывести бизнес на новый качественный уровень развития и роста, за счет управления стоимостью компанией и обеспечения безопасности бизнеса.

Список литературы:

1. Леонтьев Б.Б., Мамаджанов Х.А. Основы организации управления интеллектуальной собственностью на предприятии: Часть I. М.: ИНИЦ «ПАТЕНТ». 2010.

2. Березина И.В., Гиржева Ю.С. Становление понятия «экономическая безопасность» в России / И.В. Березина, Ю.С. Гиржева // Новая наука: Современное состояние и пути развития. Уфа: ООО «Агентство международных исследований». № 61. 2015. С. 42-45.

3. Забродский В., Капустин Н. Теоретические основы оценки экономической безопасности отрасли и фирмы // Бизнес-информ. 2002. № 15-16. С. 34-38.

URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-ekonomicheskoy-bezopasnosti-predprinimatelskih-struktur-teoretiko-metodicheskiiy> [Дата обращения 21.10.2016].

4. Дьяконова И. И., Петренко Ю. М., Ресурсно-функциональный подход в исследовании финансовой безопасности предприятия и корпоративного управления // Научный журнал «Бизнес Информ». 2013. №2. С.118-123.

- URL:<http://cyberleninka.ru/article/n/resursno-funktsionalnyy-podhod-v-issledovanii-finansovoy-bezopasnosti-predpriyatiya-i-korporativnogo-upravleniya> [Дата обращения 20.10.2016].
5. Атрамонова Н.С., Атрашкова А.В. Определение уровня экономической безопасности предприятия для обеспечения эффективного администрирования // Экономика: реалии времени. Научный журнал. 2012. № 1 (2). С. 19-23
URL: <http://economics.opu.ua/files/archive/2012/n1.html> [Дата обращения 20.10.2016].
6. Шлыков, В. В. Комплексное обеспечение экономической безопасности предприятия: Научное изд. / В. В. Шлыков, МВД России: Алетейя, 2002. 142с.
URL: <http://absopac.rea.ru/OpacUnicode/index.php?url=/notices/> [Дата обращения 21.10.2016].
7. Березина И.В., Гиржева Ю.С. Российский и украинский подходы к определению экономической безопасности предприятия // Материалы заочной международной научно-практической конференции: Экономика и банковская система: теория и практика (2016, Махачкала) / Под ред. Б.Х. Алиева, Г.С. Султанова. Махачкала: НИЦ «Апробация», 2016. С. 77-81.
8. Месяц М.А. Залог прав на объекты интеллектуальной собственности: Европейский опыт и возможности для России. В журн. «Фундаментальные исследования» № 3. 2017. Стр.160-165.
9. Настоящее лицо Google: история о патентах и «честном» бизнесе // Официальный сайт iphones.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iphones.ru/iNotes/364661>
10. Microsoft выиграла судебный спор по патентам с InterDigital // Официальный сайт МИА «Россия сегодня» [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/economy/20150829/1214313561.html>
11. Патентные споры между Google и Rockstar завершились мирным урегулированием // Официальный сайт Patentus [Электронный ресурс]. URL: <http://patentus.ru/blog/2014/12/patentnyie-sporyi-mezhdu-google-i-rockstar-zavershilis-irnyim-uregulirovaniem/>
12. Google и Microsoft прекратили судебную тяжбу по патентам // Официальный сайт Би-би-си [Электронный ресурс].
URL:
http://www.bbc.com/russian/business/2015/10/151001_google_microsoft_truce

УДК 338.439

АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ И МЕТОДЫ ОЦЕНКИ УРОВНЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Лаврова Е.В., к.э.н., доцент, зав.кафедрой юриспруденции
(Смоленский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации», г.
Смоленск, Россия)

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию методических аспектов оценки уровня и формирования системы обеспечения региональной продовольственной безопасности. Автор выявляет предпосылки и факторы, определяющие уровень развития региональной продовольственной безопасности, а также внутренние и внешние угрозы, предлагая способы их нейтрализации. С целью обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации предлагается реализация комплекса взаимоувязанных организационно-административных и социально-экономических мероприятий, в том числе: обеспечение стабильности продовольственного производства, его структурная перестройка соответственно рыночному спросу, повышение качества продукции агропромышленного комплекса.*

Ключевые слова: региональная продовольственная безопасность, качество жизни, уровень безопасности, система показателей продовольственного обеспечения

Продовольственная безопасность Российской Федерации является одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности страны, фактором сохранения ее государственности и суверенитета, важнейшей составляющей демографической политики, необходимым условием реализации стратегического национального приоритета - повышение качества жизни российских граждан путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения [3].

При этом, государственное регулирование продовольственной безопасности на уровне регионов имеет определенные особенности в сравнении с ее обеспечением на национальном уровне. Региональная продовольственная безопасность включает в себя способность обеспечения условий для удовлетворения потребностей населения региона в продовольственных продуктах за счет собственных, межрегиональных, государственных и международных ресурсов.

Обеспечение региональной продовольственной безопасности следует исследовать в количественном, качественном и социально-экономическом аспектах. Количественный аспект включает насыщение текущей потребности в

продовольствия и создание запасов. На обеспечение региональной продовольственной безопасности в количественном аспекте оказывают влияние такие факторы как снижение импорта и рост собственного производства. Качественный аспект заключается в обеспечении оптимального ассортимента экологически чистого и безопасного продовольствия. Социально-экономический аспект включает обеспечение условий для потребления в необходимом количестве и качестве, а также доступности продуктов питания для различных социально-экономических групп населения региона.

В качестве основной задачи региональной продовольственной безопасности выступает обеспечение потребления населения региона качественным продовольствием в достаточном для полноценной жизнедеятельности количестве, при этом акцент на региональное самообеспечение региона не делается. Обеспеченность региональной продовольственной безопасности характеризуется степенью достаточности дохода, которым располагает житель региона для приобретения продуктов питания.

Таким образом, задачи обеспечения региональной продовольственной безопасности заключаются в следующем:

- удовлетворение потребностей населения региона в продуктах питания, обеспечивая при этом их необходимое количество и качество;
- региональное участие в федеральном разделении труда, учитывая ресурсный потенциал;
- эффективное использование экономического и биоклиматического потенциалов региона.

Оценка уровня региональной продовольственной безопасности в индустриально-аграрном регионе возможна, используя совокупный индекс, который учитывает земельные ресурсы, уровень технической оснащенности и рентабельности производства агропромышленного комплекса, степень использования потенциала региона и региональную политику поддержки сельского хозяйства. Оценка уровня региональной продовольственной безопасности в аграрном регионе возможна с помощью сравнительного анализа сельскохозяйственного потенциала (соотношение производства и потребления продовольственных товаров) по регионам.

На сегодняшний день нет официально утвержденной методики оценки уровня региональной продовольственной безопасности. Оценка проводится, в основном, используя два показателя: абсолютного (производство определенного продовольственного товара в расчете на душу населения региона) и относительного (доля импортных продовольственных товаров в общем объеме потребления). Пороговым значением для абсолютного показателя выступают физиологические нормы потребления продовольственных продуктов, а для относительного показателя - критическое значение, применяемое в международной практике. Общий уровень региональной продовольственной безопасности можно оценить с помощью

анализа ряда статистических показателей, относящимся к ситуации в сельском хозяйстве.

Итак, предлагается оценивать региональную продовольственную безопасность, используя следующие показатели: уровень и динамика потребления основных продовольственных товаров с учетом их дифференциации по группам населения региона с различным уровнем дохода и уровень обеспечения региона продовольствием.

Оценивая уровень региональной продовольственной безопасности возможно применять систему показателей продовольственного обеспечения, включающую в себя следующие подсистемы:

- подсистема потребления продовольственных товаров;
- подсистема производства продовольственных товаров;
- подсистема формирования и распределения продовольственных ресурсов.

Принципы оценивания уровня региональной продовольственной безопасности включают:

- комплексность учета разнообразных угроз для всех субъектов и объектов продовольственного рынка;
- соответствие показателей производственной структуре и структуре потребления;
- доступность используемых информационных ресурсов.

Девять видов продовольственных товаров, на 90% обеспечивающих рацион питания населения региона в калориях и на 85% - в основных пищевых веществах: хлеб и хлебобудничные изделия, сахар, мясо и мясопродукты, картофель, растительное масло, овощи, яйца, рыба и рыбопродукты [4].

Оценку уровня региональной продовольственной безопасности можно с использованием методов, применяемых в анализе национальной продовольственной безопасности, а также с помощью собственных разработанных коэффициентов и пороговых значений.

При оценке уровня продовольственной безопасности следует применять математические и статистические методы, что поможет наиболее полно понять суть происходящих явлений, отображая экономические процессы с помощью математических символов и определяя для них математические выражения.

Система региональной продовольственной безопасности при применении экономико-математического моделирования выступает как комплекс элементов, которые необходимо упорядочить, выделить связи и выявить взаимосвязи, определить общую цель формирования.

Целостность системы региональной продовольственной безопасности формируется как комплекс подсистем, необходимый и достаточный для обеспечения функционального назначения данной системы. Иерархичность системы заключается в том, что система продовольственной безопасности встроена в совокупность социально-экономических систем высшего порядка и состоит, в свою очередь, из подсистем, организованных тоже в соответствии с иерархией соподчиненности. Система продовольственной безопасности

интегративна, то есть обладает свойствами, не присущими ее компонентам по отдельности.

Описывая основные свойства, присущие элементам системы продовольственной безопасности, применяется дескриптивный подход к определению системы. Конструктивный подход применяется при построении системы путем выделения ее из среды и изучения относительно реализуемых функций, которым относится непрерывное, достаточное, качественное обеспечение и самообеспечение населения региона продовольственными товарами, как в краткосрочном, так и в долгосрочном периодах. Исходя из функций системы, являющихся системообразующим фактором, выясняется смысл существования и необходимость системы, ее структура и динамика развития. Целью системы выступает некое значение функции системы, которое оказывает ограниченное воздействие на структуру и поведение системы, при условии, что она должна достижима системой [2].

Подсистемы взаимодействуют между собой таким образом, чтобы наилучшим образом обеспечить реализацию главной цели обеспечения продовольственной безопасности региона. Региональная продовольственная безопасность определяется уровнем эффективности региональной экономики в целом. Однако продовольственные ресурсы формируются в большей степени в процессе агропромышленного производства. Поэтому подсистемы агропромышленного комплекса, сбыта и распределения продовольственных товаров, продовольственного резерва и потребления входят в функциональные подсистемы. В основе моделирования применяется системный подход.

Итак, основой системы продовольственной безопасности является подсистема агропромышленного комплекса, служащего главным источником поступления на рынок продовольственных товаров. Агропромышленный комплекс является системой сельского хозяйства во взаимосвязи с другими отраслями народного хозяйства, которые обеспечивают его средствами производства и создают технические условия; перерабатывают сельскохозяйственное сырье и доводят произведенные продовольственные товары до потребителя. К подсистеме сбыта и распределения относятся и торговые организации, и организации общественного питания и потребительской кооперации.

Устойчивое и сбалансированное развитие агропромышленного комплекса, при ориентации на уровень обоснованных норм питания и эффективном использовании собственного производственного и биоклиматического потенциала региона, лежит в основе качественного улучшения продовольственного снабжения населения региона и обеспечения региональной продовольственной безопасности. Исходя из этого, органам управления необходима модель рациональной организации обеспечения региональной продовольственной безопасности.

Реальная оценка продовольственного потребления может осуществляться путем сравнения с рекомендуемыми нормами питания, обеспечивающими калорийность, соответствующую затратам организма, баланс между белками,

жирами и углеводами, достаточное количество животных белков - источников незаменимых аминокислот, а также растительных жиров. При этом, норма потребления может быть откорректирована с помощью коэффициента эластичности платежеспособного спроса.

Региональные различия формирования потребностей и производства продуктов питания является основой территориального разделения труда в организации национальной экономики. Кроме того, необходимо учитывать климатические условия, половозрастную структуру населения региона.

Разрабатывая мероприятия по совершенствованию структуры агропромышленного комплекса, производство конкретных видов продукции необходимо оптимально размещать в таких регионах, в которых имеются наиболее подходящие для сельскохозяйственного производства условия, развиты соответствующие отрасли перерабатывающей промышленности и имеется необходимая инфраструктура. Подобное размещение предполагает формирование зон крупномасштабного производства продуктов для межрегионального обмена.

Критериями оптимальности структуры региональной продовольственной системы являются: ориентация системы региональной продовольственной безопасности на удовлетворение потребностей населения региона, обеспечение наибольшего выхода продукции агропромышленного комплекса с единицы ресурсов и исходного сырья, а также экологическая ситуация в регионе.

Качественные характеристики продовольственной системы включают: состав сырья и продуктов питания, их биологическую ценность, вкусовые свойства и общественно необходимые издержки производства на единицу продукции, присущие конкретному региону. Именно качественные характеристики являются определяющим фактором специализации, территориальной концентрации и кооперации производства в регионе. При планировании регионального самообеспечения необходимо учитывать территориальное разделение труда, влияющее на формирование рациональной структуры агропромышленного комплекса, на надежность внешнеэкономических связей, рост эффективности и комплексности использования производственных ресурсов, которыми располагает как агропромышленный комплекс, так и все отрасли экономики региона.

Необходимость конкретной специализации агропромышленного комплекса связана с природно-экономическими условиями, структурой ввоза и вывоза продукции из региона, уровнем общественно необходимых затрат на производство продовольственных товаров, транспортными затратами на доставку продовольственных товаров к местам потребления, эффективностью использования инвестиций, конъюнктурой на продовольственном рынке.

Прорабатывая вопросы развития региональной продовольственной системы следует провести анализ динамики соотношения продукции собственного производства и завозимой извне, изучить эффективность использования местного продовольствия, определить удельный вес продовольственных товаров, оставляемых для внутреннего потребления,

сопоставив его с долей продукции, вывозимой за пределы региона. Все это позволит учесть особенности пространственной дифференциации в обеспечении региональной продовольственной безопасности.

Однако, усиление концентрации и специализация агропромышленного комплекса вызывает противоречивые тенденции в динамике затрат: снижение производственных и рост транспортных расходов, поскольку вместе с концентрацией агропромышленного производства возрастают затраты на перевозку продовольственных товаров. И как следствие, возможно, что рост транспортных затрат не перекроется экономией производственных затрат. Поэтому обязательно следует учитывать логистические потоки при разработке схемы внешнеэкономического продуктообмена [1].

Согласно программе развития сельского хозяйства до 2020 года, удельный вес российских продовольственных товаров должен быть следующим: зерно - до 99,7%, свекловичный сахар - до 93,2%, растительное масло - до 87,7%, картофель - до 98,7%, мясо и мясопродукты - до 88,3%, молоко и молокопродукты - до 90,2%. К настоящему времени уже удалось выполнить продовольственную доктрину по основному продовольствию: овощам, хлебобулочным изделиям, яйцу и почти по всем видам мяса.

Необходимо непосредственно сравнить эффективность производства по основным видам продовольственных товаров, чтобы установить, какие виды наиболее выгодны, и оценить рациональность обеспечения продовольствием извне. Показатели самообеспечения в разных регионах должны быть разными. Поскольку с усилением территориальной специализации увеличивается интенсивность внешнеэкономических связей, то возрастают и транспортные потоки продовольственных товаров, усиливается взаимозависимость регионов в обеспечении населения продуктами питания. Меры по самообеспечению будут эффективными, если, во-первых, они будут разрабатываться в общей концепции развития продовольственной безопасности Российской Федерации [5].

Перераспределение ресурсов на расширение собственного регионального производства основывается на следующих факторах:

- сравнительный анализ издержек производства и возможностей (потенциала) регионального агропромышленного комплекса;
- стимулирование самообеспеченности, как гарантии обеспечения региональной продовольственной безопасности.

В каждом регионе можно выделить свои проблемы, но если рассматривать агропромышленный комплекс как единую отрасль на долгосрочном промежутке времени, то важнейшие проблемы: обеспечение продовольствием растущий спрос населения; учитывать влияние на окружающую среду. Ключевыми факторами обеспечения региональной продовольственной безопасности включают: собственное производство, численность населения региона и платежеспособный баланс, производственное потребление сельскохозяйственного сырья, экспорт и импорт продовольственных товаров, межрегиональный обмен.

Список литературы:

1. Карасева М.В. Правовое регулирование ценообразования как обеспечение экономической безопасности // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 10. – С. 229-233.
2. Крамлих О.Ю. Продовольственная безопасность: направления развития, формирования и управления: на материалах Смоленской области: дис... кандидата экономических наук: 08.00.05. - Смоленск, 2008 - 188 с.
3. Основы финансового контроля и государственного регулирования: отраслевой и региональный аспект: Коллективная монография / Под редакцией Гнездовой Ю.В, Матвеевой Е.Е. – М.: ООО «Научный консультант», 2017. – 330 с.
4. Специализированный центр учета в агропромышленном комплексе [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.specagro.ru/> (дата обращения 10.03.2018)
5. Тимофеева И.Ю., Василькова И.Ю., Тимофеев А.И. Система организации государственных закупок как механизм обеспечения экономической безопасности и противодействия коррупции // Актуальные проблемы правовых, экономических и гуманитарных наук: Материалы VII международной научной конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, магистрантов и студентов. 2017. – С. 49-50.

УДК 338

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ КАК ФАКТОР РОСТА НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Михеенко О.В., к.э.н., доцент кафедры государственного управления и финансов

(ФГБОУ ВО БГИТУ, г. Брянск, Россия)

***Аннотация.** В статье рассматриваются актуальные вопросы в области развития импортозамещающих производств, что сегодня, с одной стороны, является насущной необходимостью в связи с обострением политической ситуации с рядом западных стран, а, с другой стороны, выступает наиболее перспективным направлением роста отечественной экономики.*

Ключевые слова: импортозамещение, импортозависимость, отрасли промышленности.

Проблема импортозамещения для России не теряет своей актуальности уже на протяжении ряда лет. В последнее время наблюдается усиление актуальности данной проблематики, что обусловлено событиями, происходящими на Украине, и политической реакцией на них ряда государств. Кроме того, не стоит оставлять без внимания стремление иностранных транснациональных корпораций завладеть новыми рынками сырья и товаров. Введение западными странами санкций по отношению к российской экономике способствовало ускорению процесса импортозамещения, которое стало рассматриваться как наиболее приоритетное направление развития национальной экономики на долгосрочную перспективу.

Объективные причины и предпосылки разворачивания политики импортозамещения для Российской Федерации в современных условиях состоят в следующем [3]:

- комплекс санкций, объявленных России рядом западных стран;
- резкое падение курса национальной валюты в 2014 году;
- неуклонное снижение сальдо торгового баланса России на протяжении ряда лет;
- высокая степень зависимости финансового обеспечения национальной экономики от экспорта сырьевых ресурсов.

С точки зрения экономической теории, импортозамещение осуществляется посредством уменьшения или прекращения поставок импортных товаров, подкреплённое ростом отечественного производства данной продукции или ее аналогов. Для контроля за реализацией проектов и программ Правительства страны по импортозамещению планируется создание Национального центра поддержки импортозамещения (рисунок 1) [2].

Наиболее важной задачей Центра является налаживание взаимодействия отечественных поставщиков продукции и потенциальных заказчиков на основе

создания базы данных, содержащей полную информацию в данной сфере. На сегодняшний день сложилась ситуация, при которой заказчики сотрудничают с привычными (часто зарубежными) поставщиками продукции, не задумываясь об альтернативе. Основной функцией Центра станет формирование актуальной базы данных поставщиков и заказчиков российской продукции, помимо этого Центр будет оказывать консалтинговые услуги, а именно проводить технологическую экспертизу, оказывать содействие в финансировании проектов импортозамещения, осуществлять онлайн сервис по разработке технико-экономического обеспечения проектов и многое другое.

Таким образом, Центр окажет активное содействие импортозамещению.

Объективные статистические данные свидетельствуют о том, что отечественная экономика достаточно сильно зависит от импорта, особенно от поставок иностранного оборудования и транспортных средств. В этой связи для современной России определяющей стратегией развития представляется перестройка существующей экономической модели на основе перехода на импортозамещающее производство и технологии в стратегически важных отраслях.

Рисунок 1 – Структура Национального центра поддержки импортозамещения (НЦПИ)

Наибольшие трудности в части развития импортозамещения испытывает отечественное сельское хозяйство, основными причинами здесь выступают [4]:

- 1) «голландская болезнь», которая в России проявляется в том, что экспорт сырья препятствует высокому уровню производства добавленной стоимости в сельском хозяйстве;
- 2) отсутствие баланса между финансовыми вложениями в развитие отрасли и уровнем ее развития;
- 3) отсутствие мотивационного аспекта в подготовке кадров для сельскохозяйственной отрасли, недостаточно развитая система привлечения

специалистов рабочих профессий, а также неотлаженная система последующего трудоустройства.

При организации импортозамещающих производств необходимо учитывать следующие критерии:

- ориентироваться на производство продукции высокого технологического уровня;
- обеспечивать соответствие продукции перспективным технологическим потребностям России;
- формировать отечественный фундаментальный научный, изобретательский задел;
- достигать высокого уровня социально-экономической эффективности производимой продукции.

В таблице 1 представлен уровень зависимости отдельных отраслей российской экономики от импортных поставок.

Таблица 1 – Импортозависимые отрасли российской промышленности

Отрасль	Доля импорта в потреблении продукции отрасли, %
Легкая промышленность	82
Машины и оборудования	27
Химия и нефтехимия	21
Пищевая промышленность	20
Производство стройматериалов	18
Производство сельхозпродукции	12

Российская Федерация в значительной степени самообеспечена в области сельского хозяйства, в частности в подотраслях птицеводства и пивоварения. Тогда, как в производстве некоторых товаров (бытовая техника, одежда, мебель) доля импорта достигает 60–70%. Наиболее острая ситуация наблюдается в отраслях легкой промышленности. Перспективным можно считать станкостроение, приборостроение, производство сплавов.

Аналитический центр «Клуба Регионов» провел исследование реализации субъектами РФ стратегии импортозамещения [8]. Аналитики центра опирались на материалы профильных федеральных ведомств (Минэкономразвития, Минпромторг, Минсельхоз), официальные статистические данные Росстата, а также новостные, аналитические материалы и экспертные опросы «Клуба Регионов». В число регионов-лидеров по импортозамещению включены Алтайский край, Башкирия, Белгородская область, Воронежская область, Иркутская область, Калужская область, Краснодарский край, Москва, Ростовская область, Санкт-Петербург, Татарстан.

В целях содействия импортозамещающих производств Министерство промышленности и торговли РФ сформировало Перечень организаций, оказывающих существенное влияние на отрасли промышленности и торговли, в

который вошло более 500 отечественных предприятий (рисунок 2).

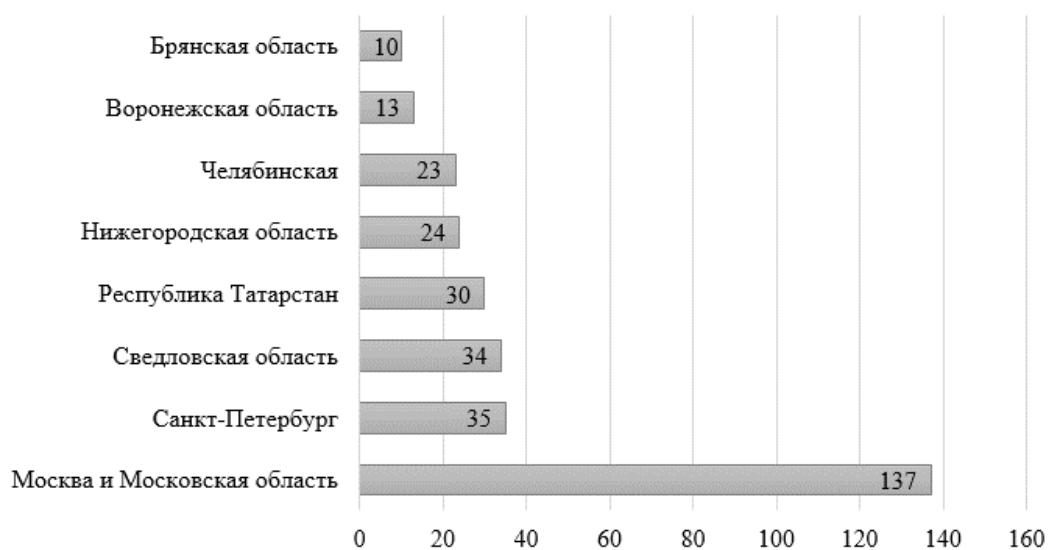

Рисунок 2 – Количество предприятий, входящих в Перечень организаций, оказывающих существенное влияние на отрасли промышленности [7]

По данным Министерства промышленности и торговли наиболее перспективными, с точки зрения импортозамещения, являются станкостроение, тяжёлое машиностроение, лёгкая промышленность, электронная промышленность, фармацевтическая, медицинская промышленность, а также машиностроение для пищевой промышленности. При этом обязательными условиями успешного развития импортозамещения в данных производствах являются наличие соответствующих свободных производственных мощностей и предприятий, которые могут предложить конкурентоспособную продукцию по рыночным ценам.

В настоящее время Правительством РФ подготовлено 1665 проектов по импортозамещению в 18 отраслях промышленности, которые позволят обеспечить независимость от импортных поставок по большинству стратегических направлений. Снижение импортной зависимости национальной экономики в долгосрочной перспективе возможно за счёт активной инновационной деятельности и притока инвестиций в технические отрасли, а также создания новых производств в регионах России. По оценке Министерства промышленности и торговли, в случае реализации продуманной политики импортозамещения к 2020 г. можно рассчитывать на снижение импортозависимости по разным отраслям промышленности с уровня 70–90% до уровня 50–60%, а в ряде отраслей возможен выход на более низкие показатели [6].

Возможные инструменты и механизмы для реализации планов по импортозамещению:

1) начать переговоры об изменении ставок ввозных таможенных пошлин на наиболее чувствительные для российской промышленности товары (для членов ВТО предусмотрено право внесения изменений в тарифные

обязательства);

2) внедрение стандартизации в ряде отраслей отечественной промышленности (ожидается, что развитие национальных стандартов позволит сократить импорт некачественной продукции);

3) использование для госзаказа преимущественно отечественной продукции;

4) выделение государственных субсидий на исследовательские и конструкторские работы, техническое перевооружение, а также субсидирование НИОКР в рамках инвестиционных проектов импортозамещения.

Для достижения максимально положительного эффекта в процессе реализации стратегии импортозамещения необходимо создание открытой экономики и обстановки конкурентной борьбы на внутреннем рынке. В то же время важно, чтобы развиваемые отрасли национальной экономики были ориентированы на внутренний и на внешний рынки, поскольку только в этом случае они смогут одновременно завоевать лояльность внутренних потребителей и конкурировать с иностранными производителями на внешних рынках.

Список литературы:

1. Федеральный закон «О промышленной политике Российской Федерации» от 31.12.2014 г. №488-ФЗ // СПС «Консультант плюс» [Электронный ресурс] режим доступа 15.09.2017 г.

2. Распоряжение Правительства РФ «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» от 17.11.2008 г. N 1662-р (ред. от 10.02.2017) // СПС «Консультант плюс» [Электронный ресурс] режим доступа 18.09.2017 г.

3. Демина Ю.К. К вопросу об импортозамещении в Российской Федерации / Ю.К. Демина // Экономика и управление. 2015. №1. С.67-69.

4. Жакевич А.Г. Влияние спада промышленности на социальное положение регионов России /А.Г. Жакевич // СНГ: внутренние и внешние драйверы экономического роста. Сборник материалов 2-й ежегодной международной научно-практической конференции. М.: 2015. С. 27-31.

5. Кулагина Н.А. обеспечение безопасности региональной хозяйственной системы на основе механизма импортозамещения // В сборнике: инновационно-промышленный потенциал развития экономики регионов. Сборник научных трудов. Под редакцией: О.Н. Федонина, В.М. Сканцева, Н.В. Грачевой, А.В. Таранова. 2016. С. 339-344.

6. Лабыкин А. Импорт – на замещение / А. Лабыкин // Expert. 2016 №3. С.15-18.

7. Министерство промышленности и торговли РФ [Электронный ресурс]: Режим доступа <http://minpromtorg.gov.ru/>

8. Фонд развития промышленности [Электронный ресурс]: Режим доступа <http://frprf.ru/>

УДК 339.54

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ РЕШЕНИЯ

Муравьева М.А., к.э.н., доцент кафедры таможенного дела и маркетинга
Лужецкая А.В., студент 4 курса специальности «Таможенное дело»

(ФГБОУ ВО БГУ им. академика И.Г. Петровского, г. Брянск, Россия)

***Аннотация.** За последнее время значение и место внешнеэкономических связей в развитии экономики нашей страны существенно возросло, также, как и роль внешнеэкономической деятельности в процессе интеграции государства в мировую экономику. В настоящее время внешнеэкономическую деятельность можно рассматривать, как стратегическое направление в экономике страны и как источник обеспечения эффективного развития предприятия. В статье отражены проблемы государственного регулирования внешнеэкономической деятельности, предложены пути их решения.*

Ключевые слова: Внешнеэкономическая деятельность, предприятие, государство, процесс, регулирование, производство, международные отношения, управление.

В настоящее время внешнеэкономическую деятельность можно рассматривать, как стратегическое направление в экономике страны и как источник обеспечения эффективного развития предприятия. За последнее время значение и место внешнеэкономических связей в развитии экономики нашей страны существенно возросло, также, как и роль внешнеэкономической деятельности в процессе интеграции государства в мировую экономику.

Понятие внешнеэкономической деятельности предприятия возникло впервые в СССР в конце 80-х годов прошлого столетия. Его появлению способствовало конкретная необходимость изменения системы управления и начало осуществления государственных внешнеэкономических реформ. Их суть заключалась в децентрализации внешней торговли и одновременном переходе от межправительственных внешнеэкономических связей к внешнеэкономической деятельности (ВЭД) [1]. Именно в этот период была формально отменена государственная монополия на внешнюю торговлю, что способствовало предприятиям и хозяйственным организациям получить право на осуществление внешнеторговых операций, появляются совместные предприятия. А основным переломным этапом либерализации ВЭД стал Указ Президента России от 15.11.1991 г. «О либерализации внешнеэкономической деятельности на территории РСФСР». Этот указ дал право на осуществление внешнеэкономических операций, которые получили все субъекты

хозяйственной деятельности [7].

Относительно положительной стороной процесса либерализации ВЭД является то, что предприятие получает дополнительные возможности для саморазвития, это заключается в следующем:

- распределение различных экономических рисков;
- расширение рынков сбыта продукции;
- повышение качества товаров;
- снижение себестоимости продукции;
- повышение производительности национальных ресурсов;
- заимствование качественных деловых приемов и формирование корпоративной культуры [2].

Во внешнеэкономической деятельности предприятия производственно-коммерческая деятельность представляет собой определенную совокупность производственно-хозяйственных, организационно-экономических и оперативно-коммерческих функций в зависимости от выбранной внешнеэкономической стратегии и методов работы на рынке иностранного партнера [3].

Участие предприятий в ВЭД характеризуется двумя видами эффекта:

- эффект 1-го порядка, который подразумевает собой повышение прибыли, завоевание рынка, производство новых видов продукции;
- эффект 2-го порядка, который выражается в увеличении качественного уровня организации.

Наша страна считается достаточно хорошо зарекомендовавшей себя в международных экономических отношениях, но в соответствии с применяемой социально-политической и экономической системой, значение различных субъектов общества в участии и управлении внешнеэкономической деятельности может изменяться.

Материальной формой внешнеэкономических отношений, конечно, является внешнеэкономическая деятельность, которая является совокупностью организационно-экономических, производственно-хозяйственных, оперативно-коммерческих функций предприятий, осуществляющих экспортную деятельность, на основе выбранной стратегии ВЭД, методов и форм работы на иностранном рынке [4].

В связи с тем, что государственное регулирование призвано использоваться в интересах и во благо всего общества, то оно также касается интересов и всей хозяйственной, социальной сферы, регионов, и оказания на них колоссального влияния.

За несколько десятилетий значение внешнеэкономических связей в мировой экономике значительно возросло. Перед Россией стоит несколько проблем относящихся к сфере внешнеэкономической деятельности, к таковым можно отнести:

- 1) неблагоприятная для страны тенденция оттока за рубеж российских капиталов. Решение этой проблемы в том, что в стране должны быть разработаны положения, которые будут способствовать

прекращению ухода за рубеж национальных финансов и использованию их в целях подъема и усовершенствования российской экономики. Меры протекционистского характера, которые осуществляются государством, часто замораживают остальные российские отрасли. В качестве яркого примера можно привести поддержку отечественной автомобильной промышленности [5]. В последнее время экспертное сообщество значительно активизировало дискуссию относительно степени открытости современной российской экономики. Данные вопросы появляются в связи со вступлением нашей страны в ВТО. Много претензий стран, являющихся членами ВТО, на сегодняшний день носят требования, которые выходят за пределы экономических, приобретая тем самым политическую окраску;

2) проблемы, связанные с работоспособностью инструментов таможенно-тарифного регулирования внешнеэкономической деятельности. Настоящее действующее законодательство государства содержит в себе достаточное количество правовых норм непрямого действия или норм, право применение, которых требует сложной интерпретации. Такая отличительная черта законодательной базы подразумевает механизм ведомственного законотворчества. В таможенно-тарифном регулировании своеобразной неразведанной областью остается проблема расформирования отдельными блоками компетенций законодательных и исполнительных органов власти в поправке, корректировке ставок таможенных пошлин, а также форсирование характера направления таможенно-тарифного механизма на торгово-политическую сферу;

3) проблема недостатков тарифной политики импорта в стране в области защиты отраслей российской экономики, особо подвергающихся негативному влиянию внешней макросреды;

4) проблема создания в РФ системы результативной защиты прав абсолютно всех участников внешнеторговой деятельности, а также создание слаженного работающего механизма, который будет способствовать доведению до правительства интересов торгово-промышленных групп, импортеров, экспортеров, потребителей, сигналов, говорящих о необходимости изменения товарной номенклатуры таможенного тарифа, а также ставок таможенных пошлин.

Согласно вышесказанному, можно сделать вывод о том, что нашему государству предстоит глобальная работа по рационализации государственного регулирования ВЭД. Упор в разрешении проблем должен быть сделан на такие сферы, в которых Россия имеет внутренние резервы для конкуренции на мировом рынке [6]. Следует усилить направленность таможенно-тарифного механизма не только на мобилизацию доходов в государственный бюджет, но и на торгово-политическую составляющую. Требуется существенный, решительный шаг к постановке и решению стратегических задач, связанных с развитием определенной части национальной экономики, которая меньше зависит от сырья, а опирается на высокие технологии и интеллектуальный потенциал общества (образование, культура, конструкторские разработки,

военно-промышленный комплекс). Также необходимо применять упорядоченное воздействие на производство и продвижение на международные рынки конкурентоспособной продукции. В принципе у России, как у крупной торгующей страны, еще есть шанс занять стоящее место в области ВЭД. Однако для этого необходимо рассматривать развитие экспорта и импорта, как проблему, которая требует решения в общенациональном масштабе, что подразумевает собой включение в работу органов федеральной и местной власти, предпринимательских организаций и общественных организаций.

Россия, общими усилиями путем решения проблем в сфере государственного регулирования, сможет занять достойное место не только в международном разделении труда, но и во внешнеэкономической деятельности, тем самым способствуя значительному продвижению всего мирового хозяйства.

Список литературы:

1. Бочков Д.В. Внешнеэкономические связи: учебное пособие. — 3-е изд., стер. — М.- Берлин: Директ-Медиа, 2016. — 229 с.
2. Галунина А.О., Токарева Г.В. Внешнеэкономическая деятельность России: направления, проблемы и перспективы развития // Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки: сб. ст. по мат. XXIII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 8(23).
3. Глушак Н.В., Силаева В.В., Муравьева М.А. Анализ инновационных характеристик национальной промышленности // Научная мысль. 2014. № 2. С. 77-83.
4. Прокушев, Е.Ф. Внешнеэкономическая деятельность: учебник для студ. вузов, обучающихся по эконом. спец., для бакалавров; рек. МОН РФ / Е. Ф. Прокушев, А. А. Костин. - 8-е изд., перераб.и доп. - М.: Юрайт, 2012. - 527 с
5. Силаева В.В., Муравьева М.А., Назарова О.Г. Проблемы и перспективы управления развитием экспортного потенциала Российской Федерации. Сборник научных работ IV Всероссийской научно-практической конференции «Современный стиль управления». – Чебоксары, 2016.
6. Тачкова И.А., Полесская О.П., Муравьева М.А., Назарова О.Г. Концептуальные аспекты управления инновационным потенциалом экономических систем в целях обеспечения их устойчивого роста и развития // European Social Science Journal. 2015. № 7. С. 110-115.
7. Указ Президента РФ от 15.11.91 № 213 «О либерализации внешнеэкономической деятельности на территории РСФСР».

УДК 332.1

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

Ожерельева М.В., д.э.н., профессор, и.о. зав. кафедрой «Экономика организация производства, управление»

Ожерельев В.Н., д.с.-х.н., профессор, профессор кафедры «Начертательная геометрия и графика»
(ФГОБУ ВО БГТУ, г. Брянск, Россия)

Аннотация. В статье рассмотрены основные проблемы, препятствующие эффективному социально развитию Брянской области: недостаточная поддержка региона со стороны федерального центра и чрезмерное увлечение аграрными проектами в ущерб промышленности. Предложен комплекс мероприятий, позволяющий вывести область на траекторию устойчивого развития, в основном за счет машиностроительных предприятий.

Ключевые слова: регион, демография, миграционные процессы, социально-экономическое развитие, региональная политика.

Разработка эффективной стратегии развития региона начинается с детального анализа макроэкономических факторов и основных проблем, которые препятствуют социально-экономическому прогрессу Брянской области. Не следует забывать, что уровень социально-экономического развития региона напрямую зависит от успешного функционирования экономики. Рассматривая с этой точки зрения экономику Брянской области, следует отметить, что кризисные явления последних лет негативно отразились на многих направлениях развития. Остановимся более подробно на некоторых аспектах проблемы.

1. В связи с девальвацией рубля изменились все ценовые пропорции и экономические приоритеты. Потеряли актуальность многие бизнес проекты и тяжелым бременем повисли на бюджете области. Так, например, Трансмашхолдинг в состав, которого входит БМЗ переоценил объем спроса на железнодорожные вагоны, необоснованно построив под Санкт-Петербургом конкурирующее с БМЗ предприятие. В результате чего вся российская система вагоностроения оказалась на грани банкротства. В настоящее время новое предприятие, расположенное в городе Тихвин, получило заказ от фирмы Русал на поставку нескольких сотен специализированных вагонов для перевозки бокситовой руды в Гвинею (Африка). Таким образом, очередной жизненно необходимый БМЗ заказ был передан предприятию в Ленинградской области. Там же (г. Кингисепп) в настоящее время размещено производство судовых дизелей М-50 и М-500, которые могли бы производиться на брянских

предприятиях соответствующей специализации. Таким образом, развитие промышленности Брянской области не является приоритетным для федерального центра, а у местной административно-политической элиты недостаточно «аппаратного веса» для эффективного лоббирования интересов региона.

2. В связи с обострившимся противостоянием с Украиной и Евросоюзом потеряно транзитное значение области. В результате наблюдается уменьшение товаро- и пассажиропотока. Например, законсервировано строительство логистический центр ГУП Брянской областной продовольственной Корпорации, которое было начато в 2011 году в Тешеничах. Прямой ущерб бюджету за годы реализации проекта составил более 150 млн. рублей. Кроме того, отмечается существенное снижение выручки предприятий, обслуживающих международные трассы, в частности автозаправок. Наиболее сильно пострадал железнодорожный транспорт. В частности на станции Суземка из трех составителей поездов два попадают под сокращение. Более того, рассматриваются планы по демонтажу второй колеи на направлении Москва-Брянск-Киев, поскольку количество пассажирских поездов сократилось почти в 3 раза.

3. Резко уменьшилась покупательная способность населения, что негативно отразилось на розничной и оптовой торговле, транспорте и строительстве. Как следствие за 2015 зафиксировано снижение ВВП на 3,9%, а в 2016 на 0,2%. Данные официальной статистики по ВРП за 2015 и 2016 год позволяют сделать вывод, что нет никаких оснований считать нашу область исключением из общего правила. Например, внешнеторговый оборот области в 2016 году по сравнению с докризисным 2012 сократился почти на 50% (таблица 1).

Таблица 1 - Внешнеторговый оборот Брянской области

Годы	Млн. долларов США
2008	1515,1
2009	1034,0
2010	1423,1
2011	1585,3
2012	1651,7
2013	1594,7
2014	1302,6
2015	1036,7
2016	794,3
2017 (9 мес)	709,4

Но для транзитного региона не менее важно катастрофическое падение общероссийского импорта в рублях почти в 2 раза, а в долларовом исчислении в 3,8 раза за этот же период (таблица 2). Итоги 2016 года не дают оснований для оптимистичных прогнозов. В стоимостном выражении импорт составил 183,6 млрд долларов, что меньше, чем за прошлый год на 0,3%. В течение 2015

года оборот розничной торговли в сопоставимых ценах уменьшился на 5,4%, в том числе пищевых продуктов на 8,1%, непродовольственных товаров на 4%.

Таблица 2 - Объем импорта в РФ

Период	Млн. рублей	Млн. долларов США
10.2012-02.2013	103003,4	3311,0
10.2013-02.2014	98314,1	3081,9
10.2014-02.2015	70102,6	1825,5
10.2015-02.2016	53289,6	873,6

4. Экономическая ситуация усугубляется отсутствием возможности кредитования в иностранных банках. Ставка по кредитам в отечественных банках не позволяет ориентироваться на них в реальном секторе экономики.

Нынешние проблемы российской экономики в значительной степени являются следствием ошибочной экономической политики последних десятилетий, которая заключалась в осознанном стимулировании деиндустриализации страны в обмен на возможность расширять экспорт энергоносителей. При официально декларировании инновационного развития экономики объем финансирования НИОКР в стране меньше (6,5 млрд. долл), чем годовой бюджет научного департамента фирмы Тойота (8,7 млрд.долл). Из этой суммы более 80% идет на финансирование военных программ.

В связи с этим проблемой Брянской области является упор на развитии исключительно сельского хозяйства. Однако, опыт стран с развитой рыночной экономикой свидетельствует о том, что структурный перекос в пользу сельского хозяйства не может быть единственным драйвером социально-экономического развития. Так, например, в двух чисто сельскохозяйственных штатах США (Северная и Южная Дакота) плотность населения составляет всего около 4 чел./км², тогда как в промышленных Огайо и Мичигане она достигает 100 чел./км² при сопоставимом объеме производства сельскохозяйственной продукции (таблица 3).

Таблица 3 - Сопоставление аграрных регионов США и Брянской области

Наименование	Характеристики				
	Население тыс. чел.	Площадь территории тыс. миль ²	Площадь территории тыс. км ²	Плотность населения чел/км ²	Произ-во с/х продукции млн. долл.
1. Северная Дакота	641,5	69	178,7	3,6	6084
2. Южная Дакота	804,2	75,9	194,3	4,2	6570
4. Мичиган	10003,4	56,8	147,1	68	6485
5. Огайо	11485,9	41	106,2	108,2	7884
Брянская область	1242	-	34,8	35,7	1173*

Если перенести этот опыт на Брянск, то наш АПК при самом высоком уровне занятости может прокормить всего 6 чел./км². Возникает вопрос, что будет служить источником существования для остальных 30? Проблема усугубляется необоснованным стремлением переориентации АПК области на зерновое и мясное производство в ущерб наиболее приемлемому для области молочному животноводству [4,5]. В результате количество рабочих мест в сельской местности продолжит уменьшаться [6].

Отмеченный структурный перекоп в экономике региона негативно отражается на уровне благосостояния населения. Заработная плата в Брянской области составила в январе 2016 года всего 52,6% по сравнению с ЦФО и 34,7% по сравнению с Москвой (таблица 4). При этом за три года разрыв увеличился на 1,5%.

Таблица 4 - Средняя заработная плата в Брянской области по отношению к ЦФО и Москве, %

Годы	ЦФО	Москва
2013	53,9	35,9
2016	52,6	34,7
2017	47,7	32,3

Нарастающее обнищание населения стимулирует увеличение миграционных потоков за пределы региона. За последние 10 лет численность населения области уменьшилась на 10,1% при существенном увеличении рождаемости [2]. Так, в 2017 году в области родилось 18597, а умерло 11553 человека [1]. При этом темпы убыли населения в сельских районах области приняли катастрофический характер.

Для определения причин данного явления была составлена регрессионная модель, которая свидетельствует о том, что главным фактором миграции населения является уровень заработной платы. Установлено, что прочие социальные факторы (строительство жилья, дорог, объектов культурно-бытового назначения) могут дать положительный эффект только на фоне существенного роста уровня оплаты труда ($R^2=0,752$).

$$Y = 0,1061 X_1 - 0,0021 X_2 + 0,0242 X_3 - 0,1655 X_4 + 7,253 X_5 + 0,6021 X_6 + 46,197, \quad (1)$$

где: X_1 – номинальная заработная плата, начисленная в течение 2013 года, тыс. руб./чел;

X_2 – объем производства товаров и услуг в 2013 году, тыс. руб./чел;

X_3 – стоимость основных фондов в добывающих и обрабатывающих предприятиях региона, тыс. руб./чел;

X_4 – среднее содержание гумуса в почвах региона, %;

X_5 – сумма активных температур (выше 10С⁰), тыс. град. С⁰;

X_6 – расстояние от регионального центра до Москвы (Санкт-Петербурга для Новгорода и Пскова) 10²*км.

Анализ коэффициентов парной корреляции (табл. 5) свидетельствует о том, что изменить миграционную ситуацию можно только более интенсивном развитии промышленного производства, обеспечивающего население высокооплачиваемыми рабочими местами. Значимость сельского хозяйства в данной ситуации исчезающе мала. Этот вывод согласуется с планами президента по созданию 25 млн. высокооплачиваемых рабочих мест, как основы устойчивого социально-экономического развития.

Таблица 5 – Коэффициенты парной корреляции

Признак	Значение	Признак	Значение
$X_1 - Y$	0,768	$X_4 - Y$	0,169
$X_2 - Y$	0,535	$X_5 - Y$	0,1
$X_3 - Y$	0,412	$X_6 - Y$	-0,158

Таким образом, более чем на 70% мотивация к межрегиональной миграции населения обусловлена низким уровнем заработной платы. Ни строительство жилья, ни другие программы по социальному и бытовому обустройству территории не могут остановить исход из нее населения, если людям не обеспечена приемлемая зарплата [3].

Опираясь на классические представления экономической теории, можно утверждать, что для обеспечения расширенного воспроизводства населения, получаемое на работе вознаграждение за труд должно позволять работающему мужчине содержать жену и троих детей, не впадая при этом в крайнюю нищету и чрезмерное ограничение потребления. Приоритетность фактора заработной платы подтверждается характерным примером неудачи программы строительства в Брянской области, так называемых, «агрогородков», где люди были обеспечены всем, кроме приемлемой зарплаты. Теперь этот проект банкрот, а имущество выставлено на торги.

Ожидания мультипликативного социального эффекта от принятой стратегии импортозамещения оказались завышенными, потому что основная масса вновь создаваемых рабочих мест, как правило – низкооплачиваемые. В результате, за последние пять лет сохраняется тенденция отставания Брянской области в среднем уровне заработной платы от Москвы и ЦФО.

Обобщая вышесказанное, для выхода региона на траекторию устойчивого развития необходимо акцентировать внимание на развитии промышленного производства. С этой целью необходимо осуществить следующие мероприятия:

1. Добиться перераспределения государственных заказов и заказов естественных монополий в пользу брянских предприятий.
2. Отказаться от услуг украинских машиностроительных и металлообрабатывающих предприятий, передав заказы, в том числе и брянским заводам.
3. Добиться организации зоны опережающего развития, позволяющей привлечь инвесторов, в том числе и иностранных путем предоставления им существенных налоговых льгот. Всего таких зон 28 по стране, ближайшая к нам

находится в городе Людиново Калужской области. В марте 2018 объявлено о создании еще 15 зон и в этом писке вновь нет Брянской области.

Реализация указанных мероприятий приведет не только к созданию рабочих мест в промышленности и на транспорте, но и поможет задействовать научно-педагогический потенциал ВУЗов и научных учреждений области. К сожалению, осуществление столь масштабных проектов выходит за пределы компетенции региональных органов управления. В связи с этим целесообразно консолидировать усилия всех государственных, научных, общественных и политических организаций для лоббирования в Правительстве и администрации президента интересов региона.

Список литературы:

1. Брянский факты. 2018. - №10(1055).
2. Ожерельев В.Н., Ожерельева М.В., Швецова О.А. Социально-экономические последствия структурной политики в экономике России. // Экономические науки. - 2015. - № 122. - С. 53-57.
3. Ожерельев В.Н. Экономические мотивы миграции населения / В.Н. Ожерельев, М.В. Ожерельева // Научный альманах Центрального Черноземья. – 2016. - №1. – С. 8 – 12.
4. Ожерельева М. Перспективы межрегиональной конкуренции на рынке зерна. // АПК: Экономика, управление. - 2007. - № 10. - С. 56-58.
5. Ожерельев В.Н., Ожерельева М.В., Яловенко Я.В. Структурная политика в животноводстве в условиях глобализации. // Экономика сельского хозяйства России. - 2011. - № 6. - С. 85-90.
6. Ожерельев В.Н., Ожерельева М.В. Использование геоинформационных технологий при оптимизационном моделировании межрегионального разделения труда в молочно-продуктовом подкомплексе АПК. Брянск: Издательство Брянской ГСХА, 2013. – 180с.

УДК 334

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ И ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИЙ В УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИМИ СТРУКТУРАМИ БРЯНСКОГО РЕГИОНА

Панина И.С., к.э.н., доцент кафедры технологии и управления на предприятиях общественного питания, менеджмента и торговли
(Брянский филиал РЭУ им. Г.В Плеханова, г. Брянск, Россия)

Аннотация. В работе представлены результаты исследования, проводимого в четвертом квартале 2017 года среди предпринимателей брянского региона, посвященного вопросам стратегического планирования и внедрения инноваций в управление.

Ключевые слова: предпринимательство, стратегическое планирование, инновационное управление, проблемы внедрения.

В процессе формирования у руководителей брянских предприятий рыночно ориентированного поведения, изменилось их отношение к вопросам стратегического менеджмента. Руководители стали осознавать необходимость изменений в используемых методах управления, значимость инноваций в стратегическом управлении и планировании. Так, из 456 руководителей компаний Брянской области, принимавших участие в исследовании, 82% отметили, что испытывают затруднения в вопросах внедрения инноваций и стратегического планирования и управления.

Первое место занимает стратегическое планирование деятельности компании (это отметили 39% предпринимателей, испытывающих проблемы). При этом среди предпринимателей, основной целью которых на ближайшую перспективу является выживание, количество испытывающих проблемы выше (46%), чем среди предпринимателей, которые ориентированы на дальнейшее развитие (39%) и стабилизацию деятельности (37%)

Значимость и ценность стратегического планирования вполне очевидна предпринимателям, хотя сам процесс разработки стратегии и построения стратегических планов компании является новой для российской действительности. Стратегическое планирование значительно отличается от долгосрочного. Оно ориентировано на продолжительный отрезок времени и реализуется, чаще всего, путем экстраполяции выявленных тенденций на будущее, основывается на перспективах малого предприятия [1].

Стратегическое планирование способствует определению приоритетов компании. Результаты исследования позволяют констатировать, что руководители не больших компаний чувствуют недостаточность знаний и умений, которые необходимы для решения новаторской задачи –

стратегического планирования деятельности компании в условиях высококонкурентной среды [2].

Результаты исследования позволили ранжировать проблемы (трудности), возникающие у предпринимателей, при решении стратегических управленческих задач, связанных с планированием и внедрением инноваций:

- выявление скрытых проблем в деятельности малого предприятия (отметили 32 % руководителей);
- исследование внешней окружающей среды предприятия (25%);
- планирование текущей деятельности предприятия (22%).

Второе место заняла группа весьма традиционных управленческих задач, в решении которых предприниматели брянского региона чувствуют себя наиболее уверенно. Это:

- осуществление эффективного мониторинга и контроля исполнения задач (наличие затруднений отметили 18% руководителей компаний малого бизнеса брянского региона);
- формирование системы внедрения инноваций (14% руководителей);
- стимулирование деятельности работников малого предприятия (17%);
- организация эффективного учета на предприятии (13%).

Поскольку создание системы внедрения инноваций в практическую деятельность руководителей малых предприятий не представляет трудностей, скорее всего, объясняется не степенью сложности внедрения, а с тем, что перед большинством брянских предпринимателей данный вопрос даже не ставится.

Третье место у задач, при решении которых у предпринимателей практически не возникает трудностей. Это:

- формирование функциональной структуры менеджмента (10% респондентов);
- анализ и оценка результатов деятельности (6%).

Скорее всего, вышеперечисленные проблемы воспринимаются большинством участвовавших в исследовании предпринимателей брянского региона как стандартные, не требующие переосмысления, а потому и наиболее доступные для решения.

Заметим, что выявлены различия в определении вопросов управления, вызывающих основные проблемы, в зависимости от основного направления предпринимательской бизнес-структуры. Итак, помимо стратегического планирования, для предпринимателей, занятых в сфере общественного питания и в розничной торговле наибольшие проблемы связаны с планированием их текущей деятельности (36% и 32% ответов соответственно), а для компаний, оказывающих транспортно-логистические услуги — с выявлением скрытых проблем и их анализом (42%).

Наоборот, проблем не возникает:

— у представителей сферы строительства — при создании эффективной системы контроля за выполнением поставленных задач (0%) и стимулировании эффективной деятельности подчиненных (0%);

— у предпринимателей, занятых в информационно-вычислительном обслуживании при создании системы внедрения инноваций (0%).

Так, нами была определена прямая зависимость между долей предпринимателей, отметивших некоторые проблемы при решении управленческих задач, и рентабельностью бизнеса: чем больше размер прибыльности, тем выше количество предпринимателей региона, отметивших проблемы.

Для убыточных компаний, руководители которых отмечают проблемы, наряду со стратегическим планированием (39% случаев) наиболее трудной является такая управленческая задача, как планирование текущей деятельности (35%). Это обстоятельство позволяет констатировать, что сама убыточность – это ожидаемый результат не только неэффективной текущей деятельности, но и результат неумения сформировать стратегию деятельности.

Количество предпринимателей, испытывающих проблемы при решении управленческих задач, изменяется также в зависимости от динамики инвестиций: для компаний, снизивших инвестиции, она составляет 93% и снижается до 78% для компаний, увеличивших объем инвестиций. Данное обстоятельство будем считать подтверждением зависимости между результативностью деятельности предприятия, его потенциалом развитию, которое выражается в увеличении объема инвестиций и менеджментом качества. Самая высокая степень квалификации предпринимателей проявляется в низкой доле испытываемых ими проблем в работе и в более высоких результатах этой работы.

Структура проблем, зачастую, совпадает с рассмотренным выше ранжированием по выборке в целом. Хотя были выявлены отличия для предприятий, которые повысили уровень инвестиций в сравнении с предыдущим отчетным периодом. Представители таких предпринимательских структур не определяют для себя проблемными такие вопросы управления, как:

- стратегическое планирование (10%);
- анализ внешней среды предприятия (10%);
- анализ результатов деятельности предприятия (9%);
- планирование текущей деятельности (10%);
- формирование функциональной структуры (9%).

Еще одним вопросом исследования был вопрос о необходимости инновационных методов для решения управленческих задач. Лишь 73% опрошенных брянских предпринимателей считают, что для решения управленческих задач нужны новые методы. При этом практически каждый выделил 2 таких задачи. Можно предположить, что некоторые участники исследования не наблюдают ни какой связи между проблемами в своей

деятельности и методами, используемыми в процессе работы. В то же время разрыв между фиксацией проблем в работе и фиксацией необходимости инноваций, наблюдавшийся среди опрошенных, позволяет говорить и о недостаточном интересе в устранении этих проблем, в оптимизации управления. Данное обстоятельство косвенно свидетельствует о низкой значимости проблем менеджмента для опрошенных предпринимателей.

В зависимости от основной конкретной цели бизнес-структуры на ближайший год есть некоторые различия: руководители компаний, ориентированных на выживание и стабилизацию, отметили в среднем по две задачи, в решения которых понадобятся новые методы, а те, кто в качестве основной цели отметили развитие — три и более новых методов. Это служит подтверждением того факта, что ориентация на развитие, не является для брянских предпринимателей декларацией, а имеет под собой определенные установки и обоснования. Это напрямую подтверждает установку опрошенных предпринимателей брянского региона на дальнейшее развитие, т.к. они понимают необходимость и значимость совершенствования и оптимизации используемых методов управления, понимание связи между результативностью работы компании, его развитием и его качеством менеджмента.

По результатам исследования, нами были сделаны следующие выводы:

1. Необходимость и значимость управленческих инноваций предпринимателями брянского региона в целом осознается. Использование инновационных методов управления в решении практических вопросов менеджмента испытывают порядка 70%, а при управлении конкретными бизнес-процессами — 65% респондентов.

2. У предпринимателей брянского региона в целом не наблюдается системного подхода к инновационному менеджменту. Проявляется лишь в том, что уже внедренные инновации имеют частный характер, и охватывают, в среднем, порядка 3-х бизнес-процессов компании, изменяя в каждом из них варианты решения нескольких локальных задач.

3. Выявлена прямая зависимость между включенностью в инноваторскую деятельность в сфере менеджмента и степенью развития компании. Более высокая результативность, рост инвестиций, приоритет развития означает наиболее высокую степень осознания необходимости в управленческих инновациях и самой инновационной активности.

4. Для руководителей региональных компаний в целом стратегическое планирование становится актуальным. С огромным отрывом именно эта задача была оценена ими как наиболее затруднительная. Кроме того, предприниматели региона особенно отметили необходимость использования инновационных подходов при решении проблем стратегического планирования.

5. Степень готовности брянских предпринимателей к нововведениям в системе менеджмента можно назвать низким. Об этом свидетельствует то, что, несмотря на явное осознание необходимости управленческих инноваций, предпочтения в выборе методов управления, нуждающихся в обновлении,

меняются, как только речь заходит о намерениях руководителей реально что-то изменить. Логическая цепочка «проблема — идея ее решения — реализация идеи», лежащая в основе любой инновации, в данном случае ломается, соответственно, не может закончиться нововведением. Так, более 70 % опрошенных предпринимателей полагают, что для решения управленческих задач им необходимы новые методы, при этом, 78% опрошенных говорили о затруднениях при решении подобных вопросов. Еще меньше предпринимателей, которые хотят реально что-то изменить — 61% респондентов. Кроме того, если в ответах на первые два вопроса проявляются явные, осознанные предпочтения, то в желании поменять используемые методы предприниматели не демонстрируют последовательной позиции.

6. Практически 25% респондентов не смогла ответить на вопрос о том, необходимы ли нововведения в управлении поиском и внедрением инноваций. Практически столько же предпринимателей не считают необходимым вообще что-то менять в этой сфере (24%). Т.о. можно полагать, что данное обстоятельство ни как не связано с успешностью инновационной деятельности в этих бизнес-структурах. Данное обстоятельство подтверждается и ответами по поводу положительного влияния управленческих инноваций. Примерно такое же количество респондентов либо не ожидают улучшения финансово-экономического положения своей компании от внедрения управленческих инноваций (27%), либо определенного мнения не имеют на этот вопрос (24%).

7. Подтверждением вывода о низкой готовности к реальным управленческим инновациям является традиционное объяснение проблем при внедрении управленческих нововведений финансовым положением. 78% респондентов обратили внимание на это обстоятельство. Данное обстоятельство будем считать основным препятствием вне зависимости от финансового состояния предприятия и специфики управленческих новаций, связанных с относительно низкой капиталоемкостью, и будем трактовать его как стереотипную отговорку. Вторая группа причин — высокая загруженность (отметили 26% участников исследования), отсутствие информации об эффективных нововведениях в сфере управления (21%) и отсутствие возможности получить квалифицированную помощь и консультации (16%) — действительно близки к реальным проблемам, но финансовые ограничения лидируют с огромным отрывом.

8. Низкая ориентация руководителей брянских компаний на инновации, как общую управленческую установку. Данное обстоятельство можно подтвердить всеми ответами, которые связаны с процессом внедрения инноваций. Тем не менее руководители компаний, отметившие своей ближайшей целью развитие, демонстрируют несколько более высокую новаторскую активность по отношению к управленческим инновациям на стадиях как готовности к нововведениям, так и осознания их необходимости

Возможность развития не больших компаний за счет управленческих инноваций, которые способны обеспечить эффективный менеджмент, сегодня нельзя оценивать как значительный. Несмотря на то, что практически три

четверти опрошенных руководителей брянских компаний испытывают затруднения при решении многих управленческих задач, а также при управлении определенными сферами деятельности предприятия, осознают, что им необходимо использовать новые методы в управленческой деятельности. В ходе исследования выявилась низкая готовность к действительным нововведениям в сфере менеджмента, заниженная оценка положительного влияния инновационного управления на результаты деятельности компании со стороны руководителей и относительно низкая их ориентация на развитие. Все это вместе может выступать серьезным препятствием к нововведениям.

Особенность предпринимательства в Брянской области обусловлена двумя обстоятельствами. Во-первых, чтобы эффективно работать в сложных, изменяющихся социально-экономических условиях, противостоять негативным воздействиям, уровень системы управления на предприятии должен быть пропорционален скорости и сложности изменений, происходящих в окружающей среде. Кроме того, система менеджмента должна постоянно совершенствоваться. В то же время специфика брянских компаний такова, что система менеджмента в основном сводится к минимальному набору функций, а управленческие кадры не имеют образования в сфере менеджмента. Это является весомой проблемой для повышения гибкости и эффективности систем менеджмента. Соответственно, можно прогнозировать, что значительное количество брянских компаний не смогут повысить свою устойчивость и сохранить позиции в бизнесе в тех сферах деятельности, которые наиболее подвержены изменениям и нестабильности.

Список литературы:

1. Морозов С.И. Проблемы научного обеспечения стратегического планирования инновационной деятельности в регионе // Инновации 2010. №11 (145) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-nauchnogo-obespecheniya-strategicheskogo-planirovaniya-innovatsionnoy-deyatelnosti-v-regione> (дата обращения: 11.03.2018)
2. Шавлюк М.В. Роль регионов в инновационном развитии России // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 12 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/12/74885> (дата обращения: 14.03.2018)

УДК 338.242.4

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА

Родина Т.Е. к.э.н., доцент кафедры государственного управления и финансов
(ФГБОУ ВО БГИТУ, г. Брянск, Россия)

***Аннотация.** В статье рассмотрены проблемы развития малого бизнеса. Приведена динамика финансирования средств на развитие малого и среднего предпринимательства в стране, рассмотрены основные угрозы и риски, связанные с деятельностью данного сектора экономики. Изучение современного состояния проблемы позволило выявить приоритетные направления повышения эффективности работы малого бизнеса.*

Ключевые слова: государство, малый бизнес, предпринимательство, программа, развитие, финансирование.

В последнее время в нашей стране большое внимание уделяется малому бизнесу, который является наиболее динамичным и гибким в условиях рынка, так же он имеет относительно небольшой стартовый капитал, более прост в управлении, но несмотря на большое количество значимых преимуществ малый бизнес не редко сталкивается с большими проблемами.

Помешать развитию малого бизнеса могут множество причин [1, с. 127]. Например, жесткая налоговая политика, увеличение взносов в пенсионный фонд, нехватка знаний, трудности с получением банковского кредита, отсутствие квалифицированных кадров и.д. Поэтому малый бизнес как никто другой нуждается в качественной государственной поддержке в области предпринимательской деятельности.

Чаще всего предпочтительными становятся научные разработки (30% от общей суммы финансирования), проекты с высокой социальной значимостью 30%, производство и агропромышленный сектор 20%, а также торговля 12%. Разумеется, объем финансирования зависит от бюджета региона. Так, в Москве, Самаре или Перми предприниматель может рассчитывать на 500000 рублей, тогда как в остальных областях размер гранта ограничен на уровне 300000 рублей.

Однако, к сожалению, размер помощи малому бизнесу от государства имеют тенденцию к снижению. Так, в 2014 в поддержку МСП было выделено около 20 миллиардов руб., а уже в 2015 — 17 миллиардов. В 2016 году из федерального бюджета планировалось предоставить финансовую помощь в размере почти 15 миллиардов, но по факту получилось 11 миллиардов. В 2017 году эта тенденция к уменьшению финансовой помощи сохраняется. Государство готово предоставить всего 7,5 миллиарда руб.

Общие государственные расходы в 2017 года приведены в таблице 1.

Таблица 1- Расходы на помощь малому бизнесу в России за 2017 год

Расходы	Сумма, млрд. руб.
Образование инфраструктуры для развития МСП	3,06
Мероприятия по поддержке монопрофильных муниципальных образований	0,74
Создание и развитие информационно-консультационной поддержки	0,72
Создание инфраструктуры поддержки МСП, осуществляющей свою деятельность в области инноваций и промышленного производства	0,69
Завершение объектов капитального строительства	1,6
Содействие развитию молодежного предпринимательства	0,23
Создание многофункциональных центров для бизнеса	0,135

Для обеспечения эффективной работы малого бизнеса на территории РФ государство рекомендует обращаться за помощью в фонды и центры, специализирующиеся на помощи и поддержке предпринимателей еще не окрепших на рынке, они предлагают принять участие в большом количестве федеральных программ, направленных на развитие малого и среднего бизнеса.

К ним относятся:

1) «Умник» - программа рассчитана на поддержку предпринимателей, возраст которых не превышает 30 лет. По действующим правилам данной программы, любой предприниматель страны имеет право получить финансовую помощь в размере до 500 тысяч рублей.

2) «Старт» – программа, направленная на помощь занятым в сфере современных технологий. Программа осуществляется в два этапа. Первый этап заключается в том, что государство предоставляет предпринимателю финансовую помощь в размере 2,5 миллиона рублей. Второй этап заключается в поиске инвестора, который обеспечит покрытие средств, предоставленных от государства. Другими словами, 50% оплачивает государство, 50% – инвестор.

3) «Развитие» – программа, с помощью которой существует возможность получить на развитие своего малого бизнеса финансовую помощь, размер которой составляет до 15 миллионов рублей. При этом предприниматель должен убедить государство в том, что его проект не только принесет прибыль, которая покроет затраты, что будет не только произведена модернизация бизнеса, но и будут созданы необходимые условия для увеличения числа дополнительных рабочих мест.

Более чем за 20 лет работы фонда в стране было проведено более 30 тысяч проектов, создано более 6 тысяч стартапов, работают более 70 тысяч региональных представителей фонда на территории РФ.

Решение многих социальных и экономических проблем в стране во многом определяется темпами развития малых предприятий. Малые и средние предприятия субъектов создали рабочие места для 18 млн. граждан. Около одной пятой ВВП страны, а во многих субъектах треть и более валового регионального продукта создаются такими организациями.

Минэкономразвития России подвел итоги конкурса среди регионов РФ по привлечению субсидий на поддержку малого и среднего бизнеса в 2017 году. В 2017 году в рамках подпрограммы «Развитие малого и среднего предпринимательства» в регионы будет направлено 7,5 млрд.руб. предстояло выбрать наиболее достойные заявки от 82 регионов, которые представили документы почти на 10 млрд.руб. [2]. Брянская область по итогам защиты региональных заявок получила 345,4 млн.руб. С учетом регионального софинансирования в 2017 году объем средств по этой программе в Брянской области составит более 400 млн. руб. [4].

Минэкономразвития совместно с регионами проводит политику трансформации мер поддержки, делая основной акцент на создание инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства, которой могут пользоваться субъекты бизнеса многократно, в отличие от прямых мер поддержки (гранты и субсидии). Субсидии сохранены только для территорий со сложной социально-экономической ситуацией - моногородов. В Брянской области существует 10 таких территориальных образований. К ним относятся города Клинцы, Карачев, Сураж, Погар, Белая Березка, Сельцо, Фокино, Ивот, Любохна, Бытошь [3].

Эти муниципалитеты могут претендовать на 24 млн. руб., которые возможно направить на субсидирование части затрат, связанных с уплатой процентов по кредитам и лизинговым платежам, целевой грант на выплаты по передаче прав на франшизу (например, для начинающего бизнеса); субсидирование части затрат при осуществлении социально-значимого бизнеса.

В 2017 году проведена работа по созданию понятной и прозрачной структуры поддержки малого и среднего предпринимательства. Согласно требованиям Министерства экономического развития страны, помимо поддержки в моногородах, можно выделить работу центра поддержки предпринимательства, центра поддержки экспорта (приоритетными направлениями являются стимулирование и вовлечение в экспортную деятельность, содействие выходу на иностранные рынки, содействие повышению конкурентоспособности), центра инноваций социальной сферы.

В 2017 году значительный размер государственной оказан Департаментом экономического развития Брянской области следующим предпринимателям: ООО «Русская Броня» (2,6 млн. рублей); ООО «Мясокомбинат «Славянский» (2,9 млн. рублей); ИП Редин Евгений Вячеславович (1,6 млн. рублей); ООО «Инва-мебель» (1,2 млн. рублей); ООО «Брасовские сыры» (5,2 млн. рублей); ИП Пацуков В.С. (3,9 млн. рублей); ИП Волкович И.В. (4,3 млн. рублей).

В регионе начинается новая структура поддержки инновационного бизнеса области в сфере радиоэлектроники, металлообработки, приборостроения – Брянский областной промышленный парк. В объеме средств, на право получения которых добилась Брянская область в 2017 году, предусмотрено приобретение и установка оборудования и начало работы этого объекта. Ожидается, что в результате реализации проекта (до 2026 г.) объем

налоговых поступлений в регионе составит 2,5 млрд.руб. (1,54 млрд.руб. – в федеральный бюджет, 0,93 млрд.руб. – в региональный бюджет), будет создано более 700 рабочих мест. При этом будет достигнута основная цель создания промышленного парка – формирование инфраструктурного и технологического обеспечения инновационного развития экономики Брянской области. Это совместный проект, который объединяет работу ведущих предприятий региона в области радиоэлектронике, технические учебные заведения, высшего и среднего звена, инновационный малый и средний бизнес и региональные органы государственной власти.

Стоит отметить, что департаментом экономического развития предусмотрено проведение ряда информационных мероприятий для представителей бизнес-сообщества, банковских учреждений, лизинговых компаний, муниципальных образований с целью информирования и обсуждения мер поддержки в текущем году.

Итак, государственная помощь в развитии малого и среднего предпринимательства необходима. Улучшение условий и стимулирование предпринимательской деятельности способствует развитию конкурентной среды рынка, обеспечению разнообразными товарами и услугами, увеличению числа рабочих мест, более эффективному использованию имеющихся ресурсов, увеличению потребительского спроса и росту экономики страны в целом.

Список литературы:

1. Асаул А.Н. Организация предпринимательской деятельности: учебник для вузов. - Санкт-Петербург: Питер, 2013. - 352 с.
2. Об утверждении стратегии развития малого и среднего предпринимательства РФ на период до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 № 1083-р [Электронный ресурс] // <http://rulaws.ru/government/>
3. Сайт Федеральной службы государственной статистики: [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.gks.ru/>
4. Федеральный портал малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://smb.gov.ru/>

УДК 332.132

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РЕГИОНА КАК ФАКТОР ЕГО РАЗВИТИЯ

Себекина Т.И., к.э.н., доцент кафедры государственного управления и финансов
Шварова Е.В., к.э.н., доцент кафедры государственного управления и финансов

(ФГБОУ ВО БГИТУ, г. Брянск, Россия)

***Аннотация.** В статье определена роль экономической политики региона в развитии ключевых индикаторов его экономического развития. Проведен структурный и динамический анализ ключевых показателей экономического развития Ленинградской области.*

Ключевые слова: экономическая политика, валовой региональный продукт, Ленинградская область, Северо-Западный федеральный округ, региональное развитие.

Экономическая политика региона является органической частью социально-экономической политики, которую проводит государство, учитывая ее региональные аспекты и особенности. Комплексное использование благоприятных факторов и ограничение воздействия неблагоприятных факторов, действующих в регионе, в рамках этой политики направлено на развитие экономики региона и страны в целом. Рассмотрим, каким образом проводимая в последние годы экономическая политика в Ленинградской области повлияла на индикаторы экономического развития области.

Ленинградская область является одним из лидеров Северо-Западного федерального округа (СЗФО) и Российской Федерации по показателям экономического развития и инвестиционному потенциалу. По результатам исследования рейтингового агентства «Эксперт РА», в 2016 году Ленинградская область по инвестиционному рейтингу входит в категорию 3А1 – «пониженный потенциал – минимальный риск». По инвестиционным возможностям в рейтинге «Эксперт РА» регион занимает 29-е место.

С 2005 года по 2015 год валовой региональный продукт Ленинградской области увеличился в 4,16 раза с 205416,9 млн. руб. до 853584,6 млн. руб. Среди регионов, входящих в состав СЗФО, за анализируемый период больший прирост показали только г. Санкт-Петербург, где рост значения анализируемого показателя составил 4,54 раза и Ненецкий автономный округ с ростом значения показателя в 4,87 раза. Для сравнения: ВРП Вологодской области с 2005 года по 2015 год увеличился в 2,42 раза, Мурманской области – в 2,94 раза. [1]

ВРП на душу населения с 2005 года по 2015 год в Ленинградской области увеличился с 122024,2 руб. до 480298,0 руб. Рост составил 3,97 раза, что немного меньше темпа роста ВРП и обусловлено демографическими

изменениями в регионе (рост численности населения).

Индекс физического объема ВРП Ленинградской области в постоянных ценах с 2005 года по 2015 год в среднем за год составлял 104,38%. В отраслевой структуре валовой добавленной стоимости в Ленинградской области следует отметить вклад обрабатывающих производств (24,9%) и транспорта и связи (15,3%).

В Ленинградской области объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств) в 2016 году составил 222,9 млрд. рублей, что составляет 122,8% к уровню 2015 года (в действующих ценах). Наибольший удельный вес в общем объеме инвестиций в настоящее время занимают инвестиции в транспорт и связь, производство и распределение электроэнергии, газа и воды, обрабатывающее производство. Удельный вес этих видов экономической деятельности в общем объеме инвестиций составляет 78,1%. Динамику инвестиций в основной капитал (с учетом бюджетных средств) можно наблюдать на рисунке 1.

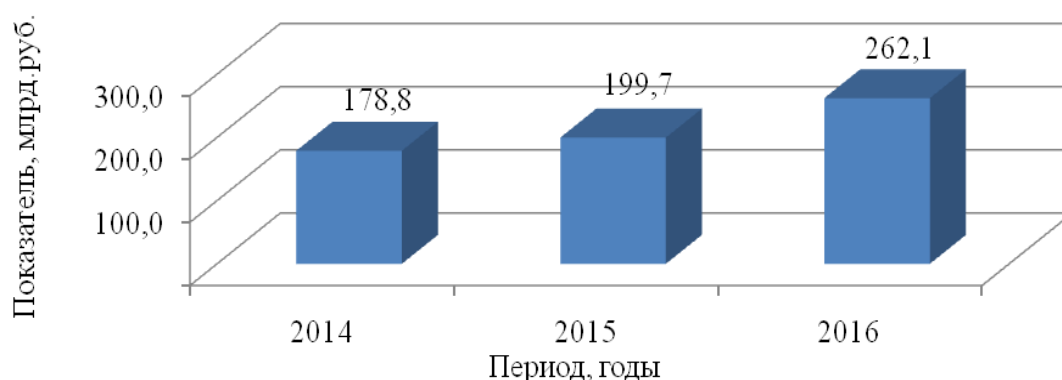

Рисунок 1 – Объем инвестиций в основной капитал в Ленинградской области за 2014-2016 гг., в млрд. руб.

Крупнейшими инвестиционными проектами Ленинградской области, реализуемыми в 2016 году, являются: строительство замещающих мощностей Ленинградской АЭС-2 на территории города Сосновый бор (ОАО «Концерн Росэнергоатом»), организация лесопильного производства мощностью 338 тыс. куб. м и организация выпуска топливных (древесных) гранул (ООО «ММ-Ефимовский»), создание комплекса производства высокооктановых компонентов бензина (ООО «Киришинефтеоргсинтез»), проект «Балтийский СПГ» по строительству завода по производству сжиженного газа (ООО «Газпром СПГ Санкт-Петербург»), строительство специализированного морского транспортно – технологического комплекса по перевалке нефти и нефтепродуктов (ОАО «Морской торговый порт «Приморск»), строительство комплекса перегрузки наливных грузов в морском торговом порту Усть-Луга и увеличение его производственной мощности (ОАО «Усть-Луга Ойл») и другие.

Инвестиции в основной капитал в Ленинградской области по итогам 2016 г. увеличились на 11,6% до 262,1 млрд. рублей. На рост показателя главным

образом повлияли инвестиции в производство и распределение электроэнергии, газа и воды, которые увеличились за год на 28,6% до 61 млрд. руб. и составили 23% от общего объема инвестиций в экономику региона. Еще четверть от общего объема инвестиций - вложения в транспорт и связь, которые выросли на 3,9% до 65,6 млрд. руб. Более 57 млрд. руб., или около 22% всех инвестиций, было вложено в обрабатывающие производства (рост на 6,8% по сравнению с 2015 г.). Инвестиции в операции с недвижимым имуществом, аренду и предоставление услуг в 2016 г. в Ленинградской области уменьшились на 28% до 24,9 млрд. руб.

В 2016 году промышленными предприятиями Ленинградской области отгружено товаров собственного производства на 979,7 млрд. руб., что на 55,8 млрд. руб. больше, чем в 2015 году. Данные представлены на рисунке 2. За весь анализируемый период с 2014 года по 2016 год данный показатель увеличился на 171 млрд. рублей, что является положительной тенденцией в экономическом развитии региона.

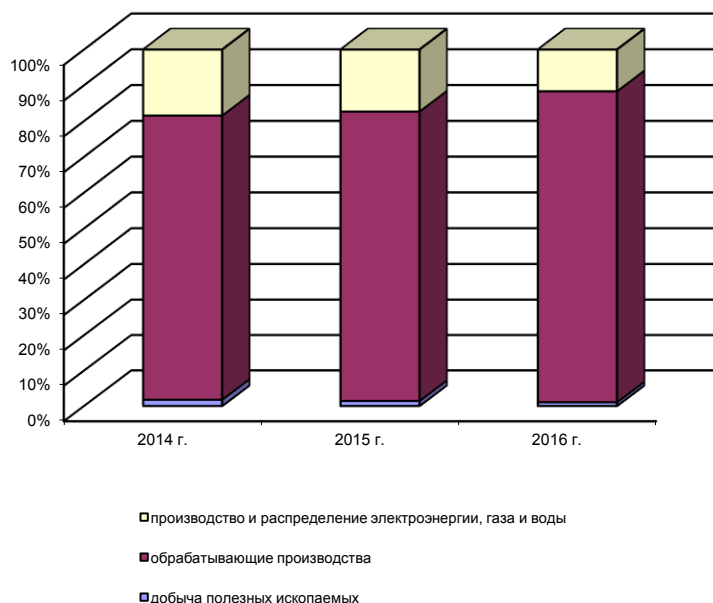

Рисунок 2 – Структура объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг в Ленинградской области за 2014-2016 гг.

В целом за 2016 год индекс промышленного производства в Ленинградской области составил 103,7% к уровню 2015 года. Объем отгруженных товаров собственного производства с 2014 по 2016 гг. увеличился на 6 %.

Объем производства продукции сельского хозяйства в Ленинградской области в январе-апреле 2016 года составил 21, 7 млрд. руб. по сравнению с январем-апрелем 2015 года, увеличился на 3,5 %, в том числе в сельскохозяйственных организациях – 19, 6 млрд. руб.

Уровень инновационной активности организаций выступает одним из ключевых показателей инновационного потенциала региона. [2, 3] Уровень инновационной активности организаций Ленинградской области в 2014 году

составил 8,7%, в 2015 году – 10,1%, в 2016 году – 8,5%. При этом целесообразно рассмотреть динамику анализируемого показателя в целом по регионам в составе СЗФО. Динамика уровня инновационной активности организаций регионов СЗФО представлена на рисунке 3.

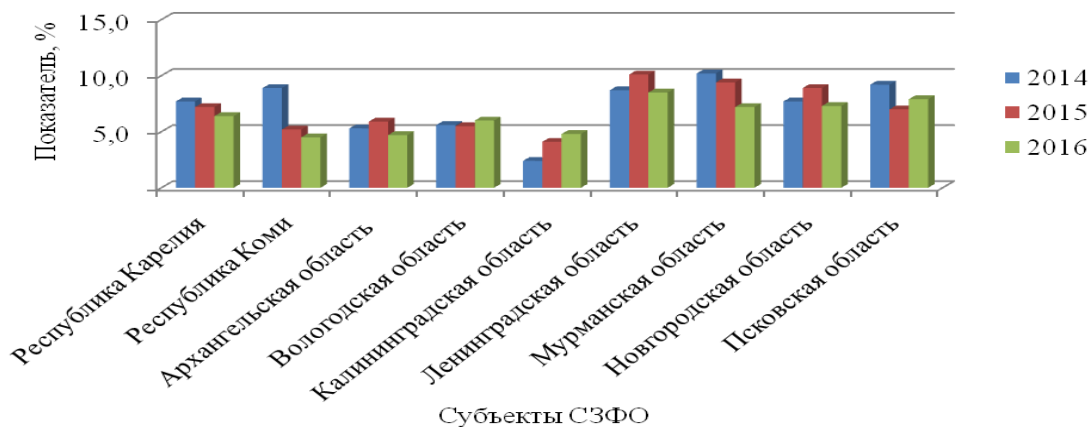

Рисунок 3 – Уровень инновационной активности организаций регионов СЗФО в 2014-2016 гг., %

Ленинградская область наряду с Мурманской и Псковской областями остается лидером в СЗФО по уровню инновационной активности организаций.

Экономическая политика, проводимая в регионе, оказывает влияние и на демографическую ситуацию в нем, поскольку создаваемые рабочие места и достойный уровень оплаты труда формируют существенные миграционные потоки. На 1 января 2016 года число постоянных жителей региона достигло 1 миллиона 778,9 тысяч человек. За период с 2014 года по январь 2016 года численность населения увеличилась на 14933 человек. Несмотря на естественную убыль, население области увеличивается благодаря миграционному приросту. В 2016 году миграционный прирост (21659 человек) превысил численные потери от естественной убыли в 1,5 раза. Динамика численности населения Ленинградской области представлена на рисунке 4.

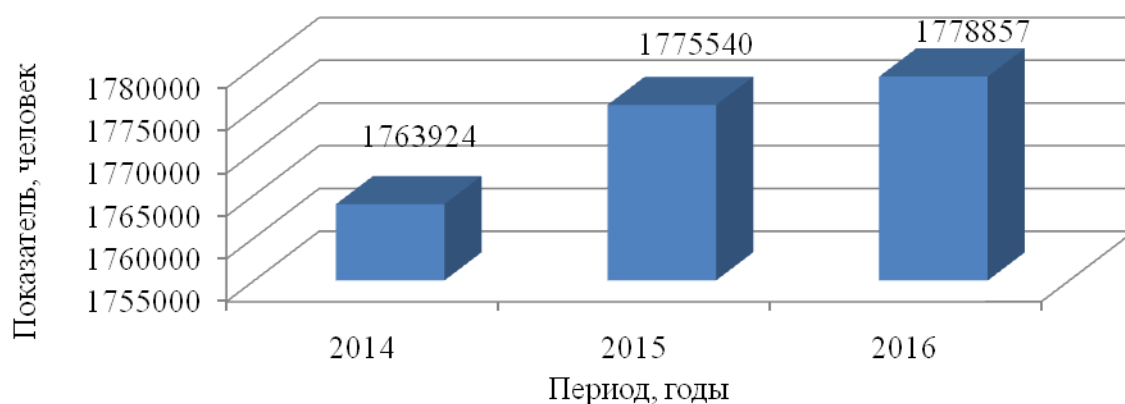

Рисунок 4 – Динамика численности населения Ленинградской области за 2014– 2016 гг., чел.

Таким образом, можно сделать вывод, что проводимая в Ленинградской области экономическая политика, учитывающая региональные особенности и

специфичность воздействия некоторых факторов, способствует формированию положительной тенденции в развитии ключевых индикаторов экономического и социального развития и удержания их значения на достойном уровне в сравнении с близкими по условиям функционирования регионами СЗФО.

Список литературы:

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Р32 Стат. Сб. / Росстат. – М., 2017. – 1402 с.
2. Себекина Т.И. Оценка инновационной деятельности Брянской области и регионов Центрального федерального округа// Инновационный Вестник Регион. - 2014. - № 4. - С. 5-10.
3. Шварова Е.В., Рахматуллоева М.У. Инновационный потенциал как фактор экономической безопасности региона// Экономика и предпринимательство. - 2017. - № 9-1 (86-1). - С. 206-210.

УДК 332.1

ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Себекина Т.И., к.э.н., доцент кафедры государственного управления и финансов
Лысенко А.Н., к.э.н., ст. препод. кафедры государственного управления и финансов

(ФГБОУ ВО БГИТУ, г. Брянск, Россия)

***Аннотация:** В статье рассмотрены составляющие инновационного потенциала региона, исследована нормативно-правовая база по инновационной деятельности в Московской области, проанализированы основные результаты инновационной деятельности Московской области за 2014-2016 гг., сделаны выводы по уровню развития инновационного потенциала региона.*

Ключевые слова: Инновационный потенциал, Московская область, инновационная деятельность.

В современных условиях перспективы социального и экономического развития РФ и ее субъектов будут определяться успешной инновационной деятельностью. При этом стратегической целью развития научно-технической и инновационной сферы является сбалансированное развитие высокоэффективного инновационного производственного, обеспечивающего увеличение производства наукоемкой продукции, повышение ее конкурентоспособности на основе передовых технологий и превращение

научного потенциала в один из основных ресурсов устойчивого экономического роста любого региона.

Московская область является субъектом РФ, который входит в состав Центрального федерального округа. Административно область состоит из 29 районов, 32 городов областного подчинения, 2 посёлков городского типа областного подчинения и 5 закрытых административно-территориальных образований. Самым главным макроэкономическим показателем для любого региона является валовой региональный продукт, именно он характеризует взаимосвязанные аспекты экономического процесса. Объем валового регионального продукта представлен на рисунке 1.

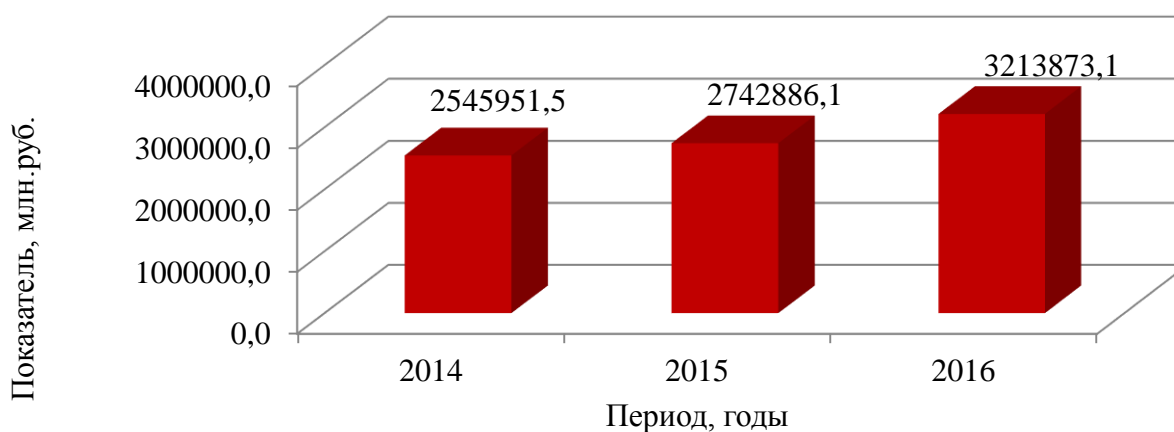

Рисунок 1 – Объем ВРП, произведённого в Московской области за 2014-2016 г, млн.руб.

Как видно из рисунка 1, объем ВРП на протяжении анализируемого периода возростал, что является положительным моментом в развитии экономики региона.

Инновационный потенциал региона необходимо рассматривать с двух сторон: инновационного процесса и результата этого процесса. При этом под инновационным процессом понимается деятельность субъектов региона в области планирования, разработки, апробации и внедрения инноваций, а под результатом понимается эффективность инновационной деятельности субъектов в регионе [1]. Рассмотрим первую составляющую инновационного потенциала региона, т.е. законодательную базу в области инновационной деятельности в Московском регионе.

Основу инновационной деятельности региона составляет закон Московской области от 6 мая 2016 года № 38/2016-ОЗ «О научно-технической политике органов государственной власти Московской области». Данный закон регулирует отношения между органами государственной власти Московской области, органами местного самоуправления муниципальных образований Московской области и субъектами научной и (или) научно-технической деятельности.

Следующим по значимости является закон Московской области от 10 февраля 2011 года №15/2011-ОЗ «Об инновационной политике органов

государственной власти Московской области». В нём даны определения: инновационной деятельности, инновационной продукции, реестра инновационной продукции, субъектов и объектов инновационной деятельности [3].

Важным также является постановление от 14 июня 2012 года № 822/19 «Об установлении штатной численности и утверждении Положения о Министерстве инвестиций и инноваций Московской области»

Теперь можно рассмотреть и другую составляющую инновационного потенциала – это результативность инновационной деятельности в регионе. Согласно данным, Московская область обладает развитым, одним из крупнейших в России научно-техническим комплексом. Научные организации области относятся преимущественно к государственному сектору развития науки, причём более половины из них входят в оборонно-промышленный комплекс страны; всего действует десять государственных научных центров. В Пущино и Черноголовке действуют региональные научные центры РАН. Около 50 предприятий работают в сфере нанотехнологий [3].

В Московской области располагается ряд важных научных предприятий ракетно-космической отрасли. На территории области находятся центры управления полётами космических кораблей (Королёв) и военных спутников (Краснознаменск), а также ряд испытательных полигонов. В Звёздном городке действует головное российское учреждение по подготовке космонавтов - Центр подготовки космонавтов имени Ю. А. Гагарина. В Жуковском располагается крупнейший авиационный научный центр России - Центральный аэрогидродинамический институт (ЦАГИ). Научные исследования и разработки по данным на 2016 год в области ведёт 257 организаций (рис. 2).

Рисунок 2 – Число организаций, выполнявших научные исследования и разработки в Московской области за 2014-2016 гг, шт.

Итак, за период с 2014 по 2016 гг. количество организаций, выполнявших научные исследования и разработки в Московской области, практически не меняется. Так, в 2014 г. их было 261, а в 2016 - 257.

Важным показателем, характеризующим инновационную деятельность в регионе, является количество человек, занятых научными исследованиями и разработками (рис. 3).

Исходя из рисунка 3, можно сделать вывод, что за анализируемый период численность персонала, занимающегося научными исследованиями в Московской области имеет различную тенденцию, при этом наибольшее количество людей наблюдалось в 2014 г. (87780 человек). На протяжении анализируемого периода наибольший удельный вес в общей численности научного персонала занимают исследователи, на втором месте вспомогательный персонал, а на третьем и четвертом месте, соответственно, техники и прочий персонал.

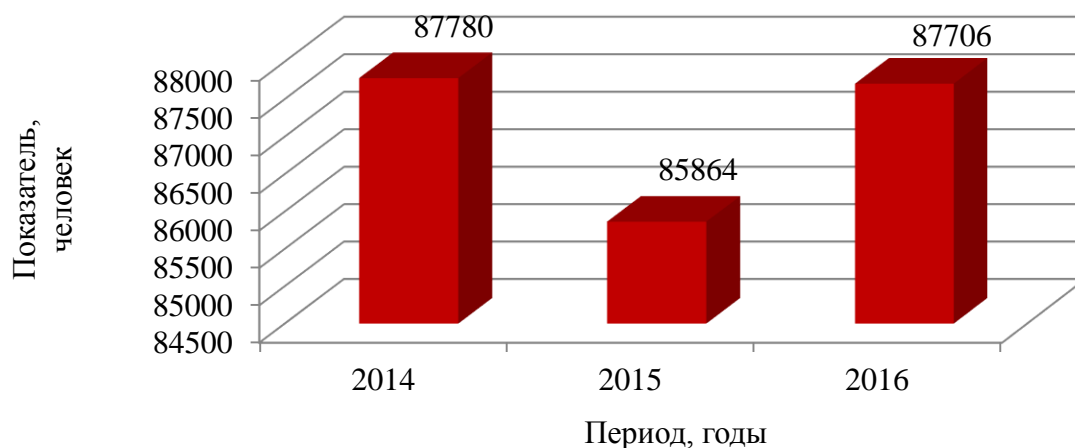

Рисунок 3- Количество человек, занятых научными исследованиями и разработками

Далее рассмотрим затраты на инновационную деятельность. На рисунке 4 представлена динамика внутренних затрат на научные исследования и разработки Московской области в период с 2014 по 2016 год.

Рисунок 4 – Внутренние затраты на научные исследования и разработки в Московской области за 2014 – 2016гг. [5]

По данным рисунка 4 можно сделать вывод, что внутренние затраты на научные исследования и разработки в 2015 году по сравнению с 2014 значительно увеличились (рост на 7491 млн. руб.), а в 2016 году по сравнению с 2015 этот показатель уменьшился на 4007,1 млн. руб.

Также одним из важнейших показателей в оценке инновационной деятельности региона является уровень инновационной активности

организаций. Динамика уровня инновационной активности предприятий Московской области представлена на рисунке 5.

Из рисунка 5 можно сделать вывод о том, что на протяжении анализируемого периода уровень инновационной активности организаций Московской области практически не меняется и остается на уровне, в среднем 8,5%.

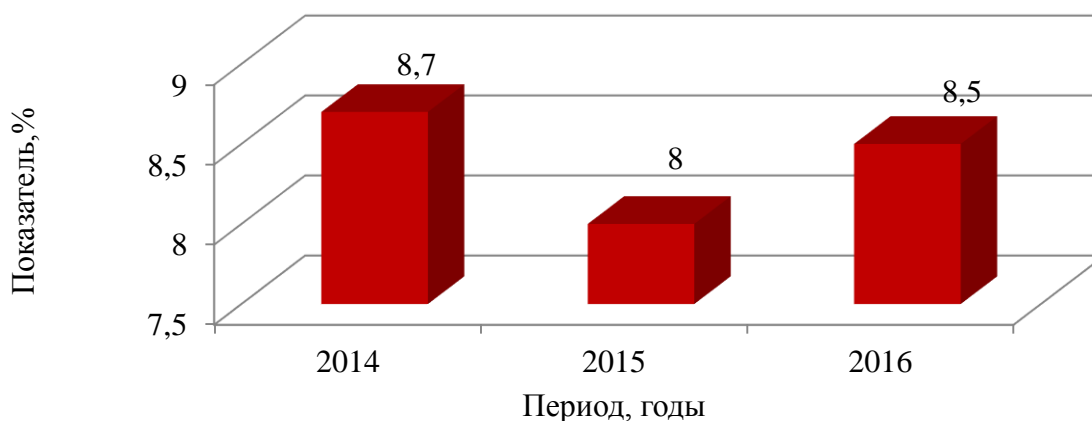

Рисунок 5 – Уровень инновационной активности организаций Московской области за 2014-2016 гг., % [5]

Что касается сравнительного анализа Московской области, то в рейтинге национальной ассоциации инноваций и развития информационных технологий (НАИРИТ) за 2016 год по уровню инновационной активности Московская область заняла 8 место, из 85 участвующих субъектов. Следует отметить, что Московская область сохраняет данную позицию уже ни один год. По результатам рейтинга Московская область относится к группе регионов с высокой инновационной активностью [2]. Для сравнительной оценки уровня инновационного развития Московской области приведем также данные рейтинга инновационных регионов, разработанного экспертно-аналитическим комитетом АИРР (Ассоциация инновационных регионов России). Так за 2016 год Московская область заняла 9 место из всех регионов РФ и входит в группу «сильных инноваторов» [4].

Таким образом, по итогам анализа можно сделать вывод, что Московская область имеет достаточный уровень развития инновационного потенциала, который проявляется в следующем: наличие отдельных ключевых элементов инфраструктуры для поддержки инновационной деятельности; достаточная инвестиционная привлекательность инновационной сферы в сравнении с другими отраслями экономики; наличие венчурных организаций, работающих на принципах проектного финансирования и управления инновационными проектами. При этом основными инструментами поддержки инноваций в Московской области являются: внедрение новых принципов и механизмов партнерства государства и частного бизнеса, государственные контракты от

различных правительственных организаций на проведение НИОКР, создание устойчивого спроса и предложения на инновационные продукты.

Список литературы:

1. Региональная экономика: технологии повышения деловой активности (комплексный анализ) / В.В. Ковалевский, Т.И. Себекина, Н.Ю. Азаренко, Е.В. Шварова, Т.Е. Родина, О.В. Михеенко, С.Е. Родина, В.Н. Косьянова, Е.Н. Ботина, Т.Э. Сергутина: Коллективная монография. – Брянск: БГИТУ, ООО «Новый проект», 2017. – 184 с.
2. Официальный сайт НАИРИТ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nairit.ru/>
3. Правительство Московской области: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mosreg.ru/>
4. Рейтинг инновационных регионов России АИРР. [Электронный ресурс]. URL: http://i-regions.org/images/files/presentations/AIRR_26.12.pdf
5. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: www.gks.ru.

УДК 338

ПОТЕНЦИАЛ ИНФОРМАТИЗАЦИИ АПК БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

Середина Н.С., к.э.н., доцент кафедры экономики и менеджмента

(ФГБОУ ВО БГИТУ, г. Брянск, Россия)

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые проблемы информатизации АПК России и Брянской области, в частности. Обозначены предпосылки внедрения информационных технологий в сельское хозяйство и дана оценка уровня развития информационного общества регионов России. Предложены стратегические ориентиры для цифровой трансформации АПК.

Ключевые слова: АПК, цифровая трансформация АПК, информационные системы сельского хозяйства.

Одним из перспективных направлений современной аграрной политики Российской Федерации, позволяющим активизировать деятельность малого и среднего предпринимательства, обеспечить расширенное воспроизводство в аграрном секторе экономики, способствовать решению проблемы продовольственной безопасности и продовольственной независимости страны, является развитие процессов цифровой трансформации и перехода к индустриальному и постиндустриальному сельскому хозяйству.

Информатизация, будучи важнейшей составляющей агропромышленного комплекса в условиях рыночной инфраструктуры, обеспечивает ускорение научно-технического прогресса по всем направлениям сельскохозяйственного производства; рациональное и качественное использование основных фондов; повышение эффективности принимаемых решений в структурах и звеньях управления; экономию финансовых средств бюджетов всех уровней; ускорение решения социальных вопросов на основе представления информационных услуг и т. д.

В сфере АПК России ведется многоплановая работа по созданию инновационной системы научно-информационного обеспечения. Учитывая, что в последние годы возросла потребность в обеспечении оперативного обмена большими потоками информационных ресурсов параллельно возросло и значение информационного обеспечения АПК [1]. На Федеральном уровне за 10 лет были сформированы следующие информационные системы (табл.1):

На региональном уровне автоматизированные информационные системы отсутствуют у 46 субъектов РФ, у 7 субъектов АИС в разработке и 33 региона-лидера запустили собственные АИС (Белгородская область – «Ситуационный центр департамента АПК», Волгоградская область – «Спутниковый мониторинг развития культур», Краснодарский край – «Полная паспортизация полей и хозяйств» и др.)

Таблица 1 - Действующие информационные системы сельского хозяйства России:

ИС ПК ГП (Паспорт регионов)	– Сбор, обработка и хранение оперативной отраслевой информации о ходе и реализации Государственной программы 2013-2020 гг. по утвержденным формам отчетности; – Формирование сводных отчетов – Формирование ежегодных сборников «Агропромышленный комплекс России».
ФГИС ФП «Атлас земель сельскохозяйственного назначения»	– Сбор, обработка и анализ данных полевых агрохимических обследований, проводимых станциями АХС Минсельхоза России; – Формирование оперативной и достоверной информации о землях с.-х. назначения.
АИС «Субсидии АПК»	– Сбор, обработка и хранение бухгалтерской и специализированной отчетности с.-х. товаропроизводителей (по 18 утвержденным формам отчетности); – Формирование сводных отчетов, мониторинг, учет, контроль и анализ субсидий на поддержку АПК (по 30 утвержденным формам отчетности)
ФГИС «Учет и регистрация тракторов, самоходных машин и прицепов к ним»	– Использование в государственных инспекциях по надзору за техническим состоянием самоходных машин и других видов техники субъектов РФ; – Обеспечение учета количества и состояния сельскохозяйственной техники.
ФГИС «Ведение реестров и регистров и гармонизации НСИ»	– Прием, учет, хранение и актуализация НСИ (реестров, регистров, справочников, классификаторов).
ФГИС «Реестр федеральной собственности АПК» (ФГИС РФС АПК) 2009 год	– Формирование и ведение баз данных, содержащих сведения о подведомственных Минсельхозу России организациях, о переданном им федеральном имуществе; – Ведение информационного ресурса реестра федеральной собственности АПК, включая геопространственные данные о дислокации контуров земельных участков.
ФГИС «Система мониторинга и прогнозирования продовольственной безопасности РФ» (СМ ПБ) 2014 год	- Сбор, обработка и хранение данных по следующим группам показателей: – Мониторинг состояния продовольственной безопасности РФ; – Ежедневный ценовой мониторинг закупочных цен на с.-х. продукцию, сырье и продовольствие; – Мониторинг импорта и экспорта основных групп продуктов (по данным ФТС).
СЭДО	- Хранение электронных документов и работа с ними; - Автоматическое отслеживание изменения документов, сроков исполнения, а также контроль над всеми его версиями и подверсиями.

Брянская область относится к категории «начинающих» и не имеет собственных активных АИС.

Основными предпосылками внедрения информационных технологий в АПК выступают:

- наличие высокоскоростного Интернета, компьютерной техники и оптимального программного обеспечения в сельских районах;
- большое значение Интернета для социального развития сельских поселений, а именно для обеспечения высококачественного обучения молодежи и предоставления быстрого доступа к необходимым информационным ресурсам;
- повсеместное повышение компьютерной грамотности сельского населения (не только молодежи, но и людей среднего и старшего возраста) благодаря распространению современной компьютерной техники, мобильной связи и т. д. [2]

Но на сегодняшний день Брянская область по уровню развития информационного общества занимает 73 место среди регионов России (табл.2), что свидетельствует об очень низком уровне. не смотря на то, что на территории области в разные времена были реализованы и «Концепция информатизации Брянской области до 2010 года», и «Программа информатизации Брянской области 2007-2010 годов» и «Стратегии социально-экономического развития Брянской области до 2025 года», где обозначены ориентиры в области информатизации, и на данный момент действует Подпрограмма «Развитие информационного общества и формирование электронного правительства в Брянской области» (2014-2020 годы), эффективность реализации данных программ достаточно низкая (табл.3).

Таблица 2 - Рейтинг регионов по уровню развития информационного общества [4]

Регион	Место в 2016 г.	Место в 2017 г.
г. Москва	1	1
Тюменская область	6	2
Ханты-Мансийский автономный округ-Югра	3	3
Республика Татарстан	11	4
Тульская область	34	5
Новосибирская область	7	6
.....		
Брянская область	73	73
Республика Калмыкия	69	74
Республика Дагестан	82	75
Республика Ингушетия	81	76
.....		
Чеченская Республика	83	82
Республика Крым	85	83

Таблица 3 – Результативность реализации Подпрограммы «Развитие информационного общества и инфраструктуры электронного правительства Брянской области» [5]

<i>Цель государственной программы:</i> развитие информационного общества и инфраструктуры элементов электронного правительства Брянской области	
Исполнение бюджетных ассигнований, запланированных на решение задачи государственной программы	
Развитие информационного общества и инфраструктуры электронного правительства	10, 184 млн. руб.
% исполнения запланированных бюджетных ассигнований	99,0
Достижение целевых значений показателей, характеризующих решение задачи государственной программы	
Доля исполнительных органов государственной власти, администраций муниципальных районов и городских округов, обеспеченных доступом к телекоммуникационной сети	100 %
Обеспечение безбумажного документооборота в исполнительных органах государственной власти Брянской области	5 ед.

Выявленные проблемы в развитии информационного общества в Брянской области и существенное отставание в процессе информатизации АПК позволили сформировать стратегические ориентиры для цифровой трансформации сельского хозяйства:

В области государственной политики:

- Переход к новому технологическому укладу («Цифровая экономика»);
- Повышение экспортного потенциала российской сельхозпродукции;
- Повышение эффективности использования земельных ресурсов;
- Повышение налогооблагаемой базы.

Для отрасли:

- Создание условий для снижения себестоимости продукции за счет «цифровизации» бизнес- процессов в хозяйствах;
- Создание условий (среды) для повышения прозрачности агрорынков для хозяйств и потребителей;
- Предоставление хозяйствам новых ИТ-возможностей для повышения добавочной стоимости;
- Предоставление открытых данных разработчикам.

В области управления:

- Интеграция информационных ресурсов Министерства сельского хозяйства РФ и регионов;
- Предоставление государственных сервисов и порталов для сельскохозяйственных товаропроизводителей;

- Автоматизация технологических процессов в Министерстве;
- Переход от управления АПК РФ «в режиме пожарной команды» к управлению на основе планирования и прогнозирования рисков.

Список литературы:

1. Коломейченко А. С. Информационная система АПК региона // Молодой ученый. 2016. №7. С. 870-873.
2. Бреус М.Е. Современное состояние и перспективы развития информационных технологий в АПК Ивановской области // Российский экономический интернет- журнал.2010.№1.С.35-39.
3. Казаринова Н.Л., Пьянкова Н.В. Информационные технологии в стратегии развития агропромышленного комплекса региона // Материалы научно-практической конференции «Научно-технологическое развитие, моделирование, управление и решения для автоматизации деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей региона». ФГБОУ ВО «Пермская государственная сельскохозяйственная академия имени академика Д.Н. Прянишникова». 2017. С. 66-76.
4. Министерство связи и массовых коммуникаций России [Электронный ресурс]: Режим доступа <http://minsvyaz.ru/ru/events/35027/>
5. Правительство Брянской области [Электронный ресурс]: Режим доступа <http://www.bryanskobl.ru>.

УДК 332.02

ОЦЕНКА УРОВНЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА⁴

Сухарев О.С., д.э.н., профессор, заведующий лабораторией
(Институт проблем рынка РАН, Москва, Россия)

***Аннотация.** Ресурсный потенциал региона, уровень исходной индустриализации влияют на развитие промышленности. Особо сильное значение в этом влиянии имеет сложившаяся структура и специализация экономики региона, действующие институты, причём федерального (закон о промышленной политике) и регионального уровня. Предлагается оценка уровня индустриализации по общему и специальному (с учётом технологий) критерию, для мониторинга и подготовки обоснованных решений в рамках структурно-промышленной политики.*

Ключевые слова: общий и специальный критерии индустриализации, региональная промышленная политика, технологичность, инвестиции, старые и новые технологии, уровень технологичности, регион

1. Структурная специфика развития регионов России

Регионы такой страны как Россия имеют большую специфику своего развития, которая определяется протяжённостью, географическим положением, удалением от источников основных ресурсов и наиболее развитой в экономическом отношении территории страны (районы Сибири, дальнего Востока, Севера удалены от Центрально-Европейской части и даже Урала др.). Хотя региональные проблемы развития во многих странах сходные, сводимые к образованию депрессивных и наиболее активно развивающихся регионов, когда разница в их развитии увеличивается, всё-таки, чем больше размер территории, протяжённость страны, тем в среднем издержки на транспортировку и сообщения - выше. К тому же, если сами территории расположены в неблагоприятном климате для ведения хозяйственной деятельности, это также способствует увеличению средних издержек на выполнение одной и той же хозяйственной операции. Кроме того, разные территории, граничащие с иностранными государствами, благодаря возникающему сотрудничеству, которое по своему содержанию не может быть одинаковым для этих территорий, приобретают свой режим функционирования, в силу наличия или отсутствия этого сотрудничества. Возникающие на территории рынки также подчиняются задачам этого сотрудничества, которое может оказывать на их развития довольно сильное

⁴ Статья подготовлена в рамках государственного задания ФАНО Институту проблем рынка РАН, тема НИР: «Макроэкономическая и промышленная политика роста: институциональные, структурные и технологические изменения»

влияние. В частности, регионы Дальнего Востока развивают взаимодействия с Китаем, а, скажем, Брянская область – с Белоруссией, Калининградская область – с Польшей, Литвой и Германией. Разница в издержках, исходная специализация экономики региона, а также близость расположения иностранных рынков, а также факторов, которые могут быть подключены для развития – определяет режим такого взаимодействия и определяет модель экономического развития. Конечно, самым определяющим ограничением становятся издержки, стоимость привлекаемых ресурсов, близость рынка и т.д.

Ориентация регионов России по определённым направлениям развития, включая международно-экономическое сотрудничество, в некотором смысле на уровне внутреннего взаимодействия ограничивает кооперационные связи внутри страны, локализуя рынки, иногда даже разрывая их пространственно. Это обстоятельство становится основным ограничением по развитию единого экономического пространства, делая издержки интеграции и кооперации территорий, а также координации региональной экономической политики релевантным фактором функционирования. Если материальные затраты в структуре цены создаваемого продукта занимают долю в 70-80%, затраты труда – всего 20-30% (причём 30% лишь по отдельным видам деятельности, в основном в сырьевом и трансакционно-финансовом секторе), то именно такая структура затрат, с высокими издержками транспортировки, связи, доставки ресурсов, предопределяет трудности развития территорий и не позволяет получить дополнительный доход в стране от интеграции внутри территориальных взаимодействий, кооперации регионов. Следовательно, макроэкономическая задача изменения структуры затрат, когда бы те ресурсы, которые изобильны, стоили дешево (вода, энергия, лес, топливо), а те, которые дефицитны (интеллектуальный, инженерный, научный труд⁵) – дорого, становится важнейшей темой проведения структурно-промышленной политики. Её постановка и решение актуальны для регионов, вне зависимости от специализации, будь то промышленный или сельскохозяйственный регион, либо регионы смешанной специализации, депрессивные либо бурно развивающиеся.

С течением времени, конечно, специализация регионов может изменяться в силу действия различных причин. Это могут быть структурные и технологические изменения, институциональные трансформации, открытие новых ресурсов и сфер применения интеллектуального капитала, накопленного в данном регионе. Региональное развитие развёртывается по многим направлениям, причём в исходной точке движения не просто предсказать какая траектория будет наилучшей для данного региона, составляя его

⁵ А также труд по отдельным видам рабочих профессий, который дефицитен сегодня в России. Однако, природа этого дефицита в том, что разорваны производственно-технологические цепочки и кооперация, сокращена доля промышленности в ВВП, исчезли целые секторы и даже отрасли (станкостроения, текстильная промышленность и др.). Перелив труда из промышленности в другие виды деятельности продолжался неуклонно до последнего времени. Тем самым промышленность функционировала в условиях оттока кадров – вот природа возникшего дефицита, который ограничит и возможность расти промышленному производству, наравне с сильными ограничениями по состоянию технологий и фондов.

стратегическую перспективу. Например, ещё в начале 2000-ых гг. Брянский регион имел значительную долю промышленности в объёме ВРП, поскольку с советского времени располагал предприятиями оборонно-промышленного комплекса, электронной промышленности, машиностроения (вагоны, локомотивы, дорожная и ирригационная техника, специальное технологическое оборудование для микроэлектроники), которые несмотря на приватизацию, продолжали функционировать. Однако, за прошедшие пятнадцать лет этот промышленный потенциал был утерян, в основном, по причине переориентации деятельности этих предприятий после приватизации, утери части активов, эффекта схлопывания заказа на внутреннем рынке и т.д. Тем самым, институциональная трансформация статуса этих предприятий, привела многих к банкротству, причём сильное влияние оказали и рейдерские захваты предприятий. В связи с этим, начиная с 2010-2014 гг. был взят курс на развитие сельскохозяйственного производства, что принесло некоторые успехи в этом направлении, по сути, на уровне стратегических планов регионального руководства изменив специализацию региональной экономики – от промышленной специализации к сельскохозяйственной и сфере переработки⁶. Одновременно, сохранившиеся производственные мощности⁷ могут быть использованы для нужд развития производства, включая и сельскохозяйственное направление, чтобы запустить мультиплицирующие контуры развития.

Вместе с тем, отметим, что подобные изменения не были хорошо выверены, не планировались, а возникли в силу поиска возможностей развития не только властями, но и частым сектором, который искал ниши и формы адаптации к возникшим разрывам в области производства, занятости и рынков. Получается, что некогда индустриальный регион не сохранил свою исконную специализацию, переориентировавшись на иные виды деятельности. Конечно, отдельные промышленные регионы, такие как Пермский край, или Свердловская область, учитывая, их ограниченные возможности в области сельского хозяйства на Урале, сохранили существенную часть промышленного потенциала, не изменив специализации. Однако, и Брянская область, расположенная в нечернозёмной полосе, имеет объективные ограничения по развитию растениеводства. Поэтому относительные сельскохозяйственные успехи связаны в основном с животноводством, а кормопроизводство пока обходится плодородием имеющихся земель.

Нужно отметить, что во многих промышленных регионах страны значительно увеличился так называемый транзакционный сектор, куда и устремились кадры из промышленности. Поэтому деиндустриализация, приняла вид потери кадров и фондов, упрощения технологий, даже в высоко

⁶ Подобные примеры в России не единичны.

⁷ Конечно, величина потерь требует отдельного разговора и оценки. В частности, в прежнем виде перестали существовать следующие предприятия: Анод, Восход, Надва, Нерусса, Монолит, Литий, Электроаппарат, Дормаш, Ирмаш, и многие другие. Даже такие некогда флагманы Брянской области как Брянский машиностроительный и Брянский автомобильный заводы понесли большие потери и по фондам, и по кадрам.

развитых промышленных регионах. Сельское хозяйство и транзакционный сектор существенно снизили значение производства, в частности, в Брянской области. В среднем, такая же тенденция отмечается и по России.

Процесс индустриализации можно охарактеризовать увеличением доли промышленного производства в валовом региональном продукте, либо ростом числа новых технологий относительно применяющихся старых технологий, или объёма производства на новых технологиях к объёму производства на старых технологиях⁸. В первом случае критерий индустриализации можно обозначит как общий, во втором случае, если учитывается технологическая структура производства – как специальный. Нужно отметить, что далеко не во всех случаях выполняются оба критерия. Более того, по общему критерию наиболее развитые страны имеют также деиндустриализацию, то есть, доля в ВВП индустрии сокращается, тем не менее, при этом, происходит значительный рост технологичности, и специальный критерий показывает наличие индустриальной экономики. Теоретически возможно и иное соотношение, когда общий критерий покажет индустриализацию, но специальный – её отсутствие, поскольку уровень применяемых технологий, например, очень низкий. Наконец, оба критерия могут показывать индустриализацию, как, в частности, в китайской экономике, в 2000-ые годы росла доля промышленного производства в ВВП и одновременно повышался уровень его технологичности (это при том, что транзакционный сектор также увеличивался до 65%).

С точки зрения разработки мер промышленной (структурной политики), а без этого вида политики нельзя реализовать стратегию экономического развития страны, полезно оценить уровень индустриализации по названным двум критериям и понимать, каковы причины изменения этих соотношений. Требуется ли поощрять данное движение экономической системы, либо, наоборот, препятствовать ему и создать иные предпосылки для иной траектории развития. Мониторинг уровня индустриализации региональной экономики требует математической формулировки названных критериев.

2. Общий и специальный критерии индустриализации

В работе автора [1] «Теория реструктуризации экономики» даётся подробный вывод критериев индустриализации. Здесь ограничимся лишь итоговыми соотношениями, сведя сам критерий, в отличие от полученного в ранних статьях и указанной монографии, к неравенству относительно единицы. В этом случае, придётся учитывать знак знаменателя левой части неравенства, при определении ситуации как «индустриализация» или «деиндустриализация».

Представим экономику региона, состоящую из обрабатывающего и сырьевого секторов, причём каждый сектор характеризуется некоторой долей в

⁸ Под новыми технологиями имеются в виду вновь созданные передовые технологии, под старыми технологиями – уже используемые технологии передового класса, либо в целом состав используемых технологий.

ВРП. Тогда разница этих долей составляет «структурный разрыв» для данной экономики, который можно обозначить $X = d_{II} - d_I$, где d_{II} – доля сырьевого сектора, d_I – доля обрабатывающего сектора. Обозначим соотношение долей: $K = d_I/d_{II}$. Тогда общий критерий индустриализации может быть сведён к условию: $dX/dt < 0$. Примем, что Y_I, Y_{II} – объём продукта каждого сектора, N – общее число занятых в экономике региона, i_I, i_{II} – масштабированная выработка, так как продукт относится к общему числу занятых, а не к числу занятых в данном секторе (для удобства). Тогда не сложно записать следующие соотношения:

$$\begin{aligned} X &= (1 - K)d_{II}, \\ d_I &= Y_I/Y, \quad d_{II} = Y_{II}/Y, \\ i_I &= Y_I/N, \quad i_{II} = Y_{II}/N \quad (N - \text{число занятых}), \\ K &= i_I/i_{II}, \end{aligned}$$

Условие индустриализации и деиндустриализации примет вид:

$$\begin{aligned} dX/dt < 0 &- \text{условие индустриализации,} \\ dX/dt > 0 &- \text{условие деиндустриализации [1].} \end{aligned}$$

Откуда, учтя $[1/d_{II}]dd_{II}/dt = s$ – относительное приращение доли сырьевого сектора и $[(1/i_I)di_I/dt - (1/i_{II})di_{II}/dt] = \lambda$ – разница относительных приращений масштаба производства обрабатывающего и добывающего секторов, получим общий критерий индустриализации:

$$\begin{aligned} K / [s/(\lambda + s)] > 1, \quad \text{при } s/(\lambda + s) > 0 \\ \text{причём, если } s/(\lambda + s) < 0, \text{ то критерий принимает вид:} \\ K / [s/(\lambda + s)] < 1 \end{aligned}$$

Тем самым, знак $s/(\lambda + s)$ становится важным при оценке критерия.

Если ввести структуру технологий, то специальный критерий индустриализации получается следующим образом.

Пусть объём производства на старых и новых технологиях O_1, N_1 для первого сектора и O_2, N_2 для второго сектора, так что $Y_1 = O_1 + N_1$ и $Y_2 = O_2 + N_2$, тогда $K = (O_1 + N_1)/(O_2 + N_2)$, и, учтя, что $\alpha = O_1/O_2$ и $\gamma_1 = N_1/O_1, \gamma_2 = N_2/O_2$, приходит к соотношениям [1]:

$$\begin{aligned} s(1 - K) < dK/dt, \\ dK/dt = K[(1/\alpha)d\alpha/dt + \mu(t)], \text{ где:} \\ \mu(t) = \frac{1}{1 + \gamma_1} \frac{d\gamma_1}{dt} - \frac{1}{1 + \gamma_2} \frac{d\gamma_2}{dt} \end{aligned}$$

– разница взвешенных изменений долей производства на новых технологиях в каждом секторе [1].

Таким образом, с учётом технологической структуры производства специальный критерий индустриализации примет вид:

$$\frac{K}{s / \left[\frac{1}{\alpha} \frac{d\alpha}{dt} + \mu + s \right]} > 1.$$

Подобно общему критерию, аналогом λ выступает сумма $(1/\alpha)d\alpha/dt + \mu$.

В специальном критерии также важно учитывать знак знаменателя левой части неравенства. Если $s / \left\{ (1/\alpha)d\alpha/dt + \mu + s \right\} > 0$, то критерий остаётся больше

единицы, если же $s/\{(1/\alpha)d\alpha/dt + \mu + s\} < 0$, то левая часть критерия должна быть меньше единицы, чтобы отражать условие индустриализации экономики.

В индустриальной системе старые технологии активнее применяются в обработке, чем в сырьевом секторе. То же относится к развёртыванию новых технологий, хотя сырьевой сектор также имеет большую потребность в новых технологиях, что также будет характеризовать процесс индустриализации. Однако, интенсивность применения таких технологий в обработке должна быть выше.

Анализ факторов, влияющих на производство в каждом секторе, а также на масштабированную производительность, позволит установить причины деиндустриализации региональной экономики по общему критерию. Оценка факторов, влияющих на применение новых и старых технологий (например, влияние инвестиций в старые и новые технологии), а также институциональных ограничений, приведёт к выявлению причин соблюдения или не соблюдения специального критерия индустриализации.

Однако, применение данных критериев при мониторинге регионального развития, даже без проведения факторного анализа, и выяснения чувствительности к инструментам промышленной политики, позволит осуществить диагностику состояния региональной системы, определить динамику процесса индустриализации и деиндустриализации, с вытекающими возможными изменениями в области определения целей экономической политики, что составляет важнейшее направление в области стратегического планирования в регионах. Непредсказуемое или ситуационное изменение специализации региональной экономики может не согласовываться с отдалёнными ориентирами развития, причём, наиболее важные с точки зрения наращивания ресурсного потенциала возможности могут оказаться упущенными. Конечно, вопрос, сохранять или не сохранять специализацию, углублять и насколько индустриализацию, зависит не от представленных критериев, а скорее, от ресурсных возможностей региона, а также условий кооперации с другими регионами, спроса на создаваемую продукцию. Системные параметры экономики будут сильно влиять на этот процесс, включая и расположение данного региона, которое может оказаться более или менее выгодным с точки зрения развития индустрии и применения новых технологий относительно иных регионов. В связи с этим, региональная и общая экономическая политика в стране, воздействующие на перелив ресурсов между видами деятельности, регионами, а также внутри региональной системы, являются детерминантами траектории развития. Выбор мер промышленной политики должен исходить из диагностики (мониторинга) состояния индустриальной системы (оценки уровня индустриализации), с тем, чтобы привести её к желаемому состоянию. В сильной степени, тем самым, принимаемые решения зависят от характеристики этого желаемого состояния и понимания мер, которые к нему могут или должны привести. С другой стороны, набор государственных мер воздействия на федеральном и региональном уровне также ограничен, не только законами о

промышленной политике и стратегическом планировании, но и другими уже введёнными институтами (включая институты развития).

Если ресурсы (труд, капитал, технологии) покидают промышленную систему, сокращая и ресурсный потенциал её развития в рамках конкретного региона, то требуется, во-первых, установить причины такой динамики, во-вторых, оценить скорость и масштаб данного процесса и ориентировочные последствия, если он будет продолжаться. Если промышленность растёт, например, но при этом кадры и фонды сокращаются, то это довольно специфический режим её функционирования. Если при этом, производительность труда то же не растёт или сокращается, то явно причиной является низкая технологичность, использование очень устаревших технологий. В таком случае, никакой интенсификацией труда, и ростом бремени труда вряд ли удастся повысить производительность, по крайней мере, устойчивого режима повышения наблюдаться не будет, так как у такого повышения нет фундаментальной основы.

3. Оценка уровня индустриализации и мониторинг мер промышленной политики

Если уровень индустриализации экономики региона низкий,, причём имеется деиндустриализация по общему и специальному критерию (рисунок 1), то перед промышленной политикой имеются две задачи: увеличивать долю промышленного производства и повышать уровень технологичности.

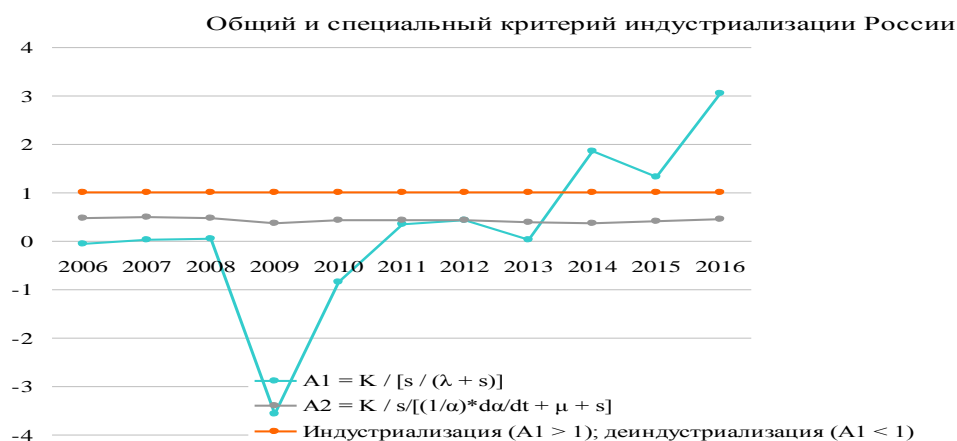

Рисунок 1 – Общий и специальный критерий индустриализации для экономики РФ, 2006-2016 гг.

Эти две задачи можно решать одновременно, в зависимости от имеющихся ресурсов, а также выбрать для решения какую-то одну из них. Например, недостающие секторы, ранее исчезнувшие, станкостроение, текстильная промышленность, приборостроение, сектор специального технологического оборудования - могут восстанавливаться, что повлияет на повышение доли промышленного производства. Вместе с тем, региональные власти не могут решить проблему восстановления сектора экономики только в рамках своего региона, это должна быть федеральная задача (программа),

которая бы обеспечивала связь некоторых регионов в её решении. По имеющимся секторам, может ставиться и решаться задача повышения их технологического уровня. Однако и в этом случае, требуют сопряжения мотивы в государственном и частном секторе промышленности, с управляемым переливом ресурсов, и стимулирование формирования рынков под имеющийся и растущий спрос.

На рисунке 1 показан общий и специальный критерий индустриализации для России. Как видим, специальный критерий на всём интервале ниже единицы, что говорит о низком уровне «технологической индустриализации», соответственно, высоком технологическом отставании. Следовательно, задача технологического обновления крайне остро стоит на повестке дня в рамках проводимой экономической политики. Однако, оценить нужно накопленные технологические заделы, мотивы обновления технологий, имеющиеся ресурсы, так как, если кадры и капитала утекают из промышленности, но этот процесс продолжается только с меньшей скоростью, чем ранее, то такой режим функционирования вряд ли позволит осуществить серьёзный технологический рывок в развитии промышленных предприятий. По общему критерию не всё так однозначно, так как в 2005-2006 гг. имеется индустриализация, так как левая часть неравенства в критерии меньше нуля, поэтому сам критерий должен быть ниже единицы в случае индустриализации. К тому же в 2014-2016 гг. из-за рецессии, снижении цен на углеводороды, позиции сырьевого сектора существенно снизились, что зафиксировал общий критерий (три точки критерия превышают единицу). Иными словами, формально имеется индустриализация в указанные годы. Вместе с тем, если к сырьевому сектору добавить транзакционный, то общий критерий и в эти годы покажет деиндустриализацию. К тому же, специальный критерий показывает деиндустриализацию на всем рассматриваемом интервале.

Рисунок 2 - Общий критерий индустриализации России и Германии (сравнительный аспект), 2005-2016 гг.

На рисунке 2 показан общий критерий для Германии и России. Очевидно индустриальное превосходство немецкой экономики над российской экономикой. Только рецессионный период 2014-2016 гг. позволил формально России войти в область индустриализации.

Таким образом, структурно-промышленная политика должна исходить из того, чтобы повысить долю производства в объёме ВВП и в несколько раз общую технологичность, при том же значении сырьевого сектора, но с обязательным повышением и его общей технологичности. Здесь надо указать, что в период рецессии 2014-2016 гг. общая технологичность⁹ как сырьевого сектора, так и российского машиностроения снижались (изначально были не высоки по величине).

Секторальный анализ по общему и специальному критерию индустриализации можно проводить следующим образом. Представим некоторый алгоритм:

1. Выделить два или три сектора: обрабатывающий, добывающий, транзакционный (услуги, торговля, финансово-банковский, страховой сектор, операции с недвижимостью). Можно ограничиться рассмотрением обработки и транзакционно-сырьевого сектора, потому что для отдельных регионов, например, обработка превышает сырьевой сектор, при этом, транзакционный сектор довольно большой и задача индустриализации приобретает значение, только в рамках объединения сырьевого и транзакционного секторов.

2. Сельское хозяйство можно относить к сырьевому сектору, если пищевая промышленность учитывается в обработке, либо исходя из целей анализа, можно относить к обработке, оговаривая такое отнесение сектора сельского хозяйства. Строительство относим к обрабатывающему производству.

Выделив секторы, необходимо осуществить расчёт, в том числе располагая данными по технологической структуре. Затем получить факторные модели, чтобы выделить наиболее значимые инструменты и/или направления промышленной политики, отойдя, тем самым, от модели применения сразу всего имеющегося набора средств¹⁰.

Тем самым, применение критерия зависит от того, желает ли исследователь посмотреть уровень индустриализации по обработке относительно сырьевого сектора, либо относительно транзакционного сектора, либо относительно суммарного представления сырьевого и транзакционного секторов.

Проблема в том, что экономика, будь то регион или страна, может расти совершенно не за счёт обрабатывающего сектора, а, например, транзакционного сектора. Отвлечение ресурса из этого сектора потребует мер

⁹ Общую технологичность можно оценивать как отношение объёма производства на новых технологиях, к объёму производства на старых технологиях, либо как отношение числа новых к числу старых технологий. Либо, как отношение изменения добавленной стоимости на единицу использованного ресурса для создания единицы добавленной стоимости.

¹⁰ Такой подход по существу применяется сегодня и уже длительное время в области стимулирующих мер развития промышленности.

воздействия как на тот объект, от которого отвлекают ресурс, так и на тот объект, куда этот ресурс должен перетечь. В этом и будет состоять управляемое структурное изменение, приводящее и к изменению соответствующих рынков. При этом темп экономического роста системы может снизиться, если сам перелив ресурсов не обеспечивает более высокий вклад в темп роста за счёт того, что повышает активность функционирования того сектора, куда он вливается.

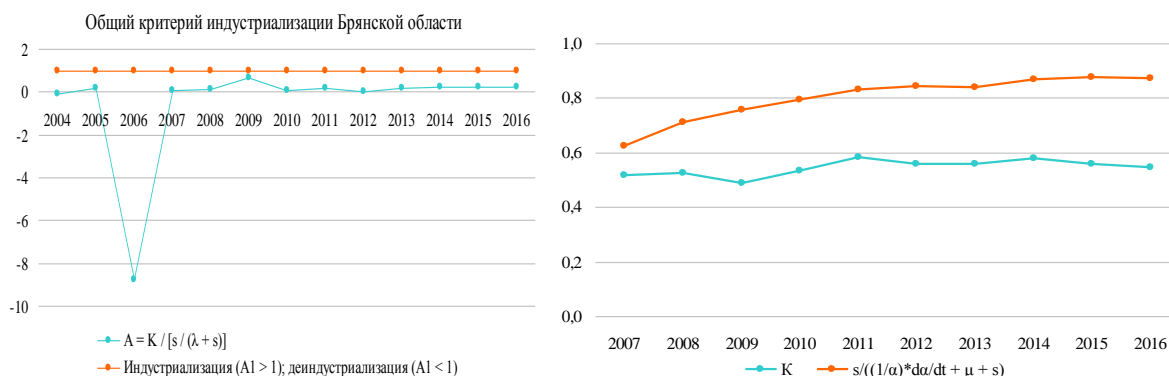

Рисунок 3 Общий (слева) для Брянской области и специальный (справа) для Пермского края критерии индустриализации по ВДС¹¹

На рисунке 3 даны общий (слева) для Брянской области и специальный (справа) критерий индустриализации Пермского края. Для Брянской области – по общему критерию имеется деиндустриализация, кроме точки 2004 года. Причём изначально экономики деиндустриализованная, так как $X > 0$ и $K < 1$ на всём интервале рассмотрения¹². Для Пермского края аналогично оценивалась двухсекторная модель – обрабатывающий сектор и транзакционно-сырьевой как и для Брянской области. Специальный критерий для Пермского края ($X > 0$, $K < 1$) подтверждает, что по технологиям на всём периоде имеется деиндустриализация¹³. Следовательно, задача технологического обновления, даже для довольно развитого в промышленном отношении региона является определяющей региональную политику.

¹¹ Выражаю признательность за помощь в подготовке графиков аспирантке ПГНИУ Ворончихиной Е.Н.

¹² Рассматривается 2 сектора по валовой добавленной стоимости Брянской области в 2004-2016 гг: 1. Обрабатывающий сектор (обрабатывающие производства; строительство); 2. Транзакционно-сырьевой сектор (сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство; рыболовство, рыбоводство; добыча полезных ископаемых; производство и распределение электроэнергии, газа и воды; оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования; гостиницы и рестораны; транспорт и связь; финансовая деятельность; операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг; государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование; образование; здравоохранение и предоставление социальных услуг; предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг)

¹³ Нужно отметить, что критерии выводятся из условия $dX/dt < 0$ – индустриализация, $dX/dt > 0$ – деиндустриализация, но имеется в виду процесс индустриализации и деиндустриализации. Экономика же изначально может быть индустриальной или деиндустриальной, что оценивается по параметру $X < 0$ – индустриальная, $X > 0$ – деиндустриальная (преобладает сырьевой или транзакционно-сырьевой сектор). Аналогично можно дать трактовку по параметру $K > 1$ – индустриальная система, $K < 1$ – деиндустриальная система.

Теперь рассмотрим два сектора для Брянской области: обрабатывающий и сырьевой (добыча полезных ископаемых; производство и распределение электроэнергии, газа, воды), по параметру объём отгруженных товаров собственного производства. Пусть I - инвестиций в основной капитал; I_n - затраты на технологические инновации; I_s - разница между I и I_n . Пусть также N - объём инновационный товаров, работ, услуг. O - разница между общей величиной отгруженных товаров и объёмом инновационный товаров, работ, услуг. Если рассмотреть только обработку и сырьевой сектор, то для Брянской области он довольно небольшой, так что налицо индустриальная система ($X < 0$, $K > 1$), но это усечённое представление, так как сумма двух секторов не даст ВРП Брянской области.

Анализ распределения инвестиций в старые новые технологии в промышленности Брянской области (рисунок 4) даёт важный результат: увеличение доли инвестиций в новые технологии понизит технологический уровень, а вот относительно старых технологий, увеличение доли инвестиций в них может понизить технологический уровень в диапазоне 0,06-0,11, либо незначительно повысить в диапазоне 0,11-0,19. Нужно отметить, что величина технологического уровня промышленности Брянской области не высока, однако, в среднем выше российского уровня технологичности, который не выше 0,1¹⁴. (рисунок 5)

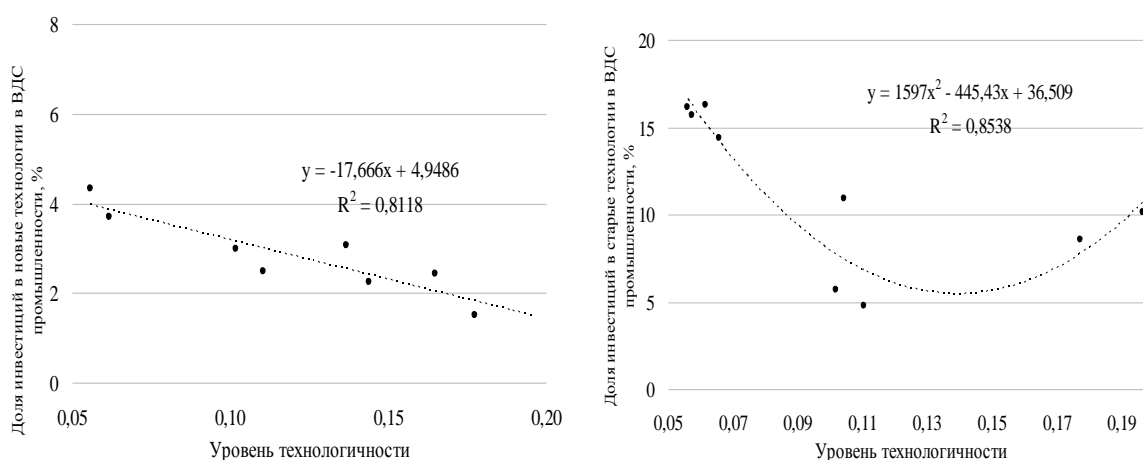

Рисунок - 4 Инвестиции в новые (слева) и старые (справа) технологии в промышленности Брянской области и технологический уровень

¹⁴ Нужно отметить, что доля инвестиций в новые технологии в промышленности Брянской области выше, нежели аналогичная доля для экономики России.

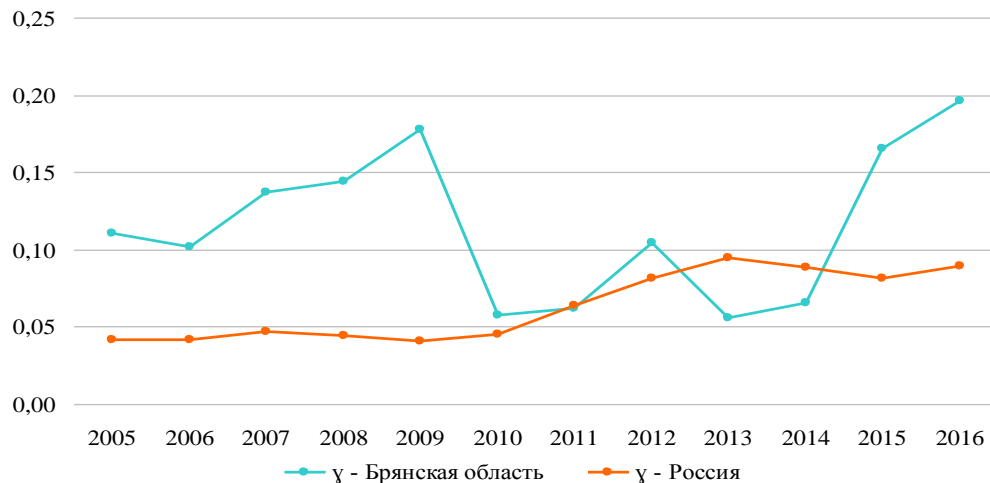

Рисунок 5 – Технологичность экономики России и Брянской области (по промышленности), 2005-2016 гг.

Как видим, доля инвестиций в новые технологии в Брянской области также выше среднего российского значения, как и технологический уровень промышленности выше обще технологичности экономики РФ (рисунок 5). Повышается он значительно в 2015-2016 гг. Вместе с тем, увеличение доли на новые технологии действует в сторону его понижения, в силу того, что доля инвестиций не высока, а вот доля инвестиций в старые технологии, доходя до 15% ВДС промышленности, в области относительно высокого технологического уровня способствует его повышению. Видимо, переключение на старые технологии, при локальной поддержке новых производств – в итоге даёт повышение уровня технологичности промышленности Брянской области. Такую структуру требуется учитывать при формировании региональной промышленной политики.

Региональная промышленная политика, в зависимости от оценки уровня индустриализации экономики по общему и специальному критерию, должна делать акцент либо на развёртывание (поощрение) отдельных производств, которые восполнят образовавшиеся производственные разрывы, либо воздействовать на структуру инвестиций в старые и новые технологии, с учётом сопряжения и технологического замещения. Конечно, необходима оценка чувствительности применяемых инструментов и определение ресурсного потенциала для стимулирования развития определённых секторов промышленности.

Список литературы:

1. Сухарев О.С. Теория реструктуризации экономики. – М.: Ленанд, 2016 – 256 с.

УДК 712.630
711.4:26

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ПЛОДОВЫХ РАСТЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ПРАВОСЛАВНЫХ ХРАМОВ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

Шлапакова С.Н., к.б.н., доцент кафедры ландшафтной архитектуры и садово-паркового строительства
(ФГБОУ ВО БГИТУ, г. Брянск, Россия)
Врублевский И.В., студент
(ФГБОУ ВО БГИТУ, г. Брянск, Россия)

Аннотация. В данной статье представлены рекомендации по использованию плодовых растений на территории православных храмов Брянской области.

Ключевые слова: православный храм, храмовый комплекс, озеленение, архитектурно-планировочная организация территории, плодовые растения, яблони, розы, газоны, цветники, плодовый сад, аптекарский огород.

В связи с введением в действие Федерального закона Российской Федерации от 30 ноября 2010 г. № 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» большое количество используемых не по назначению зданий и территорий православных храмов нуждаются в реставрации с использованием новых методов озеленения и благоустройства, в том числе по средством внедрения большого количества плодовых растений на территориях храмовых комплексов.

Организация территории храмовых комплексов глубоко специфична и заключается в следовании каноническим церковным требованиям, которые основаны на православных канонах и храмостроительных традициях, а также учитывает природные и экологические и экономические условия местности. Поэтому прихрамовые территории своей цельностью, выразительностью похожи друг на друга, но в тоже время каждая из них имеет свою исключительную красоту [3].

В России в настоящее время идет процесс реконструкция и восстановление существующих и строительство новых храмов, а также обустройство прилегающей территории. Храмы и монастыри играют важную роль в формировании облика ландшафта [2]. При проектировании озеленения и благоустройства храмовых комплексов необходимо предусмотреть такое архитектурно-планировочное решение, при котором бы возникало взаимопроникновение городского и природного, исторического ландшафта, их неразрывная связь, а не противопоставление урбанизации природе и истории.

Принято считать, что первые сады на Руси появились при монастырях и носили утилитарный характер: в них выращивали лекарственные растения, овощи, плодовые деревья и кустарники, для придания декоративности на территории создавались газоны с цветниками (цветочными грядками).

Согласно Своду правил 31-103-99, территорию храмового комплекса следует подразделять на функциональные зоны: входную; храмовую; вспомогательного назначения; хозяйственную [1].

Вокруг храма должен быть предусмотрен круговой обход для Крестного хода во время церковных праздников.

Несмотря на то, что сады на храмовых и монастырских территориях – неотъемлемая часть истории и культуры России, до сих пор отсутствуют единые правила и требования по озеленению данного вида территории. В единственном нормативном документе СП 31-103-99 «Здания, сооружения и комплексы православных храмов» отражено требование, что озеленение территории храмового комплекса должно составлять не менее 15 % площади участка. Подбор ассортимента цветочных культур должен обеспечить непрерывное цветение в течение всего весенне-летне-осеннего сезона [1].

Архитектурно-ландшафтная организация территории храма должна органично вписываться в окружающий природный ландшафт, как бы сливаться с местностью, что особенно актуально в черте городской застройки. Однако, храмовые территории, в большинстве случаев, имеют ограду по всему периметру, что изолирует территорию, обособляет ее, создавая культовое пространство, где нет «случайных» предметов и растений, каждый элемент имеет свое особое значение.

При создании ландшафтных композиций необходимо выбирать растения и малые архитектурные формы, которые и соответствуют стилю храма и подчеркнут его архитектуру.

При подборе растения для озеленения территории храмовых комплексов необходимо учитывать их габитус, масштабность (соразмерность с и пропорциями храма и других построек).

Неотъемлемой частью гармонично сформированного и эстетически привлекательного ландшафта является цветовое решение. На территории храмовых комплексов необходимо учесть и символику цвета и избежать излишней пестроты, чтобы не нарушать сосредоточенность и прилежность прихожан и служителей в молитве. Золотой цвет - образ Божиего присутствия, нетварного Фаворского света, вечности и благодати. Белый цвет символизирует святость, чистоту, непорочность и духовность, освобождение от грехов. Воскресший Христос, ангелы на небесах и святые, претерпевшие за веру – в белых одеждах. В православии оттенками представлен красный цвет: пурпурный – знак царского достоинства, багряный - символизирует величие. Зелёный - символизирует гармонию Божественного бытия, предвечный покой. Синий цвет олицетворяет небо, вечность, настраивает на смирение, благочестие, самопожертвование и кротость. Чёрный - символизирует смерть, отречение от мирской суеты, смирение и покаяние.

На храмовых территориях высаживались местные хвойные, плодовые деревья и кустарники. Интродуценты желательны использовать лишь как неброские акценты, чтобы не нарушить гармонию с ландшафтом местности в целом.

Традиционны были на территории храмов и монастырей аптекарские огороды, где монахи занимались разведением, изучением и коллекционированием редких растений, в том числе растений, которые имеют лекарственные свойства. Размер аптекарского огорода зависит от общей площади территории храмового комплекса, а также от количества выбранных для выращивания лекарственных растений и их биологических особенностей. Из плодово-ягодных культур на храмовой территории высаживались яблони, вишни, рябина, лещина, черемуха, калина, боярышник, ива (верба), крыжовник, шиповник, создавались терновые рощи.

Внедрение плодовых растений объясняется не только их эстетическими качествами, но также религиозным значением в православной культуре. Не следует забывать и о хозяйственном значении плодовых растений в жизни храмовых комплексов.

С точки зрения религиозного фактора особое внимание следует уделить различным сортам яблонь. Их использование в озеленении отвечает современным тенденциям в озеленении православных храмов, а также сохраняется историческая взаимосвязь между старинными храмами, имеющими на своих территориях большие плодовые сады, и современными реставрируемыми храмами.

Для озеленения православных храмов Брянской области следует рассмотреть такие сорта яблонь: «Белый налив», «Медуница», «Елена», «Штрейфлинг», «Имант». Выбор данных сортов обусловлен прежде всего проверенностью данных сортов в условиях средней полосы России. Они обладают прекрасными эстетическими данными и степенью плодоношения. Использовать данные сорта рекомендуется комплексно, не следует создавать яблоневые сады на основе только одного сорта. Разнообразие сортового состава позволит на протяжении большего времени использовать сад в хозяйственных целях, а также улучшает эстетическое восприятие храмовой территории.

Помимо данных сортов яблонь особое внимание следует уделить использованию яблони Недзвецкого. На данный момент она не пользуется большой популярностью в озеленении на территории Брянской области. Однако, обладающая прекрасными эстетическими качествами, она может украсить практически любой православный храм. Окраска ее цветков подчеркнет величие и красоту храмовых сооружений, а также расширит цветовую палитру ландшафта. Чтобы подчеркнуть красоту растений во время цветения, рекомендуется дополнить ландшафтные композиции спиреей разных видов и сиренью.

Учитывая достижения современной генетики и селекции, на небольших территориях храмовых комплексов можно использовать штамбовые, колонновидные, подушковидные формы плодовых растений, что позволит

создать не только плодовый сад, но и декоративные, привлекательные композиции.

И, конечно, трудно представить себе храмовые насаждения без роз парковых, чайно-гибридных, плетистых, штамбовых, флорибунды и миниатюрных почвопокровных. Желательно использовать местные или проверенные адаптированные сорта. Розы должны быть здоровые, устойчивые к вредителям и болезням, продолжительно и обильно цветущие, обладающие повышенной морозостойкостью. Цветовая гамма сортов и видов роз должна быть увязана с основным колористическим решением храма и сопутствующих зданий, а также замыслом ландшафтного архитектора.

Для озеленения православных храмов также рекомендуется использовать плодовые растения характерные для данной местности. В Брянской области к ним можно отнести: смородину красную, смородину черную, грушу, сливу, вишню, облепиху, крыжовник. Данные виды плодовых растений используются повсеместно на территории Брянской области и их внедрение в озеленение православных храмов не внесет диссонанса между храмовыми территориями и окружающей местностью. Наличие различных плодовых растений окажет положительное влияние на хозяйственную жизнь храмовых комплексов.

Подводя итог, следует отметить незначительное использование на территории православных храмов Брянской области плодовых растений. Введение различных плодовых культур позволит разнообразить облик храмовых территорий и соответствует пожеланиям самих служителей храмов иметь на территории плодовые растения, чтобы использовать их для питания иноков, послушников, служителей и детей, посещающих воскресные школы.

Вышеперечисленные мероприятия позволят не только сделать территории храмов привлекательными и комфортными для пребывания, но и охранять и рационально использовать природные ресурсы с учётом законов природы, потенциальных возможностей окружающей природной среды, необходимости воспроизводства природных ресурсов и недопущения необратимых последствий для окружающей природной среды и здоровья человека [3].

Эстетическая привлекательность храмовых комплексов также позволит развивать туристско-рекреационный кластер на территории области, что актуально с целью ее инвестиционной и туристической привлекательности. Это позволит не только восстанавливать и благоустраивать территорию храмовых комплексов, но и развивать инфраструктуру как самих комплексов, так и местных муниципальных образований и области в целом. Что, как следствие, приведет к развитию экономики региона, повышению уровня жизни населения.

Список литературы:

1. СП 31-103-99 «Здания, сооружения и комплексы православных храмов»: принят и рекомендован к применению в качестве нормативного документа в Системе нормативных документов в

строительстве постановлением Госстроя России от 27 декабря 1999 г. No 92. URL: http://gostbank.metaltorg.ru/data/norms_new/sp/30.pdf

2. Быкова Ю.С., Тюкленкова Е.П. Особенности благоустройства территории храма // Актуальные проблемы землеустройства и кадастров на современном этапе: материалы III Международной научно-практической конференции 4 марта 2016 г., Пенза / [Под общ. ред. Т.И. Хаметова, А.И. Чурсина и др.]. – Пенза: ПГУАС, 2016 – С. 37-42.

3. Быкова Ю.С., Тюкленкова Е.П., Чурсин А.И. Развитие и благоустройство прихрамовых территорий с учетом сложившихся православных традиций в пензенской области // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 10-2. – С. 273-277

УДК 332.1

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ КРУПНЫХ ГОРОДОВ В РОССИИ И БОЛГАРИИ

Юденко М.Н. , д.э.н., доцент, профессор кафедры экономики и менеджмента в строительстве
(ФГБОУ ВО ПГУПС Императора Александра I, Санкт-Петербург, Россия)

Калинков Константин, д-р экономики, профессор кафедры экономики и управления строительством
(Экономический университет-Варна, Варна, Болгария)

Юденко Е.А., к.э.н., доцент кафедры государственного и муниципального управления
(ФГБОУ ВО СПбГЭУ, Санкт-Петербург, Россия)

***Аннотация.** В статье делается акцент на том, что город представляет собой сложную социальную систему, местом развития экономики, политики, реализации хозяйственных функций и является высокоразвитой урбанизированной территорией. В статье предложена система элементов, определяющих управление устойчивым развитием городов. Делается вывод, что в пространственной инфраструктуре города значительное место занимает жилищная застройка. Приводится сравнительный анализ состояния панельной застройки в России и Болгарии.*

Ключевые слова: город, пространственная структура, урбанизация, устойчивое развитие, инфраструктура, регион

Актуальность статьи определяется тем неоспоримым фактом, что город играет важную роль в развитии любой национальной экономики. Развитие городов, их формирование с учетом географических особенностей, усиление концентрации функций и населения на ограниченной территории – все это характеризует город (регион) как сложный и динамичный социальный организм, что вызывает определенный исследовательский интерес. Города требуют устойчивого управления, адекватного планирования с точки зрения пространственного регулирования, функционального устройства урбанизированных территорий на основе развитых экономических функций и видов деятельности.

Первый опыт региональных исследований пространственной инфраструктуры связан с именами Й. Тюнена, А. Вебера, В. Кристаллера, А. Леша и других ученых. Краткая характеристика теорий приведена в табл.1[1, 86-87].

Таблица 1. Характеристики теорий пространственной региональной инфраструктуры

Ученые исследователи	Название теории	Характеристики теории
Иоганн Фон Тюнен	Теория сельскохозяйственной локализации	Предполагалось наличие экономически изолированного от остального мира государства, в пределах которого существует город для сбыта сельскохозяйственной продукции и промышленных товаров.
Вебер Альфред	Теория размещения промышленности с точки зрения экономической выгоды	Фактором размещения служит «экономическая выгода», которая выявляется в зависимости от места деятельности и заключается не только в сокращении транспортных издержек, но также издержек производства и реализации продукта.
Walter Кристаллер	Теория решетки	Первая теория о размещении населенных пунктов в рыночном пространстве (кристаллеровская решетка).
Леш А. Лёш (A. Losch)	Теория пространственной организации хозяйства	Главный труд немецкого ученого А. Лёша (A. Losch) «Пространственная организация хозяйства» вышел во время второй мировой войны (1940 г.). Ученый расширяет предмет теории размещения, переходя от микроуровня (отдельные предприятия и поселения) к проблемам формирования экономических регионов. И наконец, вершиной учения А. Лёша становится разработка принципиальных основ теории пространственного экономического равновесия.

Критический анализ вышеперечисленных теорий приводится в труде ученых Болгарии [2].

Хозяйственная деятельность городов является своего рода посредником между потребителями, производителями и органами местного самоуправления. Городу свойственен эффект агломерации экономики, который связан с общественными интересами различных экономических агентов, действующих в городе. Принято считать, что городская агломерация есть компактная пространственная группировка поселений, объединенных многообразными связями (производственными, трудовыми, культурно-бытовыми, рекреационными) в сложную систему. Как правило, она возникает вокруг города-ядра.

В экономическом аспекте городская территория представляет собой место развития экономических функций и деятельности, и на этой основе обеспечиваются городские услуги. В экономическом смысле процесс развития городов определяется ростом экономического влияния города, в том числе и на прилегающую городскую территорию, т.е. создается «экономическое поле» – влияние города на большую территорию. Такое влияние сказывается особенно

при рассмотрении города в пространственном аспекте. Современные городские процессы определяет тот факт, что город уже не рассматривается в качестве просто места поселения, а как высоко развитая урбанизированная территория.

В городе предприниматели представляют интересы своих компаний и одновременно отражают интересы среднего класса. Рабочие, представляющие рынок, одновременно являются потребителями продукции. Клиенты городских агентов на рынке жилой и промышленной недвижимости в тоже время являются конечными пользователями продукции. Эти сложные отношения ограниченной городской территории регулируются действиями правительства города (региона). Местное самоуправление в качестве представителя города в целом, представляет городское сообщество, т.е. интересы граждан, которые в конечном итоге определяют существование города.

Город представляет собой совокупность экономически эффективно функционирующих предприятий, персонала с различным уровнем квалификации и широким спектром специальностей. С другой стороны, предприятия, производящие готовую продукцию, продают ее в том числе, и в пределах города, в котором они находятся, и, таким образом, происходит удовлетворение потребностей населения.

Проблемы урбанизации

Европейские города, безусловно, важны для обеспечения благополучия, процветания и обеспечения высокого качества жизни населения. Они будут оставаться привлекательными местами для работы, жизни и туризма. Однако, большинство европейских городов сталкиваются с серьезными ограничениями обеспечения комфортной и приятной городской среды для работы и жизни. Необходимость проведения согласованной политики по городам признана министрами государств-членов ЕС в Роттердаме с принятием законодательства ЕС в области градостроительной политики (Urban Acquis). Цель этого законодательства – обеспечение экономического процветания и социальной сплоченности, а также охраны окружающей среды. Задача заключается в поиске всеобъемлющего и единого баланса между охраной окружающей среды и экономическим развитием, а также потребностью в жилье, обеспечивая большую мобильность населения.

Не секрет, что достаточно часто социальные и экономические цели, связанные с окружающей средой, остаются на заднем плане в политике территориального развития городов. Устойчивое управление городской средой предполагает целостный и комплексный подход к управлению городским хозяйством, включая защиту окружающей среды. Сказанное подчеркивает важность сбалансированного подхода к интеграции охраны окружающей среды, социальной справедливости и экономического процветания.

Санкт Петербург, являясь одним из крупнейших и привлекательных городов России, также имеет определенные ограничения в своем развитии. Город обладает дорогим и престижным, но малофункциональным историческим центром. Одновременное совмещение культурно-развлекательной, туристической, деловой, торговой и коммуникационной

функций в центре города приводит к значительной перегруженности города, росту затрат на текущее содержание. Снижается эффективность использования его территории, которая в полной мере не удовлетворяет запросы на формирование современной политики в области использования архитектурно-исторического наследия, по отношению к которому преобладает логика «музеификации» объектов культуры. Имеющееся пространство для приема туристов не соответствует культурно-историческому потенциалу Санкт-Петербурга, что приводит к сокращению длительности пребывания и мотивации к повторным посещениям[3].

Микрорайонный тип застройки блокирует развитие территории. Улицы используются исключительно для перемещения людей в пространстве и не выполняют важных функций, связанных с мобильной торговлей, предоставлением бытовых и культурно-развлекательных услуг. Практически вся индустрия отдыха и развлечений сосредоточена в историческом центре города. Так же в городе не сформирован центральный деловой район, характерный для всех современных мегаполисов, что создает сложности с размещением в городе офисов глобальных компаний (как головных, так и региональных штаб-квартир), следовательно, не способствует развитию пассажирских коммуникаций, росту сложных деловых услуг, формированию рынка труда с современными квалификациями [3].

Элементы, определяющие развитие городов

Принимая во внимание существующие проблемы, ограничивающие управление развитием городов, считаем возможным предложить систему, включающую в себя 7 элементов, определяющих управление развитием городов [4]. Эти 7 элементов включают в себя:

1. Принципы. Важный аспект устойчивого развития и управления городским хозяйством, необходимый для преобразования города в удобное и приятное место для работы, проживания и посещения. Основные принципы устойчивого развития человеческих поселений получили широкое распространение благодаря деятельности Организации Объединенных наций. Созданная ООН Всемирная комиссия по окружающей среде и развитию (комиссия Г.Х. Брунтланд) в 1983 г. впервые ввела в оборот понятие устойчивого развития, определив его следующим образом: «Человечество способно сделать развитие устойчивым – обеспечить, чтобы оно удовлетворяло нужды настоящего, не подвергая риску способность будущих поколений удовлетворять свои потребности»[5]. По определению ООН, «устойчивый город является городом, в котором достижения в общественном, экономическом и физическом развитии постоянны. Устойчивый город постоянно обеспечен природными ископаемыми, от которых зависит устойчивое развитие. Устойчивый город поддерживает длительную безопасность жителей, в т. ч. и от природных катастроф».

2. Контроль. Контроль степени политического и общественного участия и обязательств, необходимых для поддержки городов, чтобы сделать их комфортной городской средой. Город предстает перед нами не только как место функционирования общественных механизмов, ориентированных на установление контактов и обмена между людьми, но и как место, в котором устанавливается территориальный контроль политического и общественного участия.

3. Модели управления и механизмы распределения обязанностей и ответственности при осуществлении деятельности заинтересованными сторонами с целью обеспечения управления городом. В основе механизмов и моделей лежат те или иные показатели. В современном мире используются индексы качества городского управления: индекс уровня развития экономики города (City Development Index, CDI); индекс уровня жизни (Human Development Index, HDI); индекс прозрачности (Transparency Index, TI).

4. Процессы. Процессы переговоров и формирование различных концепций в области управления и контроля за осуществлением деятельности по преобразованию городских городов в гармонично развитую окружающую среду.

В Санкт-Петербурге решение проблемы развитой окружающей среды актуально по следующим причинам. В мире нет такого другого многомиллионного города, расположенного на 60° северной широты с таким количеством производственных и социально-бытовых объектов. Производственные и социально-бытовые объекты, расположенные на территории города, отличаются высокой ресурс- и энергоемкостью, что отрицательно сказывается на экологической обстановке. Кроме того, располагаясь в устье Невы, город вынужден пропускать через свою главную водную артерию часть сточных вод, поступающих из других субъектов Федерации. На экологическую обстановку влияет также трансграничный воздушный перенос загрязняющих веществ с сопредельных территорий. В связи с вышесказанным, важную роль играет Концепция СПб «Основы экологической политики Санкт-Петербурга на период до 2030 г.», определяющая стратегическую цель Санкт-Петербурга в области охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов и обеспечения экологической безопасности.

5. Политика. Политика удовлетворения городских нужд, с учетом местных традиций в свете правовых аспектов национального и европейского законодательства. Речь идет о таких аспектах политики, как политика в области здравоохранения, образования, социального развития, жилья, экологии, градостроения и пр.

6. Планы. Планы, определяющие роль и интеграцию пространственного и городского планирования и др. В этом ключе действующий в Санкт-Петербурге Закон «О генеральном плане Санкт-Петербурга» как раз и определяет пространственное планирование города. В соответствии с Законом, в состав плана входят: материалы, устанавливающие цели и задачи территориального

планирования Санкт-Петербурга, основные параметры развития Санкт-Петербурга и виды функциональных зон на территории города; материалы, устанавливающие очередность размещения и развития основных объектов инженерно-транспортной инфраструктуры и основных функциональных зон (производственных, жилых, общественно-деловых, рекреационных)[6].

7. Программы. Программы по достижению согласованных целей привлечения в города инвестиций. Важность и актуальность таких программ подтверждается международными семинарами, встречами. Так в г. Варна (Болгария) ежегодно проходит Международный семинар Международной Ассамблеи столиц и крупных городов (МАГ). Тематика семинара – привлечение инвестиций в развитие инфраструктуры остается неизменной уже на протяжении ряда лет, подтверждая тем самым свою актуальность и значимость.

Определяющую роль в устойчивом развитии городов играет инфраструктура. Инфраструктура создает определенные условия, без которых реализация своих функций хозяйствующими субъектами и удовлетворение потребностей индивидов было бы невозможно или не выгодно. Поэтому инфраструктура является объективной реальностью, ее ускоренное или замедленное развитие значительным образом отражается на течении экономических процессов и во многом определяет рыночные конъюнктуры. Не случайно ретроспективный анализ эволюционного развития мировой цивилизации показывает, что важнейшую роль в расцвете европейской цивилизации, экономического развития стран Европы сыграла урбанизация и целенаправленное развитие инфраструктуры, прежде всего, транспорта, дорог, средств связи и коммуникаций.

Влияние жилой сферы на пространственную инфраструктуру города в Болгарии

Устройство территории является комплексной деятельностью, направленной на организацию пространства, в котором осуществляется жизненный цикл человека, охватывающий функции: обитание – труд – отдых – обслуживание. На устройство территории оказывает воздействие ряд факторов, которые можно объединить в следующие группы:

– экономические – определяющие социально-экономические процессы, которые протекают на определенной территории, и зависят от способа использования земли;

– политические – соотносимые с политикой на национальном, региональном и местном уровне относительно прогнозных ожиданий, касающихся способа использования земли на соответствующей территории;

– демографические – связанные с изменением структуры населения ввиду его естественного и механического прироста в зависимости от разных видов земельной площади с целью осуществления таких функций, как: обитание – труд – отдых – обслуживание – техническая инфраструктура;

- правовые – применяются сообразно действующим правилам и нормативам, регламентированным различными юридическими документами, касающимися устройства территории (законы, правила, проекты и т. п.) в соответствии с формами собственности и иными вещными правами;
- социальные – связанные с достижением баланса между общественными и индивидуальными потребностями;
- экологические.

Эффективное управление крупными городами предполагает достижение баланса между двумя группами разносторонних интересов: одна группа – это интересы владельца конкретного земельного участка, а другая – интересы общества в целом и его потребности в объектах социальной и технической инфраструктуры самого разнообразного предназначения. В поисках достижения баланса между этими двумя группами интересов следует соблюдать следующие принципы: комплексность, долгосрочность, нормативность, непрерывность, приоритетность; информативность; преемственность, устойчивое развитие [7].

В условиях интернационализации и глобализации, а также в условиях создания и развития Европейского союза, наблюдается процесс реализации «открытой» экономики в качестве доминирующего типа хозяйства. Открытая экономика является определяющим элементом для компаний в выборе городов для реализации своей деятельности. Участие города в международных экономических связях увеличивает его конкурентоспособные позиции в национальном экономическом пространстве. На этой основе идет процесс поляризации и города становятся все более различающимися[2].

В последние десятилетия до 1989 г. в Болгарии создаются территории социальных неравенств, ярки различия между городскими сообществами. Можно с основанием говорить о существовании гетто для бедных и гетто для богатых. В городе, как и в любой системе, есть градации строительных объектов. Самый большой, наиболее сложный и значимый элемент городского пространства как физической среды падает на жилое пространство. Известно, что различия в жилой среде, как физического пространства, являются бесспорным признаком социальной проблемы неравенства в городской среде и в обществе в целом.

В анализируемый период многие жители не пользовались промышленными зонами, бизнес-парками и эпизодически посещали спортивные площадки, не всегда пользовались городским транспортом. Но у каждого человека было жилье, именно жилая сфера имеет наиболее сильное воздействие на функционирование городского общества, поэтому анализ жилищного пространства является наиболее значимым и полноценным вопросом для раскрытия социальных процессов и социальных неравенств.

Бум в строительстве крупных панельных жилых комплексов в Болгарии появился в середине 70-х годов XX-го века, когда правительство страны импортировало из СССР более 30 крупных строительных предприятий для производства строительных панелей. Цель состояла в том, чтобы преодолеть в

сокращенные сроки углубленный жилищный кризис в основном в столице и в крупных городах страны. Производство панелей в количественном отношении был настолько велико, что возникли ситуации, когда пришлось искать свободные земли для строительства. В то же время в стране не развивались в достаточной степени другие строительные и организационные процессы при строительстве жилья – именно панельная застройка была единственным решением для тысяч граждан с целью удовлетворения их жилищных потребностей.

Успех этого социального «равенства» мест жительства в городской среде, однако был развенчан сразу после введения Указа 56 «За Стопанската дейност», в конце 80-х годов и особенно после перехода к рыночной экономике после 1989 г. Стало проявляться быстрое социальное расслоение общества в жилой среде, в основном по финансовому признаку, что привело к переезду многих семей из сборных жилых комплексов. Проведенные социологические исследования в этот период, показали, что немалая часть обитателей не одобряла жилищное проживание в сборных панельных домах и теперь у них появилась возможность переехать в более подходящую среду обитания.

Возникает вопрос – что случилось, например, с освобожденными панельными домами? Они не остались и не остаются пустыми. История их разная, но проведенные исследования болгарскими учеными [2] показали, что речь идет о притоке новых домохозяйств, которые их населяют, и домашних хозяйств, которые имеют ограниченные финансовые возможности.

Так, в столице Болгарии Софии новые жилые комплексы можно классифицировать на четыре часто встречающихся типа. Первый тип связан с наследниками прежних владельцев сборных панельных жилищ. Большинство из них не в состоянии обеспечить себе жилье, как когда-то смогли их родители, и они остаются жить в родительском доме, в то время как родители, если они еще живы, переезжают в сельской дом. Это характерно для бедных семей или таких, которые, скорее относятся к нижним слоям среднего класса. В некоторых случаях они покупают еще один дом, чтобы проживать рядом с родителями.

Второй тип домохозяйств – это безземельные жители того же города, в большинстве случаев молодые люди, которые не смогли принять участие в приобретении жилой недвижимости более высокого уровня и, они, следовательно, заполнили нишу самого низкого уровня, наиболее дешевого жилья. Их доходы низки, и через соглашение или банковские кредиты они делают покупку квартиру, чтобы выстроить функциональные, более подходящие жилищные условия.

Третий массовый тип новых домохозяйств составляют активные граждане – или жители Болгарии, или приезжие граждане, которые проживают в небольших поселениях с низким социальным уровнем и которые приехали в большой город. Большинство из них также имеют ограниченный доход и не в состоянии позволить себе приобрести другой тип жилья.

Четвертый тип обитателей, арендаторов с низкими доходами, это, в основном, студенты, трудовая активная часть граждан страны, но с низким уровнем дохода. Их количество в столице является значительным. Среди них есть и бездомные, и безработные. Их можно обобщить как экономически низкоактивные граждане с ограниченными доходами или обедневшие слои населения. Если говорить о каком-то процессе унификации населения, проживающих в сборных жилых комплексах, то речь идет о гомогенизации бедной части населения. Так постепенно формируются новые пространственные секторы населения из бедных, низких слоев общества, с частичным присутствием представителей из нижнего или среднего слоя среднего класса.

Но в стране создаются условия для инвестирования средств в более дорогое и современное жилье, с инфраструктурным обеспечением. В Болгарии есть много инфраструктурных объектов, представляющих интерес для инвесторов – от крупных государственных инвестиционных проектов, до вложений в разработку заброшенного минерального источника, сельскохозяйственную ферму или покупку небольшого производства.

К причинам, способствующим улучшению инвестиционного климата в стране следует отнести:

– мягкая налоговая политика и отсутствие двойного налогообложения. Налог на прибыль в Болгарии составляет всего 10%. В ряде регионов инвесторам предоставляются дополнительные преимущества, например, полное освобождение от налога на прибыль; средняя ставка на ипотечное кредитование составляет 6,5%; развитая банковская система; низкие операционные расходы по ведению бизнеса в странах Евросоюза.

Решение жилищной проблемы и состояние панельной застройки в России

Если говорить о европейских странах, то в большинстве стран наблюдается сокращение нового жилищного строительства, перемещение с основного внимания с количественных на качественные аспекты проблемы. Проектные и строительные фирмы достаточно оперативно и гибко реагируют на социальные и экономические перемены, изменения «стандарта качества» жилья. В настоящее время в Европе больше внимания уделяется существующему жилому фонду, его модернизации, повышению стандарта качества коммунального обслуживания жилищ, а также реконструкции старых жилых районов[8,9].

В России в отличие от Болгарии вновь развивается индустриальное домостроение. Важнейшую роль в деле ускорения решения жилищной проблемы в нашей стране должно сыграть возрождение индустриального домостроения [8, с. 123]. По мнению Бузырева В.В. , Бузырева А.В. происходит замена крупнопанельного домостроения в чистом виде на панельно-каркасное домостроение (ПКД). ПКД – это новая инновационная идеология индустриального домостроения, новые возможности для архитекторов,

конструкторов, инженеров, менеджеров для удовлетворения спроса потребителей на современное комфортное жилье. ПКД снимает все существовавшие до сих пор ограничения, которые были присущи крупнопанельному домостроению.

Что касается источников финансирования жилья, то Минрегионразвития разработан проект долгосрочной стратегии развития ипотечного жилищного кредитования в России. Согласно этому проекту правительство РФ совместно с Агентством по ипотечному кредитованию намерено к 2030 г. сделать ипотеку доступной для 60% российских семей. Для успешной реализации новой ипотечной стратегии правительству РФ предстоит решить немало проблем. В частности, добиться того, чтобы участие граждан в строительстве многоквартирных домов было возможным исключительно на стадии его завершения.

В заключение отметим, что проблемы управления устойчивым развитием городов представляются в настоящий момент актуальными и в то же время недостаточно исследованными как в России, так и в странах Евросоюза (пример Болгарии), несмотря на огромные усилия Правительств государств, региональных Правительств, муниципальных органов городов, общественных и политических организаций. На наш взгляд, городская политика не может быть обоснованной без опоры на надежный научно-методологический фундамент, который должен включать систему принципов устойчивого развития города и контроль за их исполнением, методы и механизмы управления устойчивым развитием и наличие источников финансирования инфраструктурных объектов города.

Список литературы:

1. Yudenko M.N., Kalinkov K., Yudenko E.A. The role of infrastructure in the sustainable development of major cities. В сборнике: *Nieruchomość w przestrzeni* 2. Pod redakcją Marii Trojanek. Bogucki Wydawnictwo Naukowe. Poznań 2016. pp.86-95.
2. Урбанистика. Атанас Ковачев, Веселина Троева, Искра Дандолова, Константин Калинков, Мария Шишманова, Пеню Михайлов, Петко Близнаков, Росица Чобанова, Светла Ракаджийска, Цвети Даковски. ИК «Геа-принт» Варна, 2013.- 747.
3. Постановление Правительства СПб от 28.03.2012 № 275. Концепция социально-экономического развития Санкт-Петербурга до 2020 г.
4. Калинков Константин. Урбанистика. ИК «Геа-принт» Варна, 2010.- 495.
5. Demographia World Urban Areas. (World Agglomerations. 9th Annual Edition. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.demographia.com/db-worldua.pdf>.
6. Закон Санкт-Петербурга «О генеральном плане Санкт-Петербурга» (с изменениями на 6 июля 2017 г.). Режим доступа: <http://gov.spb.ru/law?d&nd=8422495>.

7. Бузырев В.В., Федосеев И.В., Березин А.О., Петко Монеv, Анна Господинова, Юденко М.Н. Определение приоритетов в территориальном планировании городов на примере России и Болгарии: монография. Санкт-Петербург. :СПбГЭУ, 2016. – 143.

8. Бузырев В.В. , Бузырев А.В. Индустриальное домостроение в РФ: современное состояние и пути модернизации. Научная сессия профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов по итогам НИР за 2016 год : сборник лучших докладов. 2017. Издательство: Санкт-Петербургский государственный экономический университет , 2017. С. 123-126.

9. Бузырев В.В. Ускорение решения жилищной проблемы на основе внедрения инноваций и совершенствования финансирования в российской Федерации. Сборник с докладами 31 международной научно-практической конференции, ноябрь 2016 «Строительное предпринимательство и недвижимая собственность». Издательство «Наука и экономика». Экономически университет-Варна, 2016. С. 17-28.